

Брат Солнце

26 2012–2013

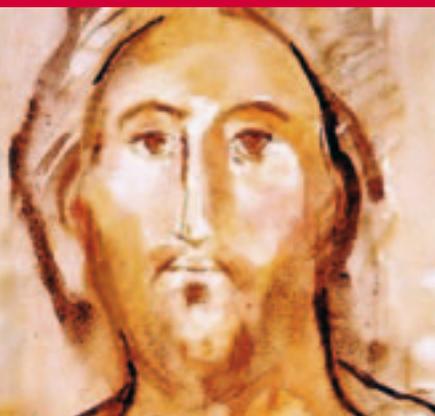
в номере:

- **Молитва в Церкви и с Церковью**
- **Призвание и свобода**
 - **Ной, который построил Дом**
 - **Сицилийские мозаики**
- **Азбука Матери Терезы**

Брат Солнце 26 * 2012-2013

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Читайте в номере:

ЦЕРКОВЬ

Год веры **2**

СОБЫТИЕ

Францисканские обеты **6**

Встреча Францисканского Ордена мирян в Москве **38**

ИСТОКИ

Тадеуш Словиньский OFM

Молиться со святым Франциском **8**

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Андрей Буко OFMConv

«Господи, покажи нам Отца, и довольно для нас» **13**

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Ирина Языкова

Мозаики Чефалу: гармония небесного и земного **23**

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Наталья Кандудина

Ной, который построил Дом **26**

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Азбука Матери Терезы **30**

Александра Немтина

«Без любви ничто не имеет смысла» **36**

ПУТЬ ВЕРЫ

Николай Дубинин OFMConv

Молитва в Церкви и с Церковью **39**

Иван Лунандин

«Made in Heaven». Опыт передачи нравственных ценностей **42**

Призвание и свобода **56**

ЗА СВЯТЫМ ФРАНЦИСКОМ

Алоизий Паньчак OFM

Блаженный Фредерик Озанам **45**

диалог

«Нет для меня другой земли,
хотя она и горит у меня под ногами»

Интервью с малым братом Йохананом Элихаем **49**

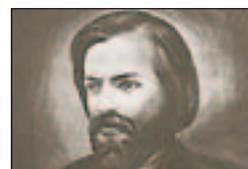
ПАЛОМНИЧЕСТВО

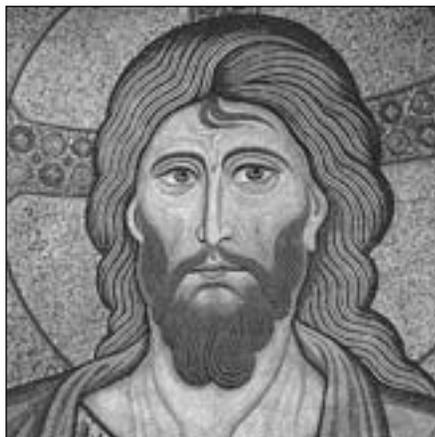
Татьяна Фазетдинова

Уроки Ассизи **62**

«Маленькие дела изменяют мир»

Интервью с о. Джудом Винклером OFMConv **64**

Дорогие читатели!

Мы рады представить вам новый выпуск альманаха «Брат Солнце». Пусть его материалы помогут вам глубоко и плодотворно переживать Год веры, начало которого Папа Бенедикт XVI объявил 11 октября 2012 года. Почему именно Год веры? Какова его цель и символика? На эти вопросы мы постарались ответить на самых первых страницах журнала.

Еще одна важная для нас тема – общинность, наша встреча с Богом в ближних. Невозможно молиться «только для себя», в изоляции от Церкви, – а ведь это сегодня довольно распространенный подход, право на который отстаивают многие люди.

Какое место в моей жизни занимает благотворительность, помощь нуждающимся? Невольно задаешь себе этот вопрос, прочитав о том, что блаженный Фредерик Озанам, очерк о котором вы найдете на страницах альманаха, каждый раз после участия в Евхаристии шел покупать хлеб для бедных. Подхватывает эту тему история о нашем современнике Емельяне, открывшем несколько трудовых домов для бездомных в Московской области.

Да, и еще, пожалуйста, – обратите внимание на информацию, размещенную на 4-й странице обложки! Это расписание духовных упражнений в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге на первую половину 2013 года, на которые мы вас сердечно приглашаем!

Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! До встречи! ☺

Редакция альманаха «Брат Солнце»

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Станислава Зонова, Сергей Колесников

Фотографии номера:

Бр. Г. Криворот OFMConv, с. Б. Кондрусик FMM,
К. Лидовская, Н. Гилева, бр. В. Франковский
OFMConv, С. Михальский, Г. Галонзка, Д. Молев

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.

Издается с разрешения церковных властей.

Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77–29159 от 17.08.2007 г.

2012.2013

ГОД ВЕРЫ

11 октября 2012 г. в 50-ю годовщину открытия II Ватиканского собора в ходе Мессы на площади Св. Петра Бенедикт XVI объявил о начале Года веры. Во время Мессы Папе сослужили 400 иерархов, среди которых — кардиналы, председатели Конференций епископатов из разных стран и участники нынешнего Синода, а также 15 из 70 еще живущих «отцов» II Ватиканского собора. Остальные не смогли принять участие в служении из-за преклонного возраста и болезней. На богослужении присутствовали Патриарх Константинопольский Варфоломей I и примас Англиканского сообщества Роуэн Уильямс.

В своей проповеди Бенедикт XVI, сам бывший участником Собора в качестве эксперта, вспомнил, как горячо инициаторы собора желали, чтобы истина и красота веры воссияли в наше время. «Год веры, — сказал Папа, — неразрывно связан со всем путем Церкви последних пятидесяти лет». Папа напомнил о провозглашении Павлом VI Года веры в 1967 году и о Великом Юбилее 2000 года, при понтификате блаженного Иоанна Павла II. Эти два Папы — подчеркнул Бенедикт XVI — глубоко и всецело сходятся в том, что «Христос — это центр Вселенной и истории».

И если сегодня Церковь снова предлагает Год веры, то не только для того, чтобы воздать дань памяти Собору, а «потому, что в этом есть необходимость, и еще больше, чем пятьдесят лет назад». «Живая вера, — сказал Папа, — открывает сердце Благодати Божией, которая очищает от пессимизма. Сегодня, как никогда, евангелизировать означает свидетельствовать о новой жизни, преображенной Богом, и таким образом указывать путь».

Во время Мессы к присутствующим с приветственным словом обратился Вселенский Патриарх Варфоломей I. Вся его речь, начиная с первой цитаты — «Да будут все едино», — была пронизана темой совместного «воздаяния славы живому Богу».

ГОД ВЕРЫ 2012
2013

На логотипе Года веры изображена ладья, вместо мачты у нее — крест, а на парусе — аббревиатура IHS (Иисус Христос), вписанная в полукруг формы гостии. Именно силой Евхаристии, силой молитвы корабль Церкви, преодолевая встречный ветер и бури, плывет к цели — жизни вечной.

Официальный образ Года веры — изображение Христа Пантократора с известной мозаики кафедрального собора Чифалу на Сицилии.

«Пантократор» в переводе с греческого означает Спас Вседержитель, Всевластный, Всесильный. Лик Христа исполнен величия, однако в нем нет суровости «грозного Судии». Этот образ напоминает нам, что Христос — наш единственный Спаситель: вчера, сегодня и вовеки. Мы приглашены обновить (или восстановить, а многие — впервые установить) отношения доверия и дружбы с Ним, источником и целью нашей жизни.

Почему именно «Год» веры?

Год веры продлится от годовщины открытия Второго Ватиканского собора 11 октября до торжества Христа Царя в следующем году. На протяжении этого времени будут проходить различные встречи и мероприятия под эгидой Года веры. С тех пор как Папа Бенедикт XVI в октябре прошлого года объявил этот особый год, стало понятно, что после Года апостола Павла и Года священников должен быть еще один, для великого замысла Новой эвангелизации.

Год веры уже сейчас имеет все те элементы, которые обычно характеризуют великие события: открытие и заключительное торжество, кульминационные моменты, специально созданный логотип и т. д. Ватикан – не единственное место, где будут разворачиваться события этого Года. Если все пойдет, как запланировано, в них примут участие также многие поместные Церкви со своими событиями, встречами, празднованиями, собраниями, выставками под знаком этого особого Года.

По самой природе вещей события актуальны, пока они длятся. Вере требуется нечто гораздо большее; вера требует времени, свидетельства и переда-

чи; вера желает изменить верующего. И отдельного события – даже если оно прекрасно – недостаточно. Год веры не должен превратиться в простую череду событий.

В чем же цель Года веры?

Папа Бенедикт XVI сказал об этом вкратце в своей проповеди 16 октября прошлого года, когда объявил Год веры. Он тогда использовал в основном активные глаголы: отдавать, вести, укреплять, дарить и, естественно, возвещать. По словам Папы, он хотел бы придать импульс всей Церкви. То есть Год веры должен быть чем-то активным, сделать нашу веру живой. Ключевым словом является «импульс». Встречи, Мессы и концерты не дадут ответов на все вопросы, но могут их выявить.

Год веры должен стать продолжением того, что Синод Епископов начал в октябре 2012 года в Ватикане, обсудив вопросы новой эвангелизации и передачи христианской веры. Прекрасно, что Церковь будет целый год заниматься вопросами возвещения веры нашим современникам и что вовлечены будут все верные. Именно это должно стать мотивацией Года веры.

Символ веры

Папа желает, чтобы в течение Года веры молитва «Верую» стала ежедневной молитвой всех верных, как это имело место в первые века христианства.

Во время общей аудиенции 17 октября Папа начал новый цикл катехез, приуроченных к Году веры. Он предложил верующим обновить знание главных истин веры, расширить знания о Боге, человеке, Церкви, всей «общественной и космической реальности», размышляя над словами Апостольского Символа веры.

Понтифик подчеркнул, что сегодня существует потребность в том, чтобы верующие глубже осознали Символ веры, открыли глубокую связь между истинами, которые в нем содержатся, и повседневным существованием. И чтобы эти истины стали по-настоящему «светом на наших тропах, водой, которая утоляет жажду на пути, жизнью, которая побеждает многие пустыни современности».

К сожалению, многие католики сегодня не знают ядра собственной католической веры и поэтому оставляют место для синкретизма и релятивизма. Некоторые рискуют построить религию по принципу «сделай сам». «Мы должны вернуться к Богу, к Иисусу Христу, должны заново открыть послание Евангелия, помочь ему глубже войти в наше сознание и повседневную жизнь», – сказал Папа.

О значении II Ватиканского собора

**(фрагменты из проповеди Папы Бенедикта XVI
во время Мессы открытия Года веры)**

II Ватиканский собор не пожелал ограничиться темой веры в каком-то одном особом документе. Он был полностью движим осознанием и желанием, так сказать, вновь погрузиться в христианскую тайну, чтобы суметь убедительно предложить ее современному человеку. Два года спустя после закрытия Собора Слуга Божий Павел VI говорил об этом так: «Хотя Собор не говорит напрямую о вере, он говорит о ней на каждой странице, признаёт ее жизненную необходимость и ее сверхъестественный характер, считает ее целостной и сильной и строит на ней свое учение. Достаточно вспомнить [некоторые] утверждения Собора (...), чтобы понять крайнюю важность, которую Собор, верный традиционному учению Церкви, приписывает вере, истинной вере, которая имеет своим источником Христа, а проводником – Учительство Церкви» (Катехетическое наставление на общей аудиенции 8 марта 1967 года). Так говорит Павел VI.

Но теперь следует вспомнить о том, кто созвал II Ватиканский собор и кто его открыл: о блаженном Иоанне XXIII. В речи на открытии он представил главную цель Собора такими словами: «Это в высшей степени касается Вселенского собора: чтобы священное хранилище христианского учения сохранялось и преподавалось в наиболее эффективной форме. (...) Главная цель этого Собора, таким образом, заключается не в обсуждении той или иной темы учения... Для этого не требуется созывать Собор... Необходимо, чтобы это твердое и неизменное учение верно соблюдалось, углублялось и излагалось так, чтобы отвечать требованиям нашего времени» (AAS 54 [1962], 790.791–792).

В свете этих слов понятно, что я мог тогда испытывать: во время Собора царило волнующее напряжение в отношении совместной задачи дать просить истине и красоте веры в наше время, не принося ее в жертву требованиям настоящего и не привязывая ее к прошлому: в вере звучит вечное присутствие Бога, Который превосходит время и тем не менее может быть принят нами в нашем неповторимом «сегодня». Поэтому я считаю, что самое важное, особенно в такую знаменательную дату, как эта, восстановить во всей Церкви это позитивное напряжение, эту жажду возвещать Христа со-

временному человеку. Но для того, чтобы этот внутренний порыв к новой евангелизации не остался лишь идеей и не ввергал в грех суеты, нужно, чтобы он опирался на конкретную и точную базу, и этой базой являются документы II Ватиканского собора, в которых он нашел свое выражение. Поэтому я неоднократно настаивал на необходимости вернуться, так сказать, к «букве» Собора – то есть к его текстам, – чтобы найти их подлинный дух, и я повторяю, что истинное наследие II Ватиканского собора находится в его документах. Ссылка на документы спасает нас от таких крайностей, как неуместная привязанность к прошлому либо забежание вперед, и дает возможность почувствовать новизну в преемственности. Собор не сформулировал ничего нового в вопросах веры, равно как и не желал заменить что-то древнее. Скорее, он заботился о том, чтобы та же самая вера продолжала жить в нас сегодня, продолжала быть живой верой в изменяющемся мире.

Если мы проникнемся духом, который желал придать II Ватиканскому собору блаженный Иоанн XXIII, то сможем воплотить его на протяжении этого Года веры, в рамках единого пути Церкви, которая неизменно желает приумножать веру, которую оставил ей Христос. Отцы Собора желали представлять веру действенными способами; и если они открылись с доверием для диалога с современным миром, то именно потому, что были уверены в своей вере, в крепкой скале, на которую опирались. И напротив, в последующие годы многие приняли без рассуждений общераспространенную ментальность, поставив под сомнение сами основы «*depositum fidei*», которые они, к сожалению, не считали возможным принять в качестве истины.

Если Церковь сегодня предлагает новый Год веры и новой евангелизации, то не в честь годовщины, а потому, что в этом есть необходимость, даже больше, чем 50 лет назад! И ответ, который следует дать на эту необходимость, является тем же самым, выраженным Папами и отцами Собора и содержащимся в его документах. Инициатива создания Папского совета, посвященного содействию новой евангелизации – которому я выражаю благодарность за его особые усилия по проведению Года веры, – также входит в эту перспективу. За эти десятилетия все большее пространство завоевывает духовное «запустение». О том, что может означать жизнь, мир без Бога, во времена Собора можно было узнать из нескольких трагических страниц истории, но сегодня, к сожалению, мы видим это каждый день вокруг нас. Это пустота,

которая распространяется. Но именно исходя из опыта этой пустыни, из этой пустоты, мы можем вновь открыть для себя радость быть верующим человеком, жизненную важность веры для всех людей. В пустыне понимаешь ценность того, что является важным для жизни; в современном мире есть огромное число знаков, часто выраженных в скрытой или негативной форме, которые указывают на жажду Бога, высшего смысла жизни. И в пустыне требуются, прежде всего, люди веры, которые своей жизнью указывают путь к Земле обетованной и поддерживают тем самым надежду... Вот как мы можем представить себе этот Год веры: паломничеством в пустынях современного мира, в которые нужно нести только самое главное: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни денег, ни две туники – как говорит Господь апостолам, посылая их проповедовать (ср. Лк 9, 3), – но Евангелие и веру Церкви, ярким выражением которой являются документы II Ватиканского собора, равно как и «Катехизис Католической Церкви», опубликованный 20 лет тому назад. ☉

*По материалам
русской службы «Радио Ватикана»
и Вестника Католической Церкви*

францисканские обеты

3 октября 2012 года в Москве братья Алексей Косенко и Дмитрий Мария Лукша принесли постоянные монашеские обеты в Ордене Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных.

Обряд принесения обетов состоялся в Кафедральном соборе после богослужения *Transitus* (Преставление св. Франциска Ассизского), во время Мессы под председательством Архиепископа Павла Пецци. Обеты братьев принял о. Николай Дубинин, Кустод Российской Генеральной Кустодии св. Франциска Ассизского.

В Мессе участвовали все братья-францисканцы Российской Генеральной Кустодии св. Франциска Ассизского, несущие служение в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Черняховске и Калуге.

«Очень радостно то, что впервые все братья кустодии собрались вместе для празднования торжест-

ва св. Франциска в Москве, – говорит о. Андрей Буко, секретарь кустодии. – Эта идея родилась во время братской встречи, которая проходила в феврале этого года в Санкт-Петербурге: ведь после долгого шестилетнего перерыва вновь двое братьев, прошедших формацию, выразили желание принести постоянные обеты.

Специально для празднования было выпущено обновленное и исправленное издание «Transitus или Преставление святого Франциска». Transitus – это торжественная вечерня, дополненная отрывками из жития св. Франциска, повествующими о его кончине. В этом году мы включили в издание древние антифоны на латыни, которые нам помог исполнить хор Кафедрального собора.

Само богослужение прошло в торжественной и в то же время умиротворенной атмосфере. Символично, что во время процессии с мощами св. Франциска реликвии, которые нес кустод о. Николай Дубинин, сопровождали с четырех сторон гвардианы наших четырех монастырей российской кустодии. Это перекликается с тем, что гробницу с мощами св. Франциска в ассизской базилике окружают гробницы четырех его ближайших собратьев».

Своими впечатлениями поделились и братья, принесшие обеты.

Бр. Алексей Косенко: «Что для меня значит этот день? По своей сути и по переживаниям он, наверное, очень похож на день венчания. Я благодарен всем, кто пришёл разделить нашу радость. Помнил и о тех своих друзьях, кто хотел, но не смог попасть на торжество. Знаю, что они переживают и молятся за меня, и я стремлюсь отвечать им взаимностью. Сейчас я стараюсь глубже осознать происшедшее и настраиваюсь на предстоящее служение Богу и людям...»

Бр. Дмитрий Мария Лукша: «Я ждал этого дня девять лет. Ведь принесение постоянных обетов – это полноценное вхождение в жизнь нашего Ордена. Пока мне даже трудно до конца осознать, что это наконец-то произошло. В моей душе сейчас – глубокий внутренний мир, счастье...». ☉

Тадеуш Словиньский OFM

Молиться со святым Франциском

Святой Франциск получил дар молитвы вместе с даром обращения. Он не нуждался в специальных методах или особой технике, чтобы войти в единение с Богом. Франциск просто слышал в глубине своей души призыв Бога и целиком раскрывался навстречу действию Святого Духа. Молитва для него отнюдь не являлась обязательным упражнением по строгому распорядку дня. Франциск молился каждую минуту, «на ходу, сидя, во время еды и питья», днем и ночью (*1 Чел 71*). Если «явление» Господа случалось в публичном месте, святой закутывался в плащ или закрывал лицо руками, стремясь скрыть внутреннее волнение. Если же это случалось в лесу или в келье, где ничто не нарушало одиночества, Франциск позволял себе излить сердечный жар во вздохах, восклицани-

ях, радостных песнях. Они были весьма красноречивы, если только святой не впадал в немой экстаз.

Молитва и медитация занимают в жизни св. Франциска особое место. Это главная тайна святого, животворящие источники его личности. Ассизский Бедняк охотно предавался молитве и медитации в тихом уединении почти недоступных горных вершин, тенистых дубрав и дремучих лесов. Там в его душе воцарялся мир. Общаясь с творением, Франциск учился общаться с Творцом. В первозданной природе он касался Непостижимого, о Котором псалмопевец говорит: «Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою» (*Пс 103, 1–2*). Фома Челанский описывает эту главную особенность жизни Франциска

лаконичной, но очень емкой фразой: «Он не столько был человеком, который молится, сколько сам целиком становился молитвой» (2 Чел 95).

О том, как молился Ассизский Бедняк, ясно свидетельствуют написанные им тексты. Они все дышат «духом молитвы и благочестия», самоотверженности и сосредоточенности, горячей любви к Богу и человеку. Когда Франциск писал «Послания» или «Уставы», молитвенные формулы словно сами собой вплелись в его речь. Он начинал послание со знака креста (*Послание к верным, 2-я редакция; Послание, обращенное ко всему Ордену*) или с просьбы о благословении (*Послание министру; Послание к брату Льву*), а заканчивал почти всегда благословением. Многочисленные фрагменты в «Посланиях» по существу являются молитвами, восклицаниями радости или долгими медитациями. «Устав, не утвержденный буллой» 1221 г. содержит подробное наставление о том, как надо молиться (глава 22), далее следует более длинный благодарственный гимн (глава 23). Это значит, что святой не только учит молитве, но и включает своих слушателей и читателей непосредственно в молитву. Он молится

вместе с ними. Помимо наставлений и увещаний о молитве, разбросанных по тексту «Уставов» и «Посланий», существуют также тексты Франциска Ассизского, которые по форме и содержанию являются собственно молитвами. Они входят в число самых прекрасных творений св. Франциска, дошедших до наших дней. Еще задолго до появления известной «Песни хвалы Богу в творениях» («Гимн брату Солнцу») язык некоторых его молитв обретает силу и ритм поэтической речи. Даже беглый взгляд на текст этих молитв может сказать о многом. Преобладают прославление, благодарение, поклонение, восхищение и покаяние. Прощения как таковые мы можем найти только в «Молитве, произнесенной перед распятием» и в заключительной молитве «Послания, обращенного ко всему Ордену». Франциск просит исключительно о духовных дарах: о вере, надежде, любви; о понимании и толковании Божьих посланий; о даре исполнения Божьей воли и о возможности следовать за Христом. Большая часть его молитв близка по форме к литургии. «Служба Страстям Господним» – это своего рода дополнение к бревиарию; «Приветствие Пресвятой Деве Марии» – созерцательное размышление над молитвой «Радуйся, Ма-

рия»; глава 23 «Устава, не утвержденного буллой» – нечто вроде префации или евхаристической францисканской молитвы для Святой Мессы. Некоторые молитвы – такие, как «Служба Страстям Господним», «Хвалы, прочитываемые перед каждым каноническим часом», «Приветствие Пресвятой Деве Марии», «Толкование на «Отче наш», – становятся обрамлением Литургии Часов.

Фома Челанский пишет: «Божий человек Франциск не искал своего, но старался о том, что способствует искуплению других, а прежде всего жаждал умереть и быть с Христом... На любые внешние помехи он не обращал внимания, и потому из всех сил сдерживал внешние органы чувств, а также обуздывал движения духа, чтобы быть свободным только для самого Бога. Он скрывался в ущельях и в расщелине пропасти устраивал себе жилище... Исполненный совершенного благочестия, он возносился в небесные сферы и самоотверженно погружался в раны Искушителя. Поэтому Франциск часто выбирал уединенные места, чтобы всецело направить дух к Богу... Его самым надежным пристанищем была молитва, не мимолетная, не пустая

и не замысловатая, но долгая, благочестивая и смиренно кроткая. Если он начинал молитву вечером, то к утру едва успевал закончить. Он молился на ходу, сидя, во время еды и питья. Часто Франциск ночи напролет проводил в молитве в заброшенных храмах» (1 Чел 71).

Первым делом бросается в глаза то, что святой сознательно искал одиночества для молитвы, как внешнего, так и внутреннего. Он уходил в леса, овраги, пещеры, горы, в заброшенные церкви и часовни. «Он всегда искал уединенного места, где мог бы соединиться со своим Богом не только душой, но и всем телом» (2 Чел 94). Франциск знал, вероятно, сирийских отшельников, которые жили как пустычники на горе Субазии и горе Луко возле Сполето. Отшельнический элемент в раннем описании Ордена довольно силен. Франциск написал «Устав, предназначенный эремиториям». Однако он не советовал братьям жить в одиночестве буквально, но утверждал, что «братьев... должно быть трое или, самое большое, четверо». Но братья не должны вести себя как господа и слуги или как учителя и ученики, – пусть они по очереди служат друг другу, как «матери» и «сыновья». «Матери» заботятся о вещах, не-

обходимых для жизни, в то время как «сыновья» предаются созерцанию. В огороженном месте у каждого есть своя келья, где можно спать и молиться. Ежедневные «литургические молитвы» совершаются сообща.

Однако Франциск сознательно решил на апостольство и созерцание, а также на братскую общину вместо постоянного уединения. Так возникла модель временного отшельничества втроем или вчетвером. Эта модель и по сей день довольно привлекательна – в более или менее измененной форме ее можно встретить в разных странах.

Уединение, тишина и простота – вот основные черты молитвы святого Франциска. Цель внешнего отделения от мира – это внутреннее общение с Богом один на один, молчание, слушание и молитва. Внешней «келье» соответствует «храм сердца». «Он ревностно желал хранить Иисуса Христа в тайне сердечной и скрыть от глаз насмешников эту евангельскую жемчужину, желая отдать за нее все, что имел» (*Легенда трех спутников 3, 8*).

Другой пример, который мы можем почерпнуть из ранних биографий, это то, что Ассизский Бедняк

молился также телом. Его молитва часто сопровождалась жестами, а поддерживал ее пост. Франциск умел сдерживать свои внешние желания и владеть эмоциями (*1 Чел 71*), однако в одиночестве он давал волю порывам сердца и духа: «Молясь в лесах и скитах, рощи он наполнял стонами, землю орошал слезами, рукой бил себя в грудь. Там же, словно допущенный войти в укрытую сокровищницу тайн, он нередко разговаривал со своим Господом вслух. Он отвечал Ему как Судье, молил Его как Отца, беседовал как с Другом, радовался как Возлюбленному. Действительно, чтобы из всех сердечных чувств сложить жертву всеожжения, он всегда сосредотачивался на высочайшем единстве Бога во многих обликах. Часто он молился внутренне, не шевеля губами» (*2 Чел 95*).

Телесность молитвы Франциска тесно связана с его способностью к «театрализации» собственной жизни и Евангелия: он побывал в роли римского нищего, обнажался перед епископом, воссоздал сцену Рождества в Греччо. Внешний облик его благочестия особенно ярко выражается в этом знаменитом представлении Рождества Христова в Греччо в 1223 г.

«Смирненное воплощение Иисуса» (1 Чел 84) так сильно волнует Франциска, что он хочет заново ожить события в Вифлееме. Подобно тому, как смирение Бога поразило его впечатлительную душу, так и Франциск поражает души других людей инсценировкой Рождества. Во многих сердцах заново рождается любовь к Иисусу (1 Чел 86). Свое большое рождественское представление Ассизский Бедняк обосновывает следующим образом: «Хочу так осязаемо, как это только возможно, показать людям те горькие страдания, которые Иисусу пришлось испытать будучи еще малым Младенцем» (1 Чел 84).

Не только глаза, но и другие органы чувств сосредотачивались полностью на Вифлеемских событиях: «Толпящемуся вокруг народу он проповедовал рождество бедного Царя и прославлял маленький городок Вифлеем. Часто, когда он хотел назвать Христа Иисусом, (...) он называл Его вифлеемским Младенцем и, словно блеющая овца, выговаривал слово Вифлеем, наполняя уста звучным голосом, а еще более нежной любовью. Говоря о вифлеемском Младенце, или Иисусе, он облизывал губы языком, словно отведевывая и сглатывая сладость этих слов» (1 Чел 86). У Франциска молилось все: сердце, дух, тело и все органы чувств. При виде храма или креста он кланялся и провозглашал: «Поклоняемся Тебе, Господи Иисусе Христе, здесь и во всех церквах Твоих во всем мире, и благословляем Тебя, ибо Ты крестом Своим искупил мир». Последователей он тоже научил этой молитве (1 Чел 45, Лез 5). В «Послании ко всем братьям» Франциск просит молиться Божьему Сыну «со страхом и почтением, склонившись к земле» (Послание, обращенное ко всему ордену, 4). Глубокое почтение выражается в поклоне, в близости к земле. Лежание на земле в форме креста, лицом к земле, – это поза, известная из Библии, выражающая падшую природу всего земного, недостойность и вину человека, – так же, как и упомянутое выше биение себя в грудь.

К видимым формам молитвы относится также и пост. Святого Франциска вдохновляло само Евангелие и пример Иисуса, Который постился сорок дней в пустыне. Как следует из известного наставления братьям (2 Чел 59), Господь Иисус – по мнению Франциска – удалился в пустыню, словно в добровольную тюрьму (латинское «carcer»). Отсюда, вероятно, произошло название Карчери (Carceri) для скита близ Ассизи. Во всяком случае, святой следовал примеру постящегося Иисуса. «Преисполненный особого почтения, на целых сорок дней от праздника Богоявления... он удалялся в уединенное место и, закрывшись в келье, ограничивал себя – как только мог – в пище и питье, непрерывно предаваясь по-

стам, молитве и поклонению Богу» (Большая легенда IX, 2). Также и в «Уставах» пост включается в молитву: «Богослужение и пост». Франциск при этом руководствуется Евангелием: «Сей род [бесов] не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк 9, 29; Устав, не утвержденный буллой, 3, 1). Бедняк из Ассизи наставляет братьев, чтобы они обращались к Богу и сделали свое сердце обителью Божьего Слова. Сердце – это средоточие всей жизни человека. В сердце живет либо Бог со своим Словом, либо сатана. Потому Франциск наставляет так: «И будем остерегаться весьма козней и искусности сатаны, ибо он хочет, чтобы человек разум свой и сердце не обращал к Богу». Все заботы братьев должны сосредотачиваться, прежде всего, на том, чтобы «служить, любить, чтить и поклоняться Господу Богу с чистым сердцем и чистым разумом» (Устав, не утвержденный буллой, 22, 1926). Молитва – это предстояние пред Богом с любовью, постоянная связь с Ним. Созерцательное состояние нужно сохранять и во время работы, чтобы «не гасить духа святой молитвы и благочестия» (Устав, утвержденный буллой 5, 2).

Плодом длительной молитвы сердца были гимны и экстатические восклицания Святого, а также выразительные уверения: «И везде во всяком месте во всякий час и во всякое время ежедневно и непрерывно будем веровать истинно и смиренно и в сердце будем хранить, и возлюбим, и почтим, и поклонимся, и будем служить, и восхвалим, и благословим, и восславим, и возвеличим, и возвысим, и возблагодарим» (Устав, не утвержденный буллой 23, 11).

Эмоциональная молитва сердца может выражаться – помимо длительной молитвы поклонения – короткими, громкими повторяющимися молитвами, молитвенными восклицаниями, призывами и воздыханиями.

В «Цветочках» (глава 54) мы читаем, что ночью брат Лев слышал в лесу Верны, как Франциск непрерывно повторял: «Кто Ты, дражайший Господь мой? И кто я, низжайший червь и Твой недостойнейший слуга?» Святой часто просит Бога о милосердии: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику» (Лк 18, 13). Так же он поступал и со стихами из псалмов, которые знал наизусть. Каждый раз, посылая братьев в мир проповедовать покаяние, Франциск прощался с ними словами: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс 54, 23; 1 Чел 29). Эта формула должна была поддерживать доверие братьев к Божьему Провидению во время странствий.

Молитва сердца в самой простой и краткой форме выразилась в созерцательном наслаждении именем Иисуса (1 Чел 82, 86, 115). Постоянно повторяя одно только слово «Иисус», Франциск мог размыш-

лять над всей жизнью Искушителя, особенно над историей Его Страстей.

Святой пользуется выражением «взирать духовными очами» (*Увещевания 1, 20*). Речь идет о том, чтобы видеть «Дух Божий, обитающий в верных Его» (*Увещевания 1, 12*). Бог, живущий в очищенном сердце, приводит человека к единению с Творцом: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (*Мф 5, 8*). «Воистину чисты сердцем те, кто отвергает земное, ищет небесного и непрестанно молится и видит Господа Бога живого и истинного чистым сердцем и душой» (*Увещевания 16*). Такого рода созерцание, как сообщают биографы, было частым занятием Ассизского Бедняка. Его молитва переходила в немое созерцание: «...благодаря постоянному и частому созерцанию невыразимым образом он вступил в доверительные отношения с Богом» (*1 Чел 91*).

Ассизский Бедняк не находил «приятности и радости ни в чем, кроме священнейших речей и деяний Господа» (*Увещевания 20*). Франциск предавался медитации, пользуясь прежде всего псалмами. Большую часть он знал наизусть. Это объясняет, как ему удалось составить собственную «Службу Страстям Господним». Смешанные тексты «Службы» – это размышления о пути Иисуса от Рождества до Вознесения. Наиболее обстоятельно Франциск размышляет – в семи псалмах – о Страстях Христовых. Медитация псалмов часто заключается призывом к подражанию: «Приносите тела ваши в жертву и берите Его святой Крест, и до самой смерти соблюдайте Его святейшие заповеди» (*Пс 7, 8; 15, 13*).

Франциск читал книгу Креста Христова. Перед полным экспрессией Распятием в церкви Св. Дамиана Франциск осознал свою миссию. С того момента он отмечен Крестом, а на горе Верна сам стал образом Распятого. Крест сопровождал его всегда. Любовь к Спасителю велела святому молиться: «Любим Тебя» (*Лег 5*). В свете этой основной молитвы правдоподобным выглядит рассказ св. Бонавентуры об особой медитации в ранний период существования Ордена. Когда братья пребывали в Ривоторто и «не имели еще церковных книг, чтобы петь ежедневные литург-

гические молитвы, то вместо этих книг... они размышляли днем и ночью над «Книгой Креста Христова», наставляемые примером и словами отца (Франциска), который неустанно твердил им о Кресте Христовом» (*Большая легенда IV, 3*). Особая любовь Франциска и Клары к размышлениям над Страстями Христовыми – это своего рода указатель для Ордена на будущее: совершаются молитвы Крестного Пути,

возникают братства Пяти Ран Христовых, скорбные тайны Розария воспринимаются как утешение перед лицом нищеты и смерти. Святой Конрад из Парцхама (умер в 1894) говорил: «Крест – это моя книга!». Взгляда на Крест было достаточно, чтобы понять, что нужно делать.

Франциск радовался всем существам, живущим в мире, и не относился к этому миру с презрением. С самого начала его молитва была тесно связана с природой, независимо от того, предавался ли святой размышлению в гротах и пещерах или поклонялся Творцу среди цветущих лугов (*1 Чел 81*). Фома Челанский рассказывает: «В каждом произведении он видит Художника, все, что находит в творениях, отно-

сит к Творцу. Он радуется всем творениям Господним и в этом радостном видении прозревает источник и причину, дающую ему жизнь. В красивых созданиях он прозревает Прекраснейшего; ибо все доброе рассказывает о Творце: «Создавший нас бесконечно благ». По следам, запечатленным в природе, он повсюду следует за Возлюбленным, из всего он строит себе лестницу к Его престолу. Ко всем созданиям он относится с неслыханным благоговением и любовью, рассказывая им о Господе и побуждая славить Его» (*2 Чел 165*). Природа для Франциска – это повод для размышлений. В творении он расшифровывает каллиграфию Бога. Потому он приглашает весь мир сообща воспевать Творца. Ассизский Бедняк открывает единство вселенной. Ведь с тех пор, как Бог стал человеком в Иисусе Христе и постоянно присутствует в Евхаристии, небо и земля заключили союз. Во всем отпечатались следы Иисуса. Потому все может привести к Богу. Бог поистине непостижим, но позволяет искать и находить Себя во всем творении. ☉

Андрей Буко OFMConv

«ГОСПОДИ, ПОКАЖИ НАМ ОТЦА, И ДОВОЛЬНО ДЛЯ НАС»

(Ин 14,8)

Слово «отец» – особенное в нашем языке. Маленький ребенок в числе первых слов, обозначающих окружающую его реальность, произносит слово «папа», наверно, не только потому, что его легче произнести. «Папа» выражает очень близкие, личные отношения. Слово «отец» требует более осознанного возраста и заключает в себе более абстрактное понятие, находящееся в прямой связи с нами и некоторым образом нас определяющее. У каждого человека есть отец, независимо от того, оставил ли он мою мать, когда она была еще беременна мною, или воспитал меня и привил мне самые лучшие качества. Отец не только (чаще всего) определяет мою фамилию, принадлежность к роду моих «праотцов», но еще и неким таинственным образом призван показать мне образ моего Небесного Отца. И тут уже бывает очень по-разному. Иногда Богу приходится хорошо потрудиться, чтобы этот Свой образ в нас исправить.

В книге Бытия есть цикл, посвященный Иакову, внуку Авраама. Он включает эпизод, очень загадочный по своему содержанию: борьба Иакова с Ангелом у ручья Иавок. Это место он назвал впоследствии Пенуэл, потому что «сказал, я

видел Бога лицом к лицу». Там он открыл настоящий образ Бога Отца. Опыт Иакова может быть полезным для каждого из нас, и поэтому в наших размышлениях попробуем пройти этот путь вместе с ним.

Как известно, невозможно понять Ветхий Завет без Нового, и Христос есть ключ к пониманию всего Священного Писания, поэтому начнем с Него.

Каждый человек в последние минуты или часы своей жизни, думаю, попытается передать и сообщить своим близким что-то самое важное, свое завещание. Приглашаю вас сейчас обратиться к сцене

Тайной вечери, где Иисус старается передать Своим ученикам очень важную мысль.

В Евангелии от Иоанна в 14-й главе мы читаем: «...да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Ме-

ня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его, и видели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин 14, 1–8).

Христос, как видим, указывает цель всего нашего земного странствия, всей нашей жизни – это дом Отца, а точнее – Сам Отец. И говорит, что мы должны следовать неким путем к этой цели. Когда же Фома возражает Ему, что они, ученики, не знают по какому пути следовать, Иисус отвечает, что Он Сам и есть этот путь, который также есть истина и вся наша жизнь.

Вначале это подражание понималось только в нравственном аспекте. Затем акцент немного сместился, о нем стали говорить в категории следования за Христом. Это уже библейское понятие, здесь мы переходим в измерение отношений на личном уровне. Христос – Тот, Который идет впереди. Он оставляет следы, как на песке, по которым должен следовать я. Он не просто тот, на кого я смотрю, как на статую на пьедестале, а идущий впереди меня и зовущий вслед.

В последнее время было сделано еще одно важное замечание. Моделью жизни христианина должна стать *идентификация его чувствований* с сыновними чувствами Христа. В Послании к Филиппийцам апостол Павел пишет: «...ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп 2, 5). Слово «чувствование» (греч. φρονεῖτε) переводится как «настроение, ощущение, намерение, размышление, рассуждение, быть с кем-то одного мнения». То есть у нас должно быть то же мышление, какое было у Иисуса. Формой моей жизни становятся помышления и намерения Христа, они становятся созвучны моему сердцу, моими переживаниями. А какие же помышления и намерения были у Христа? Об этом Павел говорит дальше: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2, 6–8).

Во время наших размышлений постараемся глубже понять, что это значит. Сейчас только добавлю, что этот процесс не фрагментарный, происходящий время от времени, от одних реколлекций до других, а постоянный по своей природе. Научиться основам веры можно за десять месяцев, пройдя курс катехизации. А обратиться – на это нужна вся жизнь, и даже ее не хватит, для этого нужна также и смерть, наивысший момент формации. Ганс Урс фон Бальтазар сказал, что смерть – это высшая форма поклонения Богу.

Итак, как же узнать чувства Сына? Единственный, кто знает чувства Сына – это Отец. Только Отец знает Сына, только Он может «сформировать» Сына в нас. Это и есть действие Троицы в нас: «...все предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф 11, 27; Лк 10, 22).

И важно усвоить еще одну вещь. Нет такого момента в моей жизни, в который Отец не хотел бы реализовывать Своего ведения. В разные моменты нашей жизни мы делаем что-то более или менее оригинальное, но благодать не перестает во всем непрерывно вести нас, как это было в жизни Марии. Тот же Павел говорит: «...при том знаем, что любящим Бога, призванным по его изволению, все содействует ко благу» (Рим 8, 28). А если сказано «все», – значит, любая ситуация в моей жизни, и та, которая причинила мне глубокую рану. И даже ситуация греха. Не сам грех, который является моментом добровольного отвержения воли Бога, но вся ситуация, включающая в себя и момент осознания и раскаяния, как в случае царя Давида.

Антонио де Мелло в своей книге «Песнь птицы» приводит следующую историю:

В Евангелии от Луки читаем: «...но Петр сказал тому человеку: «не понимаю, о чем ты говоришь». И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра... и Петр вышел и горько заплакал».

Меня связывают с Господом тесные узы, я общаюсь с Ним, благодарю Его, прошу о помощи. Однако меня никогда не покидало неприятное чувство, будто Он хочет, чтобы я посмотрел на Него. А я не смотрел. Я говорил, но отворачивался в сторону, когда чувствовал, что Он смотрит на меня. Я боялся увидеть в Его глазах осуждение своих греховных поступков или какое-нибудь требование: может быть, я должен что-то сделать. Однажды я набрался храбрости и посмотрел на Него! Я не увидел никакого осуждения. Никаких требований. Его глаза просто говорили мне: «Я люблю тебя». И, подобно Петру, я вышел и зарыдал.

Пока мы имеем дело лишь с образом Бога в нашей жизни, скорее всего, у нас никогда не будет личного контакта с Ним. Хотя мы и будем читать молитвы, верить всем заповедям, правилам, стараться их соблюдать, но мы никогда не отважимся посмотреть Богу в глаза.

История Иакова

Теперь вернемся к истории Иакова. В нашем сознании есть стереотипы, и мы, я думаю, при упоминании имени праотца Иакова представляем его себе человеком с картины в храме, идеальным и совершенным, как каменная статуя, но далеким для нас. Так ли это? Мне кажется, что начать, как всегда, нужно с самого детства.

Английский богослов и психиатр Френк Лейк, возможно, слегка преувеличивая, говорит, что, даже пребывая в утробе матери и во время процесса рождения каждый из нас может получить травму, которая будет иметь последствия для всей нашей последующей жизни. В любом случае, первые годы маленького создания очень важны для всего его развития. Если маленький ребенок не находит вокруг себя любящих родителей и их поддержки, одобрения, то его мир может стать бессодержательным. Если в доме, где ребенок воспитывается, он не получает любви, если ему не уделяют должного внимания, его жизнь становится холодной и бессмысленной. Как любящие лица порождают интерес к жизни, так безразличные лица – только депрессию.

У сына Авраамова Исаака должно было родиться двое сыновей, потому что Ревекка, его жена, зачала близнецов. Еще когда они пребывали во чреве матери, между ними начался конфликт, они «начали биться» (ср. Быт 25, 21–24). Несмотря на то что они были близнецами, они были абсолютно разными. Библия говорит, что Исав был весь красный и косматый, Иаков же – гладкий. Исав вышел из утробы первым, что давало ему право на первородство. Иаков же, выходя, держался за пятку своего брата, как будто не желая уступать ему этого первородства. В детстве он видел, что его отец Исаак «любил Исав». А Ревекка, мать, «любила Иакова» (ср. Быт 25, 28). Это переросло в кризис его жизни. Сказано, что он стал «человеком кротким, живущим в шатрах», а это значит, что по большей части он воспитывался женщинами, которые основную часть времени проводили в шатрах. Сейчас, наверно, мы бы назвали его «маменькиным сыночком». Однако он всегда страстно желал одобрения со стороны своего отца. Библия не говорит, какие отношения были между Исааком и его сыном Иаковом. Но не только равнодушие ранит ребенка, часто родители любят детей обусловленной любовью: «если ты будешь... то...», «если ты сделаешь... то...». А если нет? Тогда пренебрежение и недовольство невозможно скрыть. Многие отцы даже не замечают, какую травму наносят своим сыновьям, когда укоряют их подобными словами: «неженка», «бестолковщина», «нюня», «слабак», «из тебя ниче-

го не выйдет» и т. п. Вряд ли Исаак использовал такие слова, но Иаков мог косвенно почувствовать этот укор, потому что сказано, что Исав, «старший», был искусным в звероловстве, человеком полей, и дичь его была по вкусу Исааку, его отцу. Трудно предположить, чтобы у младшего брата не возникла в этой ситуации ревность.

Это привело к тому, что впоследствии Иаков нечестным путем лишил своего брата первородства и получил отцовское благословение. Однажды, вернувшись с охоты очень уставшим и голодным, Исав увидел приготовленную братом похлебку из чечевицы и попросил разрешения ее съесть. На что Иаков ответил, что уступит ее, если Исав откажется в его пользу от своего «права первородства», «права старшинства» (ср. Быт 25, 29–34). Сделка состоялась. Очень часто молодые люди не видят несправедливости в подобных сделках, и они кажутся им невинными. Можно обвинить Исав в невоздержанности, меркантильности и непредусмотрительности, а Иакова – в хитрости и расчетливости, стремлении получить выгоду за счет других. Но я бы не спешил их осуждать.

Впоследствии, когда отец Исаак состарился и ослеп, он понял, что пора преподать свое отцовское благословение старшему сыну. «Бытие» («Генезис») означает «родословия». Поль Бошан пишет, что у родословий, о которых повествуется в этой книге, есть два измерения: одно – по плоти, другое – по слову. «Слово» означает благословение Отца. В самом начале при сотворении мира и человека Бог, как Отец, благословляет первую пару. Это благословение должно переходить от отца к сыну. Поэтому книга «Бытие», первую книгу Библии, можно еще на-

звать «Книгой благословений». Человеческое семя передает телесную жизнь, а слово благословения является семенем Божественной жизни, и так из поколения в поколение.

Естественно, может возникнуть вопрос, почему же Исаак хочет благословить только одного из своих сыновей, почему не может благословить одинаково обоих? Простого ответа мы не найдем. В этом установленном порядке передачи отцовского благословения избранному сыну Бог хочет прояснить для нас что-то о Себе Самом. Он единственен: «...да не будет у тебя других богов, кроме Меня» (Исх 20, 3). Единственный – значит непредсказуемый, свободный. Бог единственен, и любовь к одному – это путь, который Он избирает для того, чтобы явить свою любовь ко всем. Поэтому в Символе веры мы исповедуем веру в Единственного Сына Божия, в Котором нам явлена вся Его любовь, благодать и благословение.

Иаков вновь проявил хитрость и, выдав себя за своего брата, обманом получил отцовское благословение. Идея исходила от его матери, Ревекки. Следуя ее совету, Иаков обмотал руки козлиной шкурой, чтобы слепой отец распознал в нем Исава. Отца подвели глаза, но голос он был способен различить, поэтому, сомневаясь, задает вопрос: «Ты ли, сын мой Исав?» И здесь уже Иаков идет на открытую ложь, называя себя Исавом. Бог допустил, что обман не был раскрыт, и Иаков получает благословение, которого от самого рождения так жаждал. Удивительно, что только в этот момент у старшего брата просыпается желание отцовского благословения. Возвращаясь с охоты и видя происшедшее, он с громким воплем спрашивает, нет ли у отца другого благословения. Он как будто просыпается, впервые ощутив боль, которую всю жизнь ощущал Иаков.

Благословение отца – это благословение Бога. О его сути мы поговорим немного позже. Теперь лишь видно, что отец представляет высшую инстанцию власти, закон, которому должен подчиниться сам. Он любит Исава больше, но он не вправе отменить уже данное благословение. Несмотря на то что Ревекка задумала всю эту интригу, ее выбор в итоге – благой. Исав на самом деле не был годен стать преемником Авраама. Беда только в том, что братья теперь враги, и один хочет убить другого. Чтобы не лишиться обоих сыновей, мать высылает Иакова в другую страну к своему брату Лавану.

Можно, конечно, обвинять Ревекку в предвзятости и во всей сложившейся ситуации. Но она – мать, которая любит обоих сыновей (ср. Быт 27, 45). И она первая, кто не удовлетворена правилом, по которому лишь один может получить благословение. Если отеческая воля мыслит в категориях единственности, то

мать, которая отдает предпочтение одному, не отстраняет другого. Она мыслит категориями целостности, единства. Но Бог в этом смысле – и отец, и мать одновременно.

В фильме «Древо жизни» режиссер Терренс Малик создает образ семьи, в которой отец олицетворяет путь естества, руководствующегося силой и властью. Мать же олицетворяет путь благодати, исполненный любви и милосердия. Главный герой, их старший сын, уставший от этого внутреннего разделения, произносит такую фразу: «Отец и мать, вы постоянно боретесь во мне». В каждом из нас происходит это противостояние в большей или меньшей степени: мы все дети своих родителей. Как же справиться с этим внутренним разделением?

Апостол Павел говорит: «Он (Христос) есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду ... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Еф 2, 14–15).

В Новом Завете мы часто можем встретить такие имена, как Вартимей (сын Тимея), Симон бар Иона (сын Ионы), еще более ярко родство выражено в имени Вараввы (сын отца). Возможно, он был воистину сыном своего отца, и то, что он имел характер, подтолкнувший его стать разбойником, во многом было спровоцировано примером его отца.

Но есть и положительные примеры: Варфоломей (сын Толемая), апостол. Иисус Христос восхищается его характером истинного израильтянина, в котором нет лукавства. Наверняка эти качества были привиты ему его отцом. Истинного отца открывает нам Христос, и в Нем исчезают все противоречия. Он – лестница на небеса, по которой восходят и нисходят ангелы (ср. Ин 1, 51). Та самая лестница, которую видел во сне Иаков, испуганный и утомленный, бежавший из своего дома, чтобы снова вернуться туда спустя много лет преображенным, после многих испытаний.

Благословение. Желание сердца

Как же любящие друг друга люди, Ревекка и Исаак, муж и жена, могли так себя повести? Как жена могла пойти на такое, обманув своего мужа? Если они такие праведные, как могли допустить эту несправедливость по отношению к детям?

Проблемой Исаака как раз и была его праведность. Для него на первом месте был закон: именно первородный должен наследовать благословение, стать избранныком Божиим. Он даже не видел за этим законом личности, характера каждого из сво-

их сыновей. А может, и видел, но предпочитал не замечать.

Думаю, что внешняя слепота Исаака (под старость он ослеп) была знаком его внутренней слепоты. Он не сумел заметить, что старший сын, которому он потакал во всем, постоянно следует своим похотям – Исав не только был обжорой, но и взял себе в жены девушку из языческого племени. У него даже было несколько жен, которые доставляли большие неудобства родителям (ср. Быт 26, 34–35).

А талантов и способностей младшего сына Исаак не умел заметить, не прилагал к этому усилий. Часто и мы поступаем так со своими детьми, калеча их судьбу. Ребенок проявляет интерес к музыке, но нет, говорим мы, ты будешь стоматологом, ведь музыкой себя не прокормишь. Ребенок хорошо рисует, но мы хотим сделать из него инженера, т. к. дедушка был инженером, отец инженером и «ты должен продолжить эту традицию». То есть мы следуем за стереотипом, не видим истинных желаний нашего ребенка.

Ревекка оказалась более трезвой и внимательной: она была способна видеть сыновей в истинном свете. Она знала, что идет на грех и на обман, но в этой ситуации не видела иной возможности помочь младшему сыну. Грех все равно остается грехом, и за это Иаков должен был поплатиться.

По мнению Иакова, он честно купил первородство. По мнению Исав, Иаков выманил первородство хитростью. Сделка заключена, но благословение еще не получено. Наступает момент благословения отцом своих детей, Иаков фактически его получает, но брат на него ополчается и хочет его убить, и Иаков вынужден покинуть дом. Начинаются его мытарства. Он должен созреть до понимания совершенно греха, всей этой ситуации.

Бог ведет Иакова к Лавану, брату матери, там он встречает Рахиль, красивую девушку, младшую его дочь. Отработав за нее семь лет, он, однако, из-за хитрости Лавана получает в жены ее старшую, не очень красивую, сестру Лию. Собственная хитрость вернулась к Иакову бумерангом. Чтобы получить младшую дочь, ему пришлось отработать еще семь лет. Прежде чем Иаков осознал свой грех, он должен был сам пережить нечто подобное. Но жажда благословения в нем не иссякла. Теперь он чувствует еще и жажду прощения – со стороны брата и Бога. Эти две силы движут им и побуждают вернуться в землю своего отца.

Все имеет свой духовный смысл. Исаак живет в Земле обетованной, после греха Иаков должен покинуть Землю обетованную, уйти из «Царства Небесного» и пережить свои испытания, как и первый человек Адам.

Хотя отец Исаак ревностно стоял на страже правила первородства, сам он тоже не был первородным сыном, он был сыном избрания: старше его был Измаил, родившийся у Авраама от Агари, наложницы. Исаак мог бы нарушить это правило, если бы разглядел, чего на самом деле хочет Бог.

Что же такое благословение? Это молитвенное обращение к Богу с призыванием Его милости и благодати на данного человека. По латыни благословлять – «*benedicere*»: «говорить что-то доброе о ком-то, обещать добро». Если человек благословен Богом, это означает полноту жизни, обладание всем, в чем человек нуждается. И значит, что он не только обладает этим, но и является источником благословения для других. В этом суть единственности благословения: Бог избирает кого-то одного, чтобы благословить всех. Аврааму Бог сказал: «в тебе благословятся все народы» (ср. Быт 22, 17–18).

И Бог во Христе Иисусе это благословение пронесит над каждым из нас: «Ты – сын мой возлюбленный, дочь моя возлюбленная...» Это происходит в момент крещения. Поэтому и мы должны благословлять друг друга. Сейчас это все реже происходит, но еще можно встретить родителей, которые знаменем креста благословляют своих детей в дорогу. Мы сами себя тоже благословляем знаменем креста, перед началом всякого дела. В этом знаке мы чувствуем безусловную любовь Бога по отношению к нам. Бог проявил свое благословение в полноте в крестной смерти Иисуса Христа.

Противоположностью благословения является проклятие. По латыни проклинать – «*maledicere*»: «говорить зло, говорить плохо». Часто люди не осознают, какую силу имеют слова проклятия, и в порыве гнева проклинают даже своих детей. Это накладывает

вает очень глубокий отпечаток на их жизнь и развитие. Такой человек растет в постоянном преследовании смертью, все для него заканчивается крахом.

В Библии навеки проклят только дьявол. Об этом можно прочитать в Книге Бытия (ср. Быт 3, 14). Проклятие – это отвержение, исключение из благословения единого Бога. Для человека оно не может быть абсолютным. После проклятия Бог обещает человеку прощение и благословение (Ис 1, 23; 56, 2–12).

Откуда у Иакова было это желание, жажда благословения?

В Евангелии от Иоанна есть момент, когда Христос говорит о Хлебе жизни, о том, что Его плоть является таким хлебом. Иудеи очень противятся этому, им трудно это принять. Иисус говорит: «...не ропщите, никто не может прийти ко Мне, если его не привлечет Отец, пославший Меня» (Ин 6, 43–44). Св. Августин, комментируя этот текст, с гениальной интуицией замечает, что мы привлечены Отцом, и это не значит, что мы привлечены насильно. Он цитирует стих одной из эклог Вергилия: «*trahit sua quemque voluptas*» – каждый привлечен своим удовольствием (тем, что любит, тем, что нравится).

Это как если бы мы сказали Богу: «Сделай так Господи, чтобы я нашел в Тебе мое счастье, и Ты посели это желание в моем сердце». Посмотрите 36-й псалом, 4-й стих. Там сказано: «Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего». В оригинале этот стих не говорит о том, что Бог удовлетворит желания нашего сердца, но что Он родит желания нашего сердца. Наше сердце захочет того, что будет формировать наше счастье. В этом мы будем научены самим Богом, потому что будем привлечены Им туда, куда радость и наслаждение нашего сердца нас подталкивают. В сердце Иакова было это желание, он его чувствовал и за ним следовал, хотя и не умел его правильно реализовать.

Что такое на самом деле грех? Это стремление обрести счастье своими собственными силами, не слушаясь Бога. Это поиск любви вне Любви, жизни вне Жизни. Это поиск Бога вне Бога. Каждый человек, совершая грех, желает какого-то блага себе, но идет неправильным путем. Поэтому так важно уметь заметить и распознать истинные желания своего собственного сердца, понять, откуда они исходят, куда ведут, чтобы правильно действовать, совершать правильный выбор. Желания нашего сердца не случайны: если человек чувствует, к примеру, что занятия живописью или музыкой делают его счастливым, надо осознать это и суметь развить, правильно сформировать. Они могут привести человека к постижению Бога, в красоте видимого и слышимого, и наполнить его жизнь смыслом и счастьем.

Если Иаков – избранный, то только потому, что он более чем кто-либо, желал этого избрания от самого чрева матери. Если бы у Исав было такое желание, он бы приложил усилия, чтобы вернуться с охоты пораньше и получить благословение отца. Быть избранным – это значит хотеть им быть.

Чем глубже мы проникаем в суть нашего желания, тем больше осознаем приоритетность Бога в нашей жизни. Бога невидимого, как Ему и подобает. Бог сам вселяет в наши сердца желания, которые хочет удовлетворить, потому что через них Он хочет привести нас к Себе.

Не стоит бояться своих самых простых и банальных желаний. Надо просить Бога, чтобы Он помог распознать то или иное наше желание, понять, к чему оно ведет. С искренним сердцем и доверием к Богу. Избегать следует только греха. Часто мы из-за нашего осторожничания не замечаем сокровищ и драгоценностей, которые Бог нам предлагает.

Иаков, желая вернуться домой, убегает от своего тестя Лавана. Он осознает, что возвращение не будет легким, ведь он должен вернуться к своему врагу – брату.

«И боролся Некто с ним до появления зари...»

Бог сказал Иакову, что он должен возвратиться в родную землю. Иаков оказывается в ситуации между двух огней. Он понял, что должен бежать от Лавана (Лаван даже гнался за ним). Но дома Иакова ждал Исав, который стал воином, и у него уже была жена из четырехсот человек. Брат и враг. И вот Исав приближается в окружении воинов... А Иаков – всего лишь пастух, который возвращается в свою землю с целой вереницей женщин и детей. У Лавана он приобрел две жены и две наложницы, от которых имел одиннадцать детей. И вот целым этим «караваном» он едет навстречу своему брату...

И нас тоже жизнь порой заводит в тупик, когда мы оказываемся «между двух огней», когда мы вынуждены выбирать «меньшее зло». Либо выбирать то, что мы распознаем как положительное. У Иакова, кажется, выбора нет. Бог специально создает такую ситуацию, когда человек вынужден встретиться и с самим собой, и с Ним лицом к лицу. В случае Иакова это и происходит у потока Иавок. Он решает разделить весь свой караван на несколько частей, надеясь, что Исав умиласердится. А если будет суров – то хоть какая-то часть каравана спасется.

Подойдя к границам Земли обетованной, Иаков обращается к Богу в молитве.

Молитва эта удивительная. «И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи [Боже], сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодетельствовать тебе! Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана. Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня [и] матери с детьми. Ты сказал: Я буду благодетельствовать тебе и сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества» (Быт 32, 9–12).

Он говорит Богу: «недостоин я всех милостей твоих». На иврите слово, переведенное как «недостоин» – «qatonî» – означает буквально «я склонился, я унизился». Иаков стал незначительным в собственных глазах. Это освободило его настолько, что он перестал бежать от самого себя. С самого детства Иаков искал благословения. Не получая любви отца, он желал быть лучшим и любимым. И вот, наконец, Иаков смиряется. Он умалется, принимает себя таким, какой он есть: кротким человеком, живущим в шатрах, не воином. И это помогает произойти важной встрече.

Иаков переводит через поток всех своих спутников и остается совершенно один на ночь. Одиночество – необходимый момент в нашей жизни, в котором Бог готовит исключительную встречу с нами. Одиночество дается нам труднее всего, мы панически боимся его и бежим от него. Но именно в нем Бог хочет говорить от Своего сердца к нашему сердцу.

«И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: от-

пусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое» (Быт 32, 24–31).

Это один из самых трудных для толкования фрагментов Священного Писания. Его нелегко истолковать однозначно, недаром действие происходит ночью. В Библии ночь – это знак тайны, которую человеку нелегко понять. Мы никогда не поймем, что буквально произошло в тот момент с Иаковом. Но духовно ощутить опыт Иакова мы можем. Имя «Иаков» значит «коварство, хитрость, обман». Во время этой борьбы он получает новое имя: «борющийся с Богом, Израиль». Наш кроткий смиренный Иаков наконец-то становится борцом. Но эта борьба такого плана: Бог пытается победить гордость Иакова и сделать его смиренным.

Сказано, что ангел поразил Иакова в бедро. В Книге пророка Осии в 12-й главе (стихи 2–6) читаем: «Но и с Иудею у Господа суд, и Он посетит Иакова по путям его, воздаст ему по делам его. Еще во чреве матери запинал он брата своего, а возмужав боролся с Богом. Он боролся с Ангелом – и превозмог; плакал и умолял Его; в Вефиле Он нашел нас и там говорил с нами. А Господь есть Бог Саваоф; Суций [Яхве] – имя Его. Обратись и ты к Богу твоему; наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда». Посетит Бог Иакова и воздаст ему по делам его – Иаков, выстрадав немало за свои грехи, стал смиреннее. Бог поражает его в бедро – самое сильное его место, которым он еще в утробе матери «запинал» своего брата.

Бога победить можно только одним способом – смирением и покаянием. Когда душа смиряется и унижается перед Ним, Бог нисходит к нам, склоняется, как Отец над своим ребенком.

Некоторые раввины считают, что Иаков боролся с ангелом-покровителем Исава. У каждой области, считалось, есть свой ангел-хранитель. И этот ангел не позволял Иакову войти в Землю обетованную. В этой борьбе Иаков должен был доказать свое право на благословение.

Сейчас Иаков исправляет свою ошибку, получает то, что должен был получить законным путем. Во время борьбы Бог пытался одолеть не самого Иако-

ва, а его понимание того, что произошло, его упование лишь на свои собственные силы. Бог боролся «с» Иаковом, а не «против» него, Бог боролся вместе с ним и помог Иакову победить...

Слово, употребленное здесь в значение «бороться» означает буквально «валиться в пыли». В духовном смысле «пыль» – символ унижения, умаления.

Получив благословение уже не от отца, а от Бога, после этой борьбы Иаков дал имя этому месту – Пенуэл, «ибо сказал, что видел Бога лицом к лицу». В одном из мидрашей говорится, что Иаков видел Бога в Духе Святом, ведь Бога не видел никто и никогда. В Книге пророка Исаии (63, 9) есть такие слова: «...во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их». В некоторых местах Писания употребляется синонимично «Князь Лица» либо «Ангел Завета». Раввины говорят, что Иаков имел мессианский опыт, видел лицо Мессии. Мы бы сказали – видел лицо Христа. Поэтому отрывок из книги Исход (23, 20–21): «Вот, я посылаю перед тобою Ангела (Моего) хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил (тебе). Блуди себя перед лицем Его, и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего; ибо имя Мое в Нем», – можно толковать в этом же ключе. Раввины допускают здесь такой перевод: «Мы с Ним имеем одинаковое имя». То есть речь идет о Мессии – Христе.

Как Иаков, мы тоже отчаянно стремимся увидеть Лицо Божие. Иаков требует благословения, и мы тоже никогда не получим внутреннего исцеления, пока не найдем лицо Бога, который есть Любовь, воплощенное во Христе. Он – «Князь лика Его» и имеет с Богом одно имя.

Если кто-то с детства не получал любви, неужели он навсегда обречен на внутреннюю пустоту? Нет, при встрече с Христом каждый может получить опыт безграничной любви. Именно встреча с Богом исцеляет по-настоящему.

После этой ночи борьбы Иаков наконец-то выходит навстречу Исаву. Подходя, он кланяется ему семь раз. Исав же побежал Иакову навстречу и «обнял его, пал на шею его, и целовал его, и плакали (оба)...» (Быт 33, 4 и далее). Какую евангельскую сцену вам напоминает эта встреча? Ради этого момента стоило пережить все испытания. Посмотрите, сколько времени должно было пройти, пока оба брата созрели для нее. «Я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие, и ты был благосклонен ко мне», – говорит Иаков Исаву (Быт 33, 10).

По-настоящему лицо Божие мы можем увидеть в нашем ближнем, если есть взаимная любовь, если происходят примирение и прощение...

Почему так важен именно Лик? Лицо – это зеркало сердца. В Книге Притч (27, 19) говорится: «Как в воде лицо – к лицу, так сердце человека – к человеку». В зеркале воды отражается феномен человеческого лица. Мы – и видящий, и видимый одновременно, когда смотрим на свое отражение. Встреча людей лицом к лицу символизирует внутреннее обоюдное познание двух сердец. Бог проникает своим взглядом в глубину наших сердец. Лицо, лик выражает наше истинное «я».

Обратите внимание, с какими лицами мы встречаемся по утрам друг с другом или с собой в зеркале? Они вдохновляют или угнетают? В Библии все имеет свое значение. Уста – улыбка Иова укрепляла других, когда они не были уверены в себе, люди ценили свет, который исходил от его лица (ср. Иов 29, 23–24). Нос – это индикатор настроения человека, особенно гнева (евр. «гнев» – букв. «нос»). В Книге Исход есть просьба к Богу отвлечь гнев (букв. «ноздри») и не наводить наказания за грех (Исх 32, 11). Больше всего нам могут сказать наши глаза, это наиболее выразительная часть лица. Они – индикатор нашего духовного, да и физического здоровья. Они привлекают своей красотой (ср. Песн 1, 14; 4, 1; 4, 9). Христос говорит, что око есть светильник для тела.

Священное Писание много говорит о лике, перечислим лишь некоторые моменты: «Перед лицом седого вставай и почитай лице старца. И бойся Бога твоего. Я Господь» (Левит 19, 32). Почитать лицо человека значит почитать самого человека.

В Книге Эсфири (1, 14): увидеть лицо царя – значит быть допущенным в его присутствие. Смотреть на лицо – это связано с почитанием и поклонением. Это то, к чему мы все придем в Царствии Божием (ср. Откр 22, 3–4). Там пелена, завеса, мутное стекло, как говорит апостол Павел, исчезнут, и мы увидим Бога лицом к лицу.

Вся книга Псалмов полна такими цитатами. Когда Бог скрывает Свое Лицо, Он не только лишает Своего присутствия и заботы, но и не принимает почитания и молитвы человека. «Не скрывай лица Твоего от раба твоего, ибо я скорблю...» (Пс 69, 18, ср. также Пс 13, 2; 102, 3). Если мы чувствуем свой грех, то поступаем как маленький провинившийся ребенок, который не может посмотреть в глаза своему родителю: не можем прямо посмотреть Богу в лицо. «Отврати лице Твое от грехов моих» (Пс 51, 11), – просит Давид. Отвернись, пожалуйста!

Это всегда было самым глубоким желанием человека – созерцать лицо Божие. В Израиле наибольшим благословением считалось увидеть над

собой сияние Лица Божьего. Так Бог повелел Аарону благословлять израильский народ, и именно это благословение избрал для своих братьев св. Франциск Ассизский: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!» (Числ 6, 24–25).

Присутствие Лица Божия – это сила для Его народа. На вопрос Моисея, кто пойдет с народом, чтобы вести его правильным путем и защитить, Бог отвечает: «Сам Я (в оригинале – «Мое лицо») пойду, и введу тебя в покой» (Исх 33, 14). Все это говорит о том, что у Бога есть собственное лицо, и это лицо дает силу каждому из нас.

Вернемся к сцене Тайной вечери, с которой мы начали размышление. «Филипп сказал Ему [Иисусу]: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин 14, 8–14).

Возможно, мы уже не один год верующие и молимся Христу, но не всегда способны узнать в Нем Бога Отца. И молиться Ему с доверием. В Нагорной проповеди (Мф 5, 48) Иисус говорит: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный». Совершенство – это библейский термин, который означает Божию доброту и милосердие, те качества, которыми Он творит и правит всем этим миром. Св. Лука говорит об этом немного иначе: «Будьте милосердны, как Отец ваш небесный милосерд» (Лк 6, 36). Оба эти стиха имеют свой прототип в Ветхом Завете. В книге Левит (19, 2) говорится: «Святые будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш».

Совершенство Бога Отца имеет свою конкретную форму выражения. Эта конкретная форма – Христос. И Божье совершенство, милосердие, проявилось именно в любви Христа к нам. Полнота этой любви совершилась на кресте. Христос, умирая, произносит: «Совершилось» (Τετέλεσται) – «закончено, исполнено, заплачено». Это слово – однокоренное с тем словом, которое Он произносит на Тайной ве-

чере: «до конца возлюбил их» – εἰς τέλος, обозначающим конечную цель.

Бог нам оставил Свое слово. Христос явил нам откровение Отца во всей своей жизни. Апостолы это все видели, запомнили, записали... Но, мало этого, Бог, знающий, как мы устроены, чтобы мы не были ущемлены по сравнению с теми, кто имел возможность видеть Христа, оставил в Церкви еще и свой Лик. Именно поэтому, я думаю, в Церкви, несмотря на иконоборчество, осталась икона. Лик Христа постоянно живет в Церкви, и мы можем его созерцать.

Мы можем подумать: ну как же так, столько разных изображений Христа, какое же из них настоящее? По воскресении Христос являлся Своим ученикам. Мария Магдалина у гроба сразу не узнала Его, приняла за садовника. Св. Марк замечает одну очень интересную вещь: Иисус является ученикам на дороге в Эммаус «в ином образе» (Мк 16, 12). У озера Тивериадского ученики снова Его не узнают...

Бог каждому является в своем образе – в таком, в каком мы способны Его воспринять и в каком Он хочет явить Свое милосердие к нам. Нужно только не бояться заглянуть в Его глаза, Его Лик. У Бога нет другого лица, кроме лица Христа.

Созерцание Лица Бога обладает действенной силой. Апостол Павел говорит: «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3, 7–18), – и чуть ниже он говорит, что Бог озарил наши сердца познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Введите в вашу молитвенную практику созерцание Лица Христа, просите Его явить вам милосердие и силу, чтобы ваши лица были такими же милосердными, как Его, и отражали нашего Небесного Отца для других людей, наших ближних.

Познание Бога в жизни Иакова произошло только в тот момент, когда он смог умалиться, смириться, принять себя и простить своего врага – брата. Мы говорили о том, что в нас должны быть «те же чувствования, какие во Христе», и Сам Отец формирует образ Своего Сына в нас. Иакову понадобилась целая жизнь, чтобы прийти к этой встрече с Богом в месте, которому он дал имя «Лицо Божие». Там его любовь уподобилась любви Христа, и там он воистину получил благословение Отца, жажда которого сопровождала его с самого детства.

Бог в каждом из нас хочет явить Своего Сына и Свою Отчую любовь. Ради этого стоит отправиться в путешествие, которое называется жизнь... ☉

Ирина Языкова

Мозаики Чефалу:

гармония небесного и земного

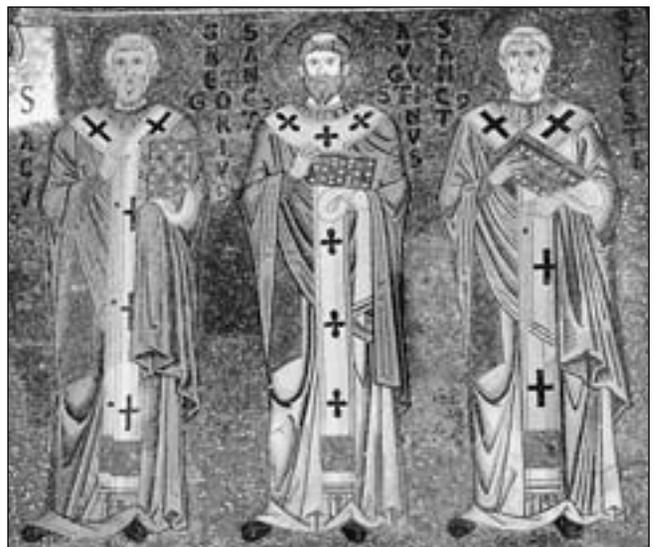
Чефалу — крупный морской курорт на западе Сицилии, известный своими великолепными пляжами и средневековыми памятниками. Главная достопримечательность города — кафедральный собор, расположенный на горе, к которому ведут многочисленные улочки, мощенные булыжником с местного побережья.

До сих пор неизвестно, когда и кем был основан Чефалу. Одни историки утверждают, что город был основан финикийцами, другие что греками. Дело в том, что в древности он находился на границе Сицилии греческой и Сицилии финикийской. Первые поселения образовались здесь еще в IV в. до н. э. Именно греки дали название поселению — Кефалодион (*Kefaloidion*), от греческого Кефале (*kefale*) — «голова», так как оно размещалось на мысе, возвышающемся над морем подобно голове. И ныне гора Кефала возвышается на 280 м над уровнем моря.

В 307 г. до н. э. поселение было завоевано Сиракузами и потеряло свою самостоятельность. В 254 г. в Сицилию пришли римляне, они стали называть город латинским именем Кефалодиум (*Cephaloedium*), от которого затем произошло итальянское название — Чефалу. Основные сведения о городе дошли до нас от Цицерона, который несколько раз посещал Сицилию. Даже возможно, что в Чефалу он писал свои знаменитые речи, направленные против губернатора Вера, которого обвинял в коррупции и злоупотреблении властью.

Когда под ударами варваров пала Римская империя, на Сицилию двинулись готы и завоевали часть побережья. Напуганные этим жители Чефалу бросили свои насиженные места и поднялись в горы, основав новое поселение наверху. На вершине горы и ранее уже были сооружения, но в основном — святилища, например, т. н. храм Дианы (ученые относят его к IX в. до н. э.), остатки которого сохранились до наших дней.

Затем Сицилию завоевала Византия — Восточная Римская империя, которая, в отличие от Западной Римской империи, сумела остановить натиск варваров. В период византийского господства Чефалу значительно расширился и расцвел, жители стали селиться не только на горе, но и на равнине у подножия мыса. Долгое время в Чефалу размещалась резиденция греческого епископа.

В 858 г. Сицилия попадает под власть арабов, столицей арабского государства становится Палермо, а Чефалу именуется по-арабски: Гафлуди (*Gafludi*). В это время город был в основном торговым портом.

Настоящее возрождение Чефалу произошло уже в норманнскую эпоху в XI–XII вв. В 1060-х годах Сицилию завоевали норманны во главе с Рожером I. А его преемник Рожер II заложил здесь великолепный собор.

Легенда гласит, что однажды Рожер II плыл морю из города Салерно, что недалеко от Неаполя, в Палермо. До Сицилии оставалось уже недалеко, как вдруг разразился страшный шторм. Потеряв всякую надежду, все находившиеся на корабле могли только молить небеса о спасении. И Рожер II дал клятву, что если он останется в живых, то построит собор, посвященный Иисусу Христу, и построит его именно там, где ступит на твердую землю. Произошло чудо: буря утихла, и корабль оказался в живописной бухте, вблизи Чефалу. На месте высадки Рожер II построил маленькую часовню и приказал выбрать место для будущего собора. Спасение произошло 6 августа 1029 г., в день Преображения Господня, поэтому и собор решено было посвятить Преображению.

Но сначала в Чефалу была построена церковь Св. Георгия — покровителя норманнов (церковь частично сохранилась до наших дней). Сооружение было небольшим, поэтому построили его быстро. А строительство собора растянулось на очень долгий срок.

Началось строительство через год после коронации Рожера II в Палермо, в 1130 г. В 1131 г. был посвящен первый епископ Чефалу, так что строящийся собор становился кафедральным собором новой епархии.

В 1148 г. Рожер II пригласил мастеров из Византии, чтобы они украсили мозаикой основную часть собора. Но до окончания строительства Рожер II не дождался, он умер в 1154 г. Еще ранее он объявил о своем желании быть погребенным в соборе Чефалу, который он так любил. Но воля короля была нарушена, и его погребли в Палермо, тогдашней столице Норманнского королевства.

Наследники Рожера II занимались строительством других соборов, так, его внук, Вильгельм II Добрый, был поглощен возведением грандиозного собора в Монреале, для украшения которого, кстати, тоже пригласил византийских мозаичистов. И только другой внук Рожера II — Фридрих II — после 1215 г. смог продолжить строительство собора в Чефалу. В 1267 г. собор был освящен епископом Альбано Рудольфо.

Однако архитектурные работы велись здесь еще в XV, XVII–XVIII и XX вв. Специалисты считают, что строительство собора так и не было завершено.

Как бы то ни было, собор Преображения Господня в Чефалу является жемчужиной средневекового искусства. Его внешний облик выполнен в арабо-норманнском стиле, а интерьер украшен великолепными византийскими мозаиками. Около церкви находится кладбище и сад, возвращенный на земле, привезенной из Иерусалима.

Мощный фасад собора украшают две башни, соединенные резной аркадой. Внутри пространство имеет форму латинского креста, разделенного на три нефа с колоннами в два ряда. Потолок центрального нефа сделан из окрашенного дерева и является ярким образцом арабского искусства Сицилии. Мозаики, выполненные мастерами, приглашенными из Константинополя, полностью покрывают стены собора. Когда вы входите под его своды, стройные ряды колонн направляют вас прямо к алтарю, где в конце центральной апсиды на золотом фоне изображен Христос Пантократор (Вседержитель). Это центральный образ храма. Правая рука Спасителя поднята для благословления, в левой Он держит раскрытую книгу с надписью по-латыни и по-гречески: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин 8, 12).

Образ Христа Пантократора был рожден на православном Востоке, но затем распространился по всему христианскому миру. Это самый торжественный и царственный образ Спасителя. Отличие Пантократора из Чефалу от подобных ему образов в том, что в нем нет той суровой отчужденности и духовной недоступности, которые характерны для восточнохристианских представлений о Христе как о «грозном Судии». Красота и величие этого образа выражает гармонию небесного и земного. Две сбив-

шиеся пряди на лбу Спасителя придают образу живой, человеческий облик. При этом благородство и достоинство образа Христа, утонченность и одновременно мужественность черт лица, внимательный взгляд, устремленный на молящихся, сообщают этому образу особую притягательность.

Специалист по норманнской Сицилии Джон Норвич так пишет об образе Христа Пантократора из Чефалу: «Он (автор мозаики) создал самое великое изображение Вседержителя — возможно, самое великое из всех изображений Христа — в христианском искусстве. Только одно изображение в Дафни около Афин может с ним сравниться; но хотя они и относятся почти к одному времени, контраст между ними поразителен. Христос из Дафни темен, тяжел, угрожающ; Христос из Чефалу, при всей Своей силе и величии, не забыл, что Его миссия — искупление. В Нем нет ничего мягкого и слашавого; однако печаль в Его глазах, открытость Его объятий и даже два отдельных локона, спадающие на лоб, говорят о Его милосердии и сострадании».

Над образом Христа помещены изображения четырех херувимов и четырех серафимов, что символизирует сонмы ангельских сил, предстоящие небесному престолу Вседержителя.

Снизу, под образом Христа, — изображение Богородицы и четырех архангелов: Михаила, Гавриила, Рафаила и Уриила. Богородица представлена в молитвенной позе, с воздетыми руками, а архангелы — со склоненными перед Нею головами. Архангелы облачены в диаконские одеяния, в руках у них — посохи и зеркала. Еще ниже расположены ряды апостолов, олицетворяющих собой Церковь, несущую с небес на землю весть о спасении.

Мозаики, словно драгоценный ковер, покрывают и две другие абсиды, стены и своды боковых нефов. Здесь представлены пророки, многочисленные святые, сюжеты из Ветхого и Нового Завета. Фигуры и сцены выложены из золотой и многоцветной переливающейся мозаики, похожей на россыпь драгоценных камней. Так что молящийся ощущает себя окруженным золотым сиянием Царства Небесного, населенного многочисленными небожителями. Кажется, словно небо спустилось на землю, и невидимое теперь явлено нашему взору.

Мозаики Чефалу по своему исполнению и замыслу являются византийским памятником, но они послужили отправной точкой для развития собственно сицилийской школы мозаики. Палатинская капелла (строилась одновременно с Чефалу) и собор в Монреале (начало строительства — 1174 г., на 40 лет позже) несут на себе черты явного влияния собора в Чефалу.

Исследователь византийского искусства В.Н. Лазарев так писал о мозаиках Чефалу: «Они занимают

особое место среди сицилийских памятников. В ряду последних эти мозаики выделяются не только греческим характером, но и на редкость высоким качеством. Рожер II, основавший в Южной Италии и Сицилии могущественное королевство норманнов, всячески стремился окружить свою власть корсара ореолом византийского величия и блеска, который помог бы ему санкционировать его непомерно возросшие политические требования. В этих условиях создалась благоприятная почва для широкого усвоения византийской культуры, а вместе с ней — и византийского искусства. И мозаики возведенного Рожером II собора в Чефалу иллюстрируют один из важнейших этапов этого интереснейшего процесса». ☉

Ной, который построил дом

Путь к святости прост. Труднее всего первый шаг: отклеиться от дивана, встать и пойти (поехать, полететь) туда, где ты можешь помочь. Не задавай себе вопросов: «А чем я могу помочь? Какой смысл? А стоит ли?» Пойди – увидишь. И тогда вернёшься, освобождённый от вороха трусливых вопросов, но с душой, переполненной счастьем. Проверено.

Новое имя

По паспорту он Эмиль, в крещении Емельян. Крестился в 2003 году.

В Библии смена имени всегда означает призвание. Аврам стал Авраамом, Иаков – Израилем, Симон – Петром. Обретя новое имя, каждый из них должен был оставить привычную жизнь, сняться с насиженного места и отправиться в неизвестность, чтобы исполнить миссию, о которой сами герои даже не помышляли.

Эмиль продолжал работать автоинструктором, но шаг из полного атеизма в христианство уже был сделан, и пришла мысль, что каждый христианин, чтобы спастись, должен творить что-то доброе. Вскоре встретилась на паперти церкви многодетная цыганка. Вместо красивого жеста, с каким мы обычно избавляемся от ненужной мелочи, Емельян стал расспрашивать женщину о её нуждах, а потом попытался чем-то помочь её детям. Так и пошло...

Шесть лет в своём красногорском храме он отвечал за работу с нуждающимися и решал, что сделать, чтобы многочисленные бездомные, прибывшие к храму, перестали быть бездомными. Потом понял, что надо подходить к делу профессионально, и сменил место работы на то, которое на тот момент казалось наиболее актуальным. Верен ли был выбор, Емельян смог оценить лишь спустя время:

– Полтора года проработал в организациях, которые теперь я могу всё-таки назвать сектами, хотя тогда я этого не знал, потому что на повер-

ности всё выглядит совсем не так. По моему опыту, есть два направления сект. Либо когда под прикрытием христианства идёт голое зарабатывание денег, причём, понятно, только руководством; либо когда наряду с заповедями Божьими люди рисуют ещё какие-то свои заповеди. И если человек

выбирает заповеди Божьи, а не заповеди этой организации, он становится отступником, и его могут избить или даже убить, за ним охотятся, по крайней мере, чтобы выжить его из своего города.

В принципе не жалею, что я там работал.

Емельян

Я не участвовал в сектантских делах и не думаю, что куда-то людей уводил. Делал то, что считал нужным.

Но после такого опыта у Емельяна отпала всякая охота заниматься реабилитацией бездомных.

Бывает, нам кажется, что можно вернуться «на свою печку», то есть в так называемую «нормальную» жизнь. Хочется закрыть глаза на то, что перемена имени и призвание к миссии – это процесс необратимый. Честный парень Эмиль хотел просто любить жену и растить детей, зарабатывать на хлеб с маслом. Но у христианина Емельяна всякая охота к благотворительным делам отпала... ровно на четыре месяца. Больше не выдержал.

Дом 1, дом 2, дом 3...

Он стал искать места, где занимаются бездомными, и нашел храм Свв. Бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. (На самом деле, этот, в центре Москвы!). Узнал, что эти святые бессребреники уже десять лет собирают бессребреников со всей столицы и округи, а все уличные «старожилы» знают про бесплатную горячую кормёжку, которую можно два раза в неделю в этом храме получить.

– Как же так? – удивился Емельян, когда пришёл туда. – Десять лет только кормите, и никакой другой работы? Если создать приют, тогда станет ясно, кто только делает вид, что хочет работать, а сам готов только пить да попрошайничать. Почему никто их не отсортировывает?

– Пожалуйста! – ответили ему. – Наше служение – кормить, а если найдется охотник организовать приют, кто ж против?

Идея приюта сразу понравилась настоятелю, благословение было получено, но что дальше? Арендовать дом – нужны деньги. Объявление на доске, на приходском сайте... Несколько прихожан дали взаймы с таким щадящим условием, чтобы вернул, когда сможет. Теперь предстояло найти дом.

– Искал два месяца, – рассказывает Емельян. – Когда говоришь, сколько будет жить людей и какие люди, сразу все хозяева говорят «нет» или цену поднимают в два-три раза. А эта хозяйка, видно, уже испробовала другие варианты, она пошла на это с открытыми глазами. Мы ей честно всё сказали. В таких случаях как ведь бывает? Организация снимает и говорит, что здесь будет жить шесть офисных сотрудников. Им сдают по нормальной цене, а когда хозяин отворачивается, завозят всех остальных. Но в любой момент хозяин может нагряться, увидеть всех и договор разорвать. У нас, конечно, выходит дороже, чем если скрывать, но все наши хозяева знают, кто мы, и есть уверенность, что не выгонят из-за обмана.

В октябре 2011 г. в районе Шереметьево открылся первый дом трудолюбия «Ной». («Дом трудолюбия» – по примеру св. Иоанна Кронштадтского, а «Ной» – в силу сегодняшних причин). В первые месяцы долг только возрастал. Удавалось заработать лишь около сорока процентов арендной платы, остальное собирали прихожане. То не могли найти работу, то попадался непорядочный работодатель. Ведь ясно, что работников, потерявших документы, нанимают лишь по устной договорённости, и хозяев иногда одолевает соблазн этим беднякам не заплатить. Не избежал соблазна и парень, которого Еме-

льян выбрал из числа самих жильцов себе в помощники, чтобы вести дела. В один прекрасный день он сбежал, прихватив с собой всю сумму, какую смог.

Но что удивительно: после бегства доверенного лица дела пошли в гору. Община стала зарабатывать, к маю долг был погашен, а летом дом уже содержал себя сам.

И одновременно с этими событиями, на фоне всех рисков, Емельян с помощью Божьей открыл второй, а потом и третий подобные дома в разных районах Подмосковья. Сколько через них прошло народу, сказать трудно – слишком большая текучесть. Теперь, спустя год, ковчег «Ноя» вмещает одновременно около ста пятидесяти человек.

Обитатели

Жильцов, особенно с наступлением холодов, искать не приходится. Достаточно объявить в храме во время кормления бездомных. Каждый раз за столом тут собирается около трёхсот человек. Что за люди?

– В основном это мужчины от тридцати до пятидесяти лет, – вздыхает сестра из числа приходских волонтеров. – В принципе, самый сильный, самый дееспособный контингент! Им бы работать, страной заниматься, детей воспитывать, жен своих радовать! А они – на улице, да вот здесь, на бесплатном супчике – а ведь это генофонд нашего народа!

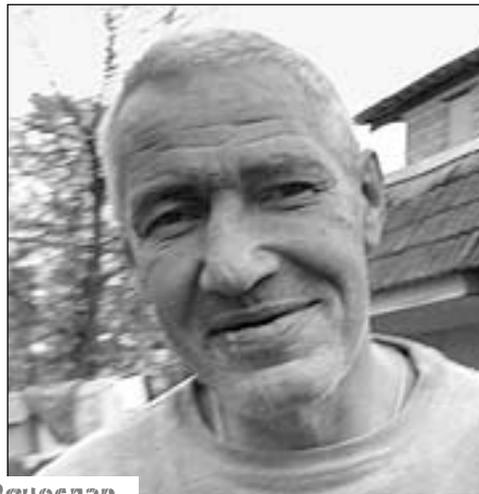
Говорит без осуждения, с осуждением тут она бы не справилась. Слышу лишь горечь и сострадание.

Кто-то, действительно, попал на улицу по досадной случайности: украли документы, стал жертвой мошенников... Такому помочь вовремя – и человек снова на ногах. Труднее, когда человек пе-

решил в категорию хронических бродяг – тех, кто уже привык к вольной, безответственной и несчастной жизни, потеряв всякую надежду.

В домах трудолюбия надежда жива.

Вячеслав: «Так сложилась ситуация, что я оказался без средств, обращался в разные инстанции, через “Социальный патруль” попал сюда. Я благода-

Вячеслав

рен, что существует этот дом: предложили кров и уют, дали возможность зарабатывать. Я здесь уже два месяца, как соберу деньги, уеду к себе в Сибирь».

Ляля: «Мы приезжие, а Даша моя родилась здесь, в Москве. У нас умер папа – отец Даши, а мы снимали квартиру, и так получилось, что снимать стало не на что. Остались без квартиры и без средств, и нам Емельян помог. Мы здесь уже полгода, и дай Бог ещё! Раньше была на кухне поваром, а теперь бухгалтер, у меня среднетехническое образование, товаровед я по профессии. У нас тут нет такого, что занимаешься чем-то одним. Обычно, как женщина в доме – убрать, постирать, кушать приготовить. Ну, и за ребёнком присмотреть. Как дома! Единственная разница, что у нас тут семья большая. Мне тут нравится, но мечтаю, конечно, домой поехать...»

Виктор Иванович: «Я здесь с самого начала, как только дом открылся год назад. Пришёл сюда из церкви Космы и Дамиана. Многих там уже знал и там проводил свою, если так можно назвать, жизнь. Около церкви. Ну, а когда этот дом организовался, я сюда приехал. Люди здесь работают, зарабатывают себе деньги, восстанавливают документы. Я здесь получил даже пенсионное удостоверение и трудовую книжку. Мне также помогли: оплатили операцию глаза. Я побывал уже во многих домах такого рода. Считаю, что здесь самый спокойный, душевный рабочий дом. Я бы даже сказал, рабоче-духовный. По утрам у нас молитва, по вечерам Емельян, когда проводит собрания, объясняет, что означает та или иная глава Библии. Иногда волонтеры приезжают из церкви, тоже рассказывают. Ребята начинают интересоваться: смотрю по комнатам – духовные книги читают.

Ляля

Кто не общался с ними, говорят (не думая, что оскорбляют) – бомжи. А на поверку – вполне нормальные люди. Несколько женщин работают по дому, у некоторых есть дети. Подавляющее большинство мужчин трудится, в основном, на строительных работах. Сорок процентов заработка они получают на руки, остальное идёт на «пансион»: ночлег, питание, содержание и развитие дома. (Для сравнения, в большинстве реабилитационных центров люди не получают ничего, работают только за жильё и питание.)

Многим людям удалось помочь, и они вернулись к нормальной жизни. Но много и тех, кто добровольно снова отправился на улицу, а то и за решетку.

Сохраняет в людях человеческий облик именно надежда, которую даёт дом трудолюбия. Но насколько она реальна? Не обманет ли снова этих, уже не раз обманувшихся, людей? Тогда дело совсем плохо – дальше идти некуда.

Проделки коварного джинна

У надежды в нашей ситуации есть реальный коварнейший враг. Это волшебный джинн, спрятавшийся в закупоренной бутылке. Скажете, сказка? Однако Емельян прекрасно его знает, сталкивался не раз и, более того, постоянно бросает ему вызов:

– Очень мала вероятность того, что человек перестанет пить. Пока здесь, он не пьёт, но как только за порог – опять пьёт. Я таких не знаю, которым пить не надо. Все «старички», которые у нас, они с радостью пьют. Есть у нас, может быть, один, у которого сердце больное, он пить не начинает. Остальные начинают при каждом удобном случае.

Всех этих людей объединяет то, что они оказались без крыши над головой. И большинство из них потеряли эту крышу из-за алкоголизма. Есть, конечно, исключения. Если не алкоголик, но на улице, то, скорее всего, он слишком гордый.

В каждом доме есть алкотестер. Поначалу решили так: малейшее употребление алкоголя карается изгнанием из дома на три дня, вторичная выпивка – на месяц. Потом поняли, что человек, изгнанный за рюмочку, рассуждает так: ага, теперь у меня есть три дня (месяц), чтобы от души напиться, а потом

Виктор Иванович

перестану и вернусь. Плохо выходило, мало кто возвращался.

Стали смягчать правила и досмягчались до того, что у нас весь второй дом перед Новым годом запил поголовно, потеряли всю работу... Тогда опять ужесточили, опять стали выгонять. А сейчас уже какой-то опыт складывается, ищем другие методы. Словом, мы приглашаем в приют тех, кто готов вести трезвый трудовой образ жизни.

Работать в этих стенах по системе анонимных алкоголиков оказалось нереально из-за интенсивной ротации населения: каждый месяц коллектив обновляется примерно на пятьдесят процентов. Кроме того, в дурной привычке люди видят своё достоиние, которое потерять – всё равно что лишиться себя счастья навек. (Хотя именно эта привычка и лишила их счастья!) Когда психолог спрашивает: «Кто хочет бросить курить?», – поднимается лес рук, но в ответ на вопрос «Кто хочет бросить пить?» народ безмолвствует.

Встречаются здесь парни образованные, разно-сторонние, знакомясь с которыми, думаешь: а они-то что здесь делают и как сюда попали?! Но через пару дней слышу в трубке сокрушенный голос Емельяна, и сердце сжимается от очередной новости: такой-то сбежал, запил по-чёрному...

Надежда не постыжает (Рим 5, 5)

Маленькой Даше недавно исполнилось два года. На весь дом такое сокровище тут одно. Ещё не умея говорить, Даша разобралась, что мир вертится вокруг неё, и маленькая принцесса может повелевать этим царством с помощью жестов и интонаций. Когда у людей получка, каждый несёт гостинец: кто шоколадку, кто игрушку. Малышка знает себе цену, снисходительно принимая подарки и неуклюжие ласки взрослых. Правда, ей невдомёк, что в этой многоликой общине ей отведена свыше особая роль: смягчение сердец. Брошенные в детстве родителями, вы-

Даша

росшие в нечеловеческих условиях, тянущие родовой крест алкоголизма, бросившие и предавшие собственных детей, гонимые, битые, неприкаянные, эти люди вдруг позволяют себе нежность и тепло.

Роман

Роман, у которого на шее только что по всему дому, весело смеясь, скакала юная наездница Дашка, вдруг становится серьёзным:

– Три года прожил на улице. Понял, что это не моё. Устал пить, устал бродяжничать. В этом доме нашёл немножко спокойствия, душевное равновесие, нашёл друзей, товарищей.

Я рад, что я здесь: кусок хлеба, постель тёплая... Я живу тут уже семь месяцев. Возвращаться мне некуда. А здесь – как семья.

Емельян слушает, что говорит тот и другой, а сам размышляет. Стоит ли ставить единственной целью реабилитацию и возвращение человека в общество? Может быть, тем людям, которые за долгие годы «тренировок» разучились жить в трезвости, лучше оставаться в таких общинах?

Путь к святости прост, однако путь – это ещё не сама святость. Известно, что «вера без дел мертва» (Иак 2, 26). Но Библия учит также, что «благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф 2, 8–9).

В чём же благодать? Думаю, она в порыве. В невозможности не делать то, что делаешь. Именно так в девятнадцатом веке основал «Дом трудолюбия» с мастерскими, школу для бедных, женскую богадельню и детский приют святой Иоанн Кронштадский. Именно силой благодати в веке двадцатом открывала приюты для обнищавших русских эмигрантов во Франции мать Мария Скобцова. Именно так в двадцать первом веке действует в Москве уже теперь всем известная доктор Лиза. И той же «благодатью через веру» вылавливает из житейского моря тонущих Емельян – на борт своего ковчега. ☉

Издательство Францисканцев представляет книгу
Александры Немтиной «Мать Тереза».

В центре внимания автора – многогранный духовный мир блаженной Терезы Калькуттской, ее уникальные взаимоотношения со Христом, определившие характер ее подвижнического служения. Предлагаем вашему вниманию раздел книги, составленный из высказываний Матери Терезы.

Азбука Матери Терезы

Аборт

«Решение убить нерожденного ребенка, чтобы продолжать жить так, как нам хочется, – последняя степень духовного оскудения».

«Аборт – это угроза миру. Ведь если матери можно убить своего собственного ребенка, то что может помешать мне убить вас или вам убить меня?»

Бедность

«Чем больше вы имеете, тем больше вы заняты и тем меньше вы даете. Но чем меньше вы имеете, тем более вы свободны. Для нас бедность – свобода. Не самоумерщвление, не наказание, но радостная свобода».

Бескорыстие

«Тот, кто действительно любит, не ждет ничего взамен. Он отдает бескорыстно. Радостью становится дарение само по себе. Всеми поступками такого человека руководит лишь желание жить ради других».

Благодарность

«Вы чувствуете себя несчастным и плачете над своей судьбой? А вы сегодня благодарили Бога? Вы, вероятно, удивлены. Вы уверены, что вам не за что Его благодарить – ведь вы так несчастны. Скажите, вы можете ходить? Вы можете говорить? Вы сегодня завтракали? Да? Так поблагодарите Бога за это, потому что на свете столько людей, которые не могут ни есть, ни ходить, ни говорить».

Благотворительность

«Некоторые думают, что бедняки – люди второго сорта. Что-то наподобие контейнеров для мусора, куда можно сунуть то, что тебе не нужно. Эта еда мне не нравится – отдам ее бедным. Это платье вышло из моды – «пожертвую» его неимущим. Такая благотворительность никому не нужна. Важно отождествлять себя с бедными, чувствовать себя таким же, как они. Не бедным и не богатым, а человеком».

Бог

«Есть только один Бог, и Он Бог для всех. Важно, чтобы все люди чувствовали себя равными перед Ним».

Богатство

«Нужно помнить, что богат не тот, кто все имеет, а тот, кому достаточно того, что у него есть. Деньги приносят нам только мимолетное счастье и ложное наслаждение. Мы богаты своей надеждой на Бога. Твердая вера в то, что Бог не оставит нас, драгоценнее всех видимых сокровищ».

Божественное Провидение

«Мы без остатка полагаемся на Святое Провидение. Мы получаем средства от тысяч разных людей и компаний, но отказываемся от субсидий, ссуд и всех видов регулярного финансирования. Регулярный приток средств, конечно, помог бы нам осуществить многие замыслы, но, отказываясь от него, мы показываем, что всецело доверяемся Божественному Провидению».

Божие Милосердие

«Господь являет нам Свое милосердие, используя нас, слабых и несовершенных, для воплощения Своих замыслов».

Боль

«Мы должны любить не на словах, а до боли в сердце. Любовь Христа к миру причиняла Ему боль. Он умер за нас. Теперь моя и ваша очередь возлюбить Его так, как Он возлюбил нас. Не бойтесь сказать Иисусу „да“».

«Я сделала парадоксальное открытие: если действительно любишь до боли, то боль не становится сильнее, а любовь, напротив, возрастает».

Вера

«Предайтесь Богу, и Он использует вас, чтобы со-

вершить великие дела. Но только при условии, что вы поверите в Его любовь больше, чем в свою слабость».

Верность

«Верно исполняя свой маленький долг, мы растаем в любви».

Воспитание детей

«Воспитывайте детей на собственном примере. Дети не любят наставлений и нотаций, они хотят видеть ваши поступки, а не слушать ваши слова».

«Ребенок, чувствующий себя маленьким и слабым, хочет иметь перед собой непреложный авторитет, защищающий его. Он ищет у родителей физической и психологической поддержки. Если ребенок становится свидетелем ссор между родителями, их нечестности по отношению друг к другу, как могут родители надеяться, что им удастся достойно воспитать его?»

«Когда ребенок видит, что его отец и мать ведут себя недостойным образом, он чувствует себя потерянным и начинает бунтовать. Это причина многих трагедий в семье и в обществе».

Голод

«Значительно легче утолить голод, вызванный недостатком хлеба, чем голод, вызванный недостатком любви. Его испытывают даже богачи. Им также хочется, чтобы о них заботились, чтобы у них был кто-то, кого они могли бы назвать своим».

Гордость

«Гордость – разрушительное чувство. Она отдаляет нас от Бога и препятствует любви к ближнему. Гордый любит себя так сильно, что начинает презирать других».

Дела любви

«Маленькие дела действительно очень малы, но успешно делать маленькие дела – это великое дело!»

«В этой жизни мы не можем вершить больших дел. Мы можем делать только маленькие дела, но с большой любовью».

«Не ждите указаний, действуйте сами, выходя на встречу нуждающемуся».

Добро и зло

«Только добро может бороться со злом. Зло можно сравнить с камнем, брошенным вверх: со временем подъемная сила ослабевает, и камень падает вниз на того, кто бросил его. Добро же можно сравнить с камнем, брошенным с вершины башни: с каждой секундой скорость его падения увеличивается».

В этом секрет добра: в начале пути оно слабо, но с каждой минутой набирает силу. Зло, напротив, чрезвычайно сильно вначале, но со временем его сила ослабевает».

Доброта

«Доброта – вот почва, на которой расцветает святость. Я никогда не слышала, чтобы добрая душа сбилась с пути».

Доверие

«Даже тогда, когда все идет из рук вон плохо и вы ощущаете себя кораблем, плывущим в бушующем океане без компаса, доверяйте Богу, опирайтесь на Него. Бог любит вас. Он все видит и все знает. Он сделает все для вашего спасения».

Душа

«Человеческая жизнь наполнена переживаниями и страданиями, потому что мы ищем идеал и не находим его. Это происходит оттого, что душа человека может быть заполнена целиком и окончательно только Богом. Тот, кто хочет победить одиночество, почувствовать себя подлинно счастливым, должен слиться с Богом».

Евхаристия

«Духовность нашей конгрегации очень тесно связана с Евхаристией, ибо только так мы можем видеть Христа в беднейших из бедных. Чем нежнее наша любовь к Иисусу, Хлебу Жизни в Евхаристии, тем нежнее будет наша любовь к голодному Христу в беднейших из бедных».

Жадность

«Вы и я, ведь мы Церковь, не правда ли? Мы призваны делиться друг с другом. В мире так много страданий, потому что люди накапливают, а не дают. Они не хотят делиться».

Жертва

«Подлинная жертва должна чего-то стоить, она должна причинять боль, опустошать».

Жизнь

«Цените саму жизнь, а не те плоды и достижения, которые она вам приносит. Тот, кто предается только удовольствиям и страстям, растрчивает свою жизнь напрасно. За все, что он приобретает таким образом, он должен будет заплатить. И он заплатит своей жизнью».

Забвение

«Одиночество, чувство забытости и невостребованности – последняя степень бедности».

Иисус

«Иисус пришел на землю только для того, чтобы научить нас любить».

«Все, что мы делаем, мы делаем только благодаря Иисусу. Он дает нам силы и наполняет наши сердца радостью. Без Него наша деятельность была бы невозможна. Может быть, мы выдержали бы год, может быть, два. Но мы никогда не смогли бы посвящать этому всю свою жизнь».

Конгрегация миссионерок Божественной любви

«Я не выбирала название конгрегации. Оно родилось вместе с призванием».

Любовь

«Все, что вы делаете, делайте с любовью или не делайте вовсе».

«Любовь – это единственный путь к стопам Бога, Который есть любовь».

Любовь Божия

«Бог любит нас, Он использует тебя и меня, чтобы зажечь в мире свет любви. Пусть свет Его Истины сияет в твоей жизни, чтобы Бог мог продолжать любить мир через тебя и меня. Преврати свое сердце в яркий свет».

«Наши чувства появляются и исчезают. Но любовь Бога к нам неизменна. Она не становится меньше из-за наших грехов или нашего безразличия. Она не слабеет в своей решимости излечить нас от греха, чего бы нам это ни стоило и чего бы это ни стоило Ему».

Мария

«Никто из нас не овладел наукой смирения так, как это сделала Мария. Она отказалась от себя. Она опустошила Себя. И Бог наполнил Ее благодатью. Она была наполнена Божией благодатью и, значит, наполнена Богом. Это произошло, потому что Она жила только ради Него».

«Благодаря Марии, источнику нашей радости, ты поймешь, что нигде на свете ты не почувствуешь себя более желанным и любимым, чем с Иисусом, неизменно присутствующим в Святых Дарах. Он действительно обитает в дарохранительнице и ждет только тебя».

Материнство

«Для женщины, живущей в миру, не может быть счастья выше материнства».

«Если в нашем мире так много горя и страданий, то это, я думаю, потому, что матерей нет дома».

Милосердие

«Милосердие – это огромная сила, связывающая и объединяющая людей. Милосердие сближает сильнее кровного родства и преданной дружбы. Только милосердие способно закрыть глаза на физические недостатки и плохой характер человека. И лишь милосердие может искренне восхищаться каждым живым существом только потому, что оно – дело рук Создателя».

Молитва

«Молитва открывает сердце, чтобы оно стало способным вместить Бога. Просите, и ваше сердце станет достаточно большим, чтобы принять Господа и сохранить Его в себе».

Молчание

«Молчание смиряет дух, оно убергает нас от обидных и надменных слов. Удерживает от насмешек над другими людьми. Когда мы молчим, нам легче расслышать голос Бога».

Мудрость

«Мудрый старается все рассмотреть с двух сторон: с положительной и с отрицательной. Он не слеп, но убежден, что в каждом человеке, предмете или событии всегда есть позитивная сторона. Сосредотачивая свое внимание на хорошем, он пробуждает в людях любовь и доброту».

Нищета

«Если человек умирает от нищеты, то это происходит не потому, что Бог не позаботился о нем, а потому, что вы и я не дали ему того, в чем он нуждался».

Одиночество

«Когда мы пресыщены, богаты и довольны собой, мы скользим по поверхности жизни. Тогда как одиночество, печаль заставляют нас обратиться внутрь себя, чтобы найти там подлинное богатство, подлинную силу, подлинную поддержку. Жизнь великих людей полна испытаний. Каждый, кто сделал в своей жизни что-либо значительное, часто чувствовал себя одиноким и много страдал».

Осуждение

«Если вы судите людей, у вас не остается времени любить их».

Ответственность

«Если вы выбираете себе легкий путь, стараясь убежать от ответственности, не думайте, что на этом пути вас ожидают только радости и удовольствия. В один прекрасный день вам придется вернуться, чтобы принять на себя всю ответственность, от которой вы пытались убежать».

Отчаяние

«Не поддавайтесь отчаянию, даже если вы чувствуете себя никому не нужным, больным и забытым. Помните, что Бог любит вас. Он сказал: „Даже если родная мать забудет свое дитя, Я не забуду тебя“. Не отчаивайтесь, и Бог поможет вам найти новую цель, ради которой стоит жить, или даст вам умереть с улыбкой на устах».

Помощь

«Все больше людей обращается к нам, спрашивая, какая помощь нам более всего необходима. Прежде всего, я советую им помочь своим родным и близким, затем соседям и только потом беднякам, живущим в их округе».

Поклонение Святым Дарам

«Только тогда, когда мы начали ежедневно проводить один час перед Святыми Дарами, наша община начала действительно расти и процветать. Когда мы начали ежедневно посвящать один час Поклонению Святым Дарам, наша любовь ко Христу стала гораздо более личной и глубокой, любовь друг к другу – гораздо более чуткой, любовь к беднякам – более сострадательной, а число сестер удвоилось».

Пост

«Пост – это серьезный и настойчивый призыв совершить отказ. Отказ от своего «я», от тьмы капризов и желаний, от своих недостатков и страстей. По-

ститься означает сказать «нет» тому, что подсказывают или требуют гордыня, эгоизм, порок. Соблюдая пост, мы прислушиваемся к голосу нашей совести, сохраняем верность святому Божьему закону».

«Искренне постящийся воздерживается от злых мыслей, дел и слов, от гнева, ярости, мести. Он удерживает свой язык от пустой болтовни, сквернословия, лжи, лести, осуждения, сплетен. Во время поста необходим отказ от животной пищи».

«Пост – это возможность больше узнать и полюбить Бога, очиститься и изменить свою жизнь в соответствии с жизнью нашего идеала – Иисуса Христа. Это время молчания, горячей молитвы, особого смирения и особого духовного делания».

Прощение

«Если мы действительно хотим научиться любить, мы должны научиться прощать».

Равнодушие

«Равнодушие – самая страшная проказа на теле человечества. Мы никогда не решим проблемы бедности и социальной несправедливости, пока не преодолеем собственного безразличия».

Радость

«Радость – это огромная сила. Это сеть, которой вы можете поймать множество душ».

Ребенок

«Ребенок – это счастье, это благословение Бога! Не уклоняйтесь от Его благословения!»

Ропот

«Бог посылает нам испытания, чтобы мы укрепились, преодолевая их, а не отчаивались. Недовольные судьбой люди неприятны и непривлекательны. Друзья отдаляются от них».

Святость

«Святость – это не роскошь для немногих. Это простая обязанность, твоя и моя».

«Единственная разница между святым и грешником – в решимости, в твердом намерении слушать слово Божие и соблюдать его всей жизнью так, как это делала Дева Мария».

«Быть святым не значит делать что-то из ряда вон выходящее. Это означает полностью принадлежать Богу. Это означает сказать Ему: „Да, я принимаю все, что Ты даешь, и отдаю все, что Ты пожелаешь у меня взять. Ты можешь оставить меня здесь или отправить куда-то, Ты можешь использовать меня, Ты можешь не использовать меня. Это не важно. Я при-

надлежу Тебе так полно, что Ты можешь делать со мной все, что только пожелаешь»».

«Быть святым – значит оградить себя от всего, что не есть Бог. Это означает раскрыть свое сердце, освободиться от всего суетного, забыть свои желания и стать рабом воли Божией».

Сегодня

«Вчера уже прошло, завтра еще не наступило, у нас есть только сегодня. Давайте начнем действовать».

Семья

«Мы должны помнить, что любовь зарождается дома и что будущее человечества закладывается в каждой отдельной семье».

«Все в нашем мире зависит от того, умеем ли мы любить друг друга. Лучше всего дети учатся любить и молиться в семье, видя, как любят и молятся их родители. Когда семья крепкая и дружная, дети видят любовь Божию в любви своих родителей и, вырастая, стремятся сделать свою страну местом любви и молитвы».

«Сегодня в мире так много разрушенных семей – жена здесь, муж там! Почему это происходит? Я думаю, потому, что Бог никогда не видел их молящимися вместе. Семейное счастье невозможно построить без молитвы».

Слова

«Слово дано нам не для того, чтобы причинять боль окружающим. Его назначение – поддержать падающего и поднять упавшего, явить свет тому, кто блуждает во тьме, показать путь заблудившемуся. Слова даны людям для того, чтобы благословлять, благодарить, объединяться в справедливости, мудрости и любви».

Служение Богу

«Я служу Иисусу двадцать четыре часа в сутки. Что бы я ни делала, я делаю это для Него. Я люблю Его в бедняках, а бедняков – в Нем. Но Господь для меня всегда на первом месте».

«В том, что я делаю, я принадлежу всему миру, но в сердце я принадлежу Христу, и только Ему одному».

Служение бедным

«Служение бедным – это служение Жизни».

Смерть

«Смерть прекрасна, ибо она означает возвращение домой».

Смирение

«Смирение освобождает нас от эгоизма и гордости. Оно помогает нам обрести Бога, а в Нем – весь мир».

Страдание

«Страдание означает, что Иисус на кресте так сильно прижал вас к Своему Сердцу, что вы ощутили Его боль. Когда вы чувствуете, что страдание сжимает вашу душу, что сердце готово разорваться от горя, тоски, одиночества, помните, что Бог доказывает Свою любовь к вам, любовь, за которую Он умер на Кресте».

«Страдание не приходит случайно, это не месть и не наказание. Это предупреждение. Страдания, изменяющие нас, – это особый дар любви Божией».

Суд

«Я не знаю, как выглядит рай, но я знаю, что, когда мы умрем и придет час нашего суда, Бог не спросит нас, сколько добрых дел мы сделали. Он спросит, сколько любви мы вложили в то, что делали».

Терпимость

«Прежде чем судить людей, попробуйте поставить себя на их место. Во многих случаях вы осознаете, оказавшись на их месте, вы, быть может, поступили бы в десять раз хуже, чем они. Несколько минут подобных размышлений – и вы станете гораздо более терпимыми, великодушными и милосердными по отношению к людям».

Тишина

«Прежде чем начать говорить, послушай, что Бог говорит тебе в тишине сердца».

Труд

«Можно работать и не знать усталости. Для этого надо сосредоточить свой внутренний взгляд на Иисусе. Работая вместе с Иисусом, вы лучше справитесь с вашей работой. Вы мучаетесь и выбиваетесь из сил, потому что пытаетесь работать сами, без Иисуса».

«Если вам приходится работать, например, на кухне или выполнять другую работу, не требующую ни большого ума, ни особого образования, не отчаивайтесь. Бог не спросит у вас, сколько книжек вы прочитали или сколько научных открытий вы совершили. Бог спросит, все ли вы сделали, что было в ваших силах, чтобы доказать вашу любовь к Нему. Богу не нужна ваша работа как таковая. Ему нужна ваша любовь».

Улыбка

«Чаще улыбайтесь друг другу! Мы никогда не узнаем, сколько добра заключает в себе одна-единственная улыбка».

«Вы не представляете, как много добра может принести вам и окружающим вас людям обычная улыбка. Бог помогает тем, кто все неприятности и горести встречает не нытьем и жалобами, а радостной улыбкой. Получив от жизни очередной удар, скажите себе: „Слава Богу! Все могло бы быть гораздо хуже!“ – и улыбнитесь».

Успех

«Бог не требует от нас, чтобы наше служение Ему непременно увенчалось успехом. Он только хочет, чтобы мы попытались».

Физический труд

«Если девушка желает стать миссионеркой Божественной любви, она должна быть готова к тяжелому физическому труду. Мы все делаем своими руками. Мы перетаскиваем больных и умирающих, купаем их, убираем палаты и чистим туалеты. В наших домах нет стиральных машин, потому что бедняки не могут их себе позволить. В Индии нас часто называют „кули“, потому что мы вечно ходим нагруженные сумками и узлами».

«Хлеб Жизни»

«Иисус соделал Себя Хлебом Жизни, чтобы даровать нам жизнь. Днем и ночью Он с нами. Если ты действительно хочешь возрасть в любви, возвратись к Евхаристии, к Поклонению».

Царство Божие

«Давайте, прежде всего, заботиться о любви, доброте, взаимопонимании. Деньги придут, если мы будем прежде всего искать Царства Божьего. Все остальное приложится».

Целомудрие

«Наш Господь ценит целомудрие выше всех остальных добродетелей. Его Мать, Мария, святой Иосиф и любимый ученик, святой Иоанн, были целомудренны. Мы также хотим быть чисты, потому что мы супруги Иисуса Христа. Мы убеждены, что целомудрие – лучшее украшение человеческой души. Ничто не уродует душу больше, чем распутство. Быть целомудренной не значит никогда не подвергаться искушениям. Это значит побеждать их».

Человеческое достоинство

«Жизнь каждого человека с момента его зачатия и до последнего вздоха священна. Нет ничего важнее достоинства человека. Убивая своих нерожденных детей, мы убиваем саму идею жизни, идею достоинства человеческой личности».

Чистое сердце

«Чистое сердце – свободное сердце. Свободное сердце может любить Христа целомудренной любовью, в убеждении, что никто и ничто не способно отделить его от Бога любви».

Чуткость

«Чуткость – начало святости. Тот, кто научится быть чутким, уподобится Христу, Который, будучи кроток и смирен сердцем, всегда прежде всего думал о других».

«Школа веры»

«Я никогда не забуду общину сестер Лорето, где провела первые двадцать лет своей монашеской жизни. Монастырь стал для меня настоящей „школой веры“. Здесь я стала монахиней, здесь получила необходимую духовную закалку».

Щедрость

«Меня всегда изумляет та щедрость, с которой молодые люди, приезжающие к нам, делятся своей любовью с бедняками. Я верю, что Бог одарит их многими милостями. Господь любит тех, кто дает с радостью. Больше всего Он дает тем, кто дает щедро и с радостью».

Экуменизм

«Я всегда говорила, что я помогаю индуисту стать еще лучшим индуистом, мусульманину стать еще лучшим мусульманином, католику стать еще лучшим католиком. Сегодня с нами сотрудничают 475 душ. 30 семей – католики, остальные – индуисты, мусульмане, сикхи, – все возможные конфессии. И все они приходят к нам на молитву».

Юность

«Юность прекрасна! Это лучшее время для богопознания и заботы о ближнем».

Язык доброты

«Доброта – язык, который понимают все. Даже слепой может видеть ее, а глухой – слышать ее». ☺

«Без любви ничто не имеет смысла»

Александра Немтина родилась в 1971 году в Москве. В 1993 году окончила Московский педагогический государственный университет. В 1993–94 годах работала воспитателем в Германии, в католической гимназии-интернате (Северный Рейн-Вестфалия). В 1999 году окончила Колледж (ныне Институт) философии, богословия и истории им. св. Фомы Аквинского. Преподавала немецкий язык в МПГУ. С 2008 года занимается переводческой и литературной деятельностью. Автор книг «Святая Елизавета Венгерская» (2010), «Отец Максимилиан» (2011), «Падре Пио» (2012), воспоминаний о своих родителях – композиторе А.П. Немтине и музыковедке Л.В. Немтиной, опубликованных в сборнике «Александр Немтин. Жизнь и творчество» (2011).

Задумывая серию жизнеописаний католических святых, – рассказывает Александра, – я с самого начала планировала написать пять книг о тех удивительных людях, чья жизнь не просто показалась мне интересной и достойной подражания, а поразила до глубины души. Это св. Елизавета Венгерская, св. Дамиан де Вестер, св. Максимилиан Кольбе, св. Пий из Пьетрельчины и блаж. Тереза Калькуттская. В настоящий момент все пять книг уже написаны, три из них опубликованы. И вскоре выйдет в свет четвертая – «Мать Тереза».

– Но почему именно эти святые?

– Для меня нет ничего выше подвига милосердной любви к ближнему. Именно такую любовь явили нам ландграфиня Елизавета Тюрингская, отец Дамиан и мать Тереза. Что же касается отца Максимилиана, то он, хотя и не занимался до начала Второй мировой войны делами милосердия, в конечном счете удостоился мученического венца во имя любви к ближнему. Он реально претворил в жизнь слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», – и сделал даже больше того, ибо спасенный им Францишек Гайовничек не был ему другом. Жизнь св. Максимилиана можно разделить на два отрезка: до второго ареста и после. Он был замечательным священником, основателем крупнейшего в мире францисканского монастыря и выдающимся миссионером, и, думается,

за одно это его уже можно было бы канонизировать. Но для меня в жизни отца Максимилиана определяющими являются именно те последние полгода, которые он провел в заключении: сначала в варшавской тюрьме Павяк, а затем в Освенциме. Не случайно основной сюжетной канвой книги стал его последний день «на свободе», то есть перед тем, как его посадили в карцер. Эти полгода явились своего рода квинтэссенцией всего его служения и подтверждением всего того, о чем св. Максимилиан писал в письмах и проповедовал на протяжении жизни.

– Кстати, о письмах. По какому принципу вы отбирали для своей книги письма отца Максимилиана?

– Это была очень трудная задача. В моем распоряжении был ровно месяц, чтобы написать биографическую часть и одновременно перевести около ста писем отца Максимилиана. Но прежде мне нужно было отобрать их из более чем тысячи писем святого. Необходимо также упомянуть, что это был мой первый опыт перевода с польского языка. Я много переводила с немецкого, но с польского – только короткие учебные тексты и письма друзей. Сейчас, когда я вспоминаю об этом, то, признаюсь честно, мне становится не по себе. Потому что, рассуждая здраво, это попросту нереально. Но это был тот самый случай, когда я абсолютно четко осознавала, что это дело Божие. И я знала, что если я доверюсь Ему, у нас все получится. Потому что для Бога нет

ничего невозможного. Ну, и, конечно, я постоянно обращалась за помощью к отцу Максимилиану, просила его о вразумлении и даре доброго совета.

Что же касается принципа отбора писем, то для меня было важно, прежде всего, отразить наиболее яркие события из жизни святого и одновременно показать его необычайно трудную, насыщенную жизнь, полную радостей и огорчений, сомнений и прозрений, тревог и упования. Все дело в том, что авторов, пишущих подобные жизнеописания, всегда подстерегает опасность создать шаблонный образ святого, этакий сладкий, прилизанный, почти идеальный образ человека, которого никогда и не было на свете. И поэтому главная задача автора заключается в том, чтобы его рассказ о святом был максимально правдивым и в то же время исполненным благоговейного трепета.

– Вашу книгу хорошо приняли в Польше...

– Да, я уже получила несколько благодарственных отзывов от польских читателей, и это доставило мне особую радость. Книга «Отец Максимилиан» изначально задумывалась как подарок польскому народу, народу-мученику, так тяжело пострадавшему в годы Второй мировой войны. В истории российско-польских отношений немало печальных страниц, и мне очень хотелось бы, чтобы эта книга стала той доброй, светлой страницей, которая объединяет, а не разъединяет наши народы.

– А святой Пий из Пьетрельчины?

– Падре Пио – это совершенно особый человек. Подобного ему не было за всю двухтысячелетнюю историю христианства. Конечно, имя падре Пио ассоциируется, прежде всего, со стигматами, которые он получил в сентябре 1918 года и носил до самой смерти, то есть фактически в течение полувека. Но мне хотелось рассказать не столько о стигматах и чудесах, произошедших по молитвам падре Пио, сколько о его подвиге веры и молитвы, подвиге пастырской любви. Достаточно сказать, что почти ежедневно он проводил по 16–18 часов в исповедальне. Это колоссальная нагрузка даже для здорового человека – что уж говорить о человеке, истекающем кровью...

Конечно, рассказывая о падре Пио, я не умолчала и о тех преследованиях, которым он подвергался со стороны своих многочисленных недоброжелателей, но я даже не стала называть их имен, потому что, знаете, слишком много чести. Не о них речь. Гораздо важнее для меня было создать живой, человеческий образ падре Пио, чтобы читатель узнал и полюбил его. Отец Пио был необыкновенно искренним, кристально честным и очень душевным человеком. Не случай-

но один из его современников, Ренцо Аллегри, написал о нем: «У него было очень нежное сердце». Поэтому, наряду с основной частью, повествующей о жизненном пути падре Пио, я поместила в конце книги очень интересные, на мой взгляд, приложения, где много забавных, даже смешных историй из его жизни, отрывки из воспоминаний современников и многое другое. И хотя с момента издания книги прошло не так много времени, я уже получила множество положительных откликов, причем большинство читателей почему-то начинают читать книгу именно с этих забавных историй. Но я не имею ничего против. Для меня главное, чтобы книга жила и чтобы имя этого святого стало известно как можно большему числу россиян. Падре Пио годами молился о духовном возрождении русского народа, об окончании холодной войны между Советским Союзом и Западом, и он достоин того, чтобы в России знали о нем.

– Когда мы беседовали о святой Елизавете, вы сказали, что вы всегда ошущали с ней особое родство. А вы могли бы одним словом сформулировать, кто для вас падре Пио?

– Одним словом? Падре Пио – это Друг. Друг с большой буквы. Друг, который никогда не подведет, всегда выслушает и придет на помощь.

– А отец Максимилиан?

– Отец Максимилиан – именно отец. В нем вообще было очень развито отеческое отношение к своим собратям. Это особенно заметно в письмах: он почти ко всем обращался «дитя мое». В его устах это звучало так естественно, так искренне!..

– В ближайшее время выйдет в свет ваша новая книга – о матери Терезе. Будет ли эта книга отличаться от предыдущих?

– Да, будет. Эта книга не столько рассказ о каких-то конкретных событиях из жизни блаж. Терезы Калькуттской, сколько размышление о ее духовном мире. Мы много знаем о благотворительной деятельности этой удивительной женщины и восхищаемся ею, но для нее самой это было отнюдь не самым важным. Главным для нее были ее взаимоотношения с Богом. Не случайно она постоянно подчеркивала: «Мы не медсестры и не социальные работники, мы, прежде всего, монахини. Все, что мы делаем, мы делаем для Иисуса и только для Него». Когда однажды мать Терезу спросили, замужем ли она, она ответила: «Да, и поверьте, у меня очень требовательный Супруг!» Вот об этих уникальных отношениях, о бесчисленных милостях и тяжелейших духовных испытаниях, выпавших на ее долю, и рассказывается в моей книге.

– В конце книги вы, в качестве приложения, поместили несколько десятков высказываний Матери Терезы, назвав этот раздел «Азбука матери Терезы». Какое из высказываний вам самой запомнилось больше всего?

– Уверена, что любой читатель, независимо от конфессиональной принадлежности и степени воцерковленности, найдет в «Азбуке матери Терезы» для себя немало полезного. Что же касается лично меня, то мне ближе всего наказ, который

дала матери Терезе ее мама, Драна Бояджиу, в те дни, когда мать Тереза была никому еще не известной девочкой Агнес: «Все, что ты делаешь, делай с любовью или не делай вовсе». Потому что, если мы верим, что Бог есть любовь, и при этом дерзаем называть себя христианами, то мы должны стремиться к тому, чтобы все наши мысли, слова и поступки были воплощенной любовью. Без любви ничто не имеет смысла. Именно этому и учит нас мать Тереза. ☺

Встреча Францисканского Ордена мирян в Москве

24–25 ноября 2012 года в Москве в монастыре Святого Франциска Ассизского прошла встреча представителей российских общин Францисканского Ордена мирян (ФОМ). В ней приняли участие католики из Нижнего Новгорода, Владимира, Калининграда, Ярославля, Саратова, Ростова-на-Дону, Черняховска, Смоленска и Москвы.

Вели встречу настоятельница общины Францисканского Ордена мирян Беларуси Мария Этоль и о. Андрей Буко OFMConv. Встреча включала в себя несколько бесед о францисканской духовности и организационной структуре ФОМ, обмен опытом и свидетельства веры, торжественное обновление временных обетов.

«Старайтесь узнавать жизнь святого Франциска, каким он был, размышлять – как мы можем подражать ему, – посоветовала настоятельница Мария участникам встречи. – Молитесь друг о друге, создавайте атмосферу настоящей духовной семьи».

Общины Францисканского Ордена мирян существуют в 114 странах, в целом орден насчитывает более двух миллионов членов. ☺

Фото Дмитрия Молева

Николай Дубинин OFMConv

Молитва в Церкви и с Церковью

В наше время нередко можно встретить человека, который считает себя верующим, но при этом противопоставляет себя Церкви. Проявляется это по-разному, но можно сразу сказать, что независимо от формы это – не по-христиански.

Для первых христиан их личная вера, их личная молитва были совершенно неотделимо связаны с молитвой общей, с общением. Свидетельства тому легко найти уже в Деяниях Святых Апостолов, а дальнейшие подтверждения – в различных памятниках первого тысячелетия христианства и трудах по истории Церкви.

Например, молитвенные помещения и храмы первоначально возводились христианскими общинами для литургических собраний. Поэтому и сама христианская святыня была, прежде всего, видимым знаком присутствия христианской общины в данной местности. Но ближе к концу первого тысячелетия нашей эры строительство храмов все чаще становится выражением благочестия, жертвенности, благотворительности, а также благосостояния (вплоть до того, что чуть ли не каждое уважающее себя благородное семейство стремилось иметь как минимум собственную часовню). В итоге, в Европе многие города наполнены храмами, которые – как это ни печально – перестают быть церквями и по факту, и по использованию. Не имея живой общины верующих, стены становятся не более чем памятниками истории, архитектуры и искусства. В лучшем из подобных случаев их сохраняют как культурное наследие, «дела давно минувших дней» – прекрасные, великие, но мертвые. В худшем – обходятся с ними как с чем-то, как минимум, ненужным, бесполезным: продают, обезображивают, уничтожают... Храм – не только окруженный заботой реставраторов и вниманием туристов, но даже поруганный и униженный – живет до тех пор, и лишь до тех пор, пока жива христианская община, даже если она лишена возможности свободно исповедовать свою веру. Хуже, когда сами христиане становятся теплохладными и свободно и сознательно отворачиваются от своих корней, от переданных предками ценностей.

Таинства христианского посвящения: Крещение, Миропомазание, первая Евхаристия – в первые века совершались в Пасхальную ночь. Это было органичной частью самого главного в году праздника христи-

анской общины. К нему вместе готовились и его вместе переживали и крещаемые, и вся община. С течением же времени крещение, как и другие таинства, все чаще начинает преподаваться индивидуально – вплоть до сознательного стремления избегать их совершения в широком кругу приходской общины.

Подобное происходило и вообще с молитвой. Литургия в полном и прямом своем смысле все более уступала место индивидуальному благочестию и набожности: молитва все более приобретала ярко выраженный индивидуальный характер, и все больше отходило на второй план чувство того, насколько важно и насколько прекрасно участвовать в молитве совместной. Совместная литургическая молитва (в конечном итоге, в форме достаточно пассивного присутствия) стала восприниматься как некий долг, но все более терялось ощущение, что это фундамент, что-то очень важное и необходимое. В результате эклезиальное, общинное измерение христианской жизни отходит на второй план, а кое-где и вовсе почти умирает.

С тревогой такое положение вещей было воспринято отцами II Ватиканского собора, как искажение истинной христианской традиции. В документах Собора легко проследить осознанное подчеркивание общинного измерения христианской жизни как фундаментальной ценности.

К сожалению, мудрые и справедливые решения и документы не меняют автоматически положения дел, которое зачастую оставляет желать лучшего. Для нашего времени еще слишком характерно противопоставление Церкви и веры, Церкви и молитвы. Думаю, это возникает прежде всего тогда, когда христианин перестает ассоциировать себя с Церковью, а свою повседневную жизнь – с жизнью христианской общины. В результате кто-то требует, чтобы «Церковь» была бедной, стала ближе к народу, кто-то – чтобы «она» была более прогрессивной, кто-то – чтобы «она» была более консервативной, а кто-то просто говорит: «Я верю, и мне этого достаточно, поэтому Бог в моей жизни есть, а Церкви места нет, и она не нужна».

Для России, как мне кажется, характерен подход без лозунгов борьбы, но с проявлением равнодушия или отдаленности, отчужденности. Картина выглядит примерно так: «Моя вера, моя молитва – это одно, моя

жизнь – это одно, а то, что происходит в Церкви – это другое, оно чужое, оно не является частью моей жизни, я не воспринимаю это как нечто ценное. Как обязательное – да. Может быть, я понял сам или узнал в результате воспитания, что в воскресенье надо ходить на Мессу, надо читать Розарий, надо еще что-то... Это та сфера, где надо, где что-то внешнее. А по-настоящему духовное, мое, интимное – это молитва где-нибудь в уголке, подальше от других, когда «не мешает» голос из пресвитерия и с амвона, когда поменьше людей на соседних лавках».

Мне приходилось часто встречаться с таким подходом именно у нас. Приходит человек и начинает рассказывать, как он верит, какой он католик. «А в Мессе почему не участвуете»? – «Ну, Вы знаете, я вот прихожу, и мне так мешают все эти ваши правила: что-то отвечать, то на коленки – то встать; толпа людей, тесно, душно. Вот мне хорошо, когда я просто сам приду, помолюсь, и этого достаточно – не в воскресенье и не во время Мессы».

И человек вполне убежденно считает, что это – хорошо, и на этом начинает строить свою «духовную жизнь». Когда меня спрашивают: «А зачем надо вместе молиться? Вы нам докажите, что нужно», – я отвечаю: «Не нужно. Из Москвы в Петербург и обратно можно ходить пешком, по болотам, не пользуясь поездами, общественным транспортом и так далее. Никто не говорит, что до цели добраться нельзя, но есть подозрение, что вряд ли это будет быстрее, чем на “Сапсане”. Хотя, конечно, дело твое».

Это злободневный вопрос для нас, для нашего духовного роста, потому что молитва с Церковью – это

не театр, не традиция, не просто обязанность. Это на самом деле – помощь; это, действительно, очень ценный, незаменимый Дар от Бога, Который знает, как мы сотворены, и знает, что нам нужно. С другой стороны, равнодушный подход или подход отчужденный тоже ослабляет наши и без того не слишком сильные общины. Мы же зачастую слишком сосредоточены на своих личных проблемах, и продолжаем жить с таким подходом: «Вот тут – моя вера, моя молитва, а вон там где-то – Церковь». Даже священники от этого не всегда свободны. Каждый день во время Мессы перед приветствием мира звучат слова: «Господи Иисусе Христе... не призри на грехи наши, но на веру Церкви Твоей...» Ударения зачастую четко ставятся на словах «нас» и «Церкви». Посередине стоит «но». Однако здесь противопоставляемся не «мы» и «Церковь», как некоторые думают. Противопоставляются «грехи» и «вера». А «мы» и «Церковь» выступают как синонимы – более того, как тождественные понятия.

Наша вера и наша жизнь, наша духовная жизнь не будут полноценными, если мы не осознаем той действительной силы, красоты и той важности, которую имеет наша молитва в Церкви и с Церковью.

Молитва в Церкви означает наше духовное расположение к тому, чтобы не ставить свое «я» отдельно от Церкви или выше Церкви: это не «моя молитва в храме». Молитва в Церкви – это такая молитва, когда я понимаю, что являюсь частичкой этой Церкви и что мой голос, когда он звучит, – это голос, который звучит по всему миру и вливается во что-то общее. Как капелька воды: она может быть в каком-то водоеме, в реке, ручейке, в море, и ее не видно, но она живет своей жиз-

нюю, она жива. А представьте, что эта капелька воды упадет на асфальт: солнышко посветило, и ее уже нет.

Бывает и другое искушение: «Я буду присутствовать на литургии, буду внутри, но все равно – в стороне. Я буду думать о спасении всего мира, но не поделюсь своей радостью и болью, не подарю своей молитвы. Я буду заниматься какими-то своими индивидуальными вопросами и, находясь внутри церкви, буду даже читать Литургию Часов, но я буду молиться один».

Уже в Ветхом Завете засвидетельствованы два вида молитвы. Одна – это встреча человека и Бога, индивидуальная молитва. Это та келейная молитва, где мои отношения с Богом созидаются таким образом: человек делает небольшое движение, потому что только это в наших силах, а Бог, Который есть Личность и Который тоже хочет этого общения, Который создал человека для общения, снисходит к нему навстречу. И происходит Встреча. В молитве я выражаю свою личность, свою ограниченность, свои желания, свою благодарность Богу – и чувствую, что Он меня слушает и слышит. Поэтому эта встреча в молитве происходит не один раз, а перерастает в отношения, которые подразумевают повторяемость, продолжительность. Это – вертикальное измерение. Но в тот момент, когда рядом есть один, другой, третий человек, можно сказать, что начинает действовать мое горизонтальное «я», которое распространяется и соотносит меня с другим людьми. В результате получаем Крест. Это – тайна Боговоплощения. Бог нисходит к человеку в Своем Откровении, Его ищут – это Ветхий Завет. А Христос говорит: «Вы все братья», – Сам к нам приходит и отдает Свое тело ради нас, примиряет нас. Поэтому о Кресте нам нужно всегда помнить и звать к Его силе, когда возникают трудности. Если мы ограничимся только вертикалью, мы еще не открыли Христа! Это не проблема прихода, священника, моего нежелания и т. д. Суть проблемы в том, что это я еще Христа не открыл. Все начинается в душе. И если я не захочу, чтобы в душе моей был такой Крест или воспротивлюсь, то, конечно, потом даже очень примерное участие в литургии, даже правильная молитва Литургией Часов, участие в хоре, в кружке Розария вряд ли поможет.

Когда мы говорим о религиозном чувстве, о духовной жизни, о нашем столкновении с Sacrum, конечно, прежде всего, важен индивидуальный опыт. Человек ищет чего-то Святого и встречается с тем, что, выражаясь философским термином, трансцендентно, что выходит за его границы. И человек с этим неизменно сталкивается, потому что вокруг нас очень много вещей, которые выходят за пределы наших сил, возможностей, знаний и т. д. Каждый раз, когда мы с этим встречаемся, то ощущаем, что мы ограничены, что есть еще что-то кроме нас.

И это переживание тем сильнее, чем в большей степени оно касается непосредственно нас. Одно дело, когда сталкиваешься с явлением неизлечимой болезни вообще, другое дело, когда знакомый тебе человек это переживает, и третье, когда ты сам оказываешься в ситуации, когда ты полностью бессилён. Почему многие люди приходят к искренней вере именно в таких ситуациях? Потому что это момент столкновения с Истиной, открытия Истины: ты – не «всё» на этой Земле, есть еще Кто-то и Что-то, что выходит за твои рамки. Это, с одной стороны, страшно, с другой стороны – притягательно, и мы хотим к этому прикоснуться.

Когда у человека есть свой личный опыт, тогда он становится способным и воспринимать опыт других людей, подобный его индивидуальному опыту, и как-то выражать все это вместе и передавать его: для того, чтобы, например, не каждый должен был, как Моисей, уходить на гору для встречи с Богом. Поэтому весь этот индивидуальный опыт находит какое-то естественное общинное выражение и продолжается во времени. Этот опыт вливается в опыт цивилизации. Человек, приобщающийся во всех отношениях к жизни Церкви, которую можно назвать в хорошем смысле «цивилизацией», приобретает опыт быстрее, чему-то учится. И мы с вами, каждый по отдельности, включены в ход этого времени, этой истории, этого опыта. Что-то нам нравится или не нравится, но, тем не менее, мы вливаемся в эту цивилизацию.

Некоторые люди в какой-то момент говорят: «Мне уже хватит», – и обособляются, выходят из общины. Негативные последствия в такой ситуации проявляются быстро и неизбежно. Как говорится, что посеешь, то и пожинаешь. Чувство самодостаточности или противопоставления и отторжения делает человека закрытым или создает иллюзию, что «ничего больше не надо». Чаще всего проблемы с Церковью в частности, а потом и с верой вообще начинаются с того, что я «сам все знаю». Мы закрываемся от других людей, закрываемся в результате от Церкви, которая этих людей собирает. В конце концов, закрываемся от Бога, начинаем от Него убегать, исключать Его из нашей жизни. За раздутым в клуб пыли человеческим эгоцентризмом может потеряться Евангелие, потеряться смысл жизни, потеряться Бог. Этого допускать не нужно, и это возможно не допустить в своей жизни. Нужно лишь всеми силами стремиться преодолевать всяческое разделение: я – и Церковь, внешнее – и внутреннее, мое стремление к Богу – и мое отношение к ближним. ☉

Статья подготовлена по материалам духовных упражнений «Молитва в Церкви и с Церковью», Санкт-Петербург, 18–20 мая 2012 года

«Made in Heaven»

Опыт передачи нравственных ценностей

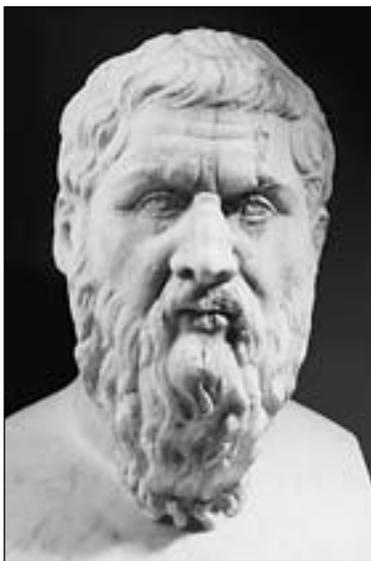
Я занимаюсь преподаванием истории философии в техническом вузе (МФТИ) уже 15 лет. В процессе преподавания этой дисциплины возникает несколько возможностей остановиться на анализе нравственных проблем и таким образом передать студентам нравственные и, в частности, христианские ценности.

Первая такая возможность предоставляется, когда мы переходим к анализу философии Платона – это обязательная, а не факультативная часть курса истории философии.

В диалоге Платона «Государство», в начале седьмой книги, излагается так называемый «миф о пещере». Возможно, он несет на себе отпечаток влияния египетской «Книги мертвых», с которой Платон мог ознакомиться во время пребывания в Египте уже после смерти Сократа. В «мифе о пещере» описываются узники, находящиеся в пещере и видящие только тени предметов. Затем одному из узников удается выбраться наружу. Здесь важен оптический эффект. Выбравшись, он поначалу ничего не видит, ибо ослеплен ярким светом.

Дойдя до этого места, я говорю студентам, что так бывает со всяким, кто начинает вести духовную жизнь. Эта первоначальная слепота может вызвать страх и разочарование. Но эти негативные эмоции надо преодолеть.

Потом человек, выбравшийся из пещеры, привыкает к солнечному свету и начи-

нает узнавать предметы, отождествляя их с теми тенями, которые он видел, когда находился в пещере. Это очень важный момент, когда человек может сказать: «Ах, вот как оно на самом деле!». Это момент восторга, когда, по примеру Архимеда, можно кричать «Эврика!». Но далее следует альтруистический момент. Человек, познавший истину, а не тени, хочет вернуться в пещеру и вывести из нее прочих узников. И тут он встречает двоякого рода препятствие. Во-первых, неверие узников. Во-вторых, входя в пещеру после яркого света, человек как бы слепнет. Опять оптический эффект! И в результате человек, пришедший в пещеру с яркого света, хуже ориентируется в ней, чем ее постоянные обитатели. Здесь тема неприспособленности мудреца к обыденной жизни. Можно вспомнить рассказ о Фалесе из диалога Платона «Тезтет». Фалес пошел ночью наблюдать звезды и свалился в яму. Идущая мимо женщина, слыша его стоны, сказала: «О, Фалес, ты думаешь познать то, что на небе, и не видишь того, что у тебя под ногами».

Следующий момент, когда в курсе истории философии можно поднять тему нравственных ценностей, – это период патристики. Мой опыт преподавания позволяет утверждать, что студенты плохо знакомы с этим периодом и зачастую даже не знают, что означает слово «патристика». Конечно, надо сделать поправку на то, что я преподаю в техническом вузе; может быть, в гуманитарном вузе обстановка другая. Объясняя, что такое «патристика», что это слово происходит от латинского слова «pater» («отец»), я далее начинаю разговор о том, кто такие «отцы Церкви» и т. д. В качестве примера останавливаюсь на св. Августине, о котором студенты, как правило, кое-что слышали. Почему-то в России его называют «блаженным Августином». У Августина очень важна цитата: «Если бы человек не согрешил, Сын Божий не воплотился бы». Я всегда привожу ее студентам как пример диалектики,

ничем не уступающей гегелевской. Но самое важное у Августина – это его вера в то, что человек сотворен Богом для того, чтобы любить Бога, и без этого не может достичь счастья. Августин пишет в своей книге «Исповедь»: «Ты создал нас для Себя, и мятется сердце наше, доколе не успокоится в Тебе». Здесь ясно ощущается влияние Тертуллиана, христианского апологета конца II – начала III века, которого также

можно отнести к патристике. Тертуллиан писал: «О свидетельстве души, по природе христианской». Наша душа, как бы далека она ни была от Бога, все же несет на себе знак: «Made in Heaven».

Затем логика курса истории философии ведет нас к схоластике. Даже педагоги-атеисты не пройдут мимо «пяти доказательств бытия Божия» Фомы Аквинского. Здесь уместно вспомнить эпизод из культового романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», когда Воланд спрашивает Берлиоза: «А как быть с доказательствами бытия Божия, которых, как известно, существует ровно пять?». Особенно важно четвертое доказательство бытия Божия, ибо оно объясняет, что без Бога у нас не было бы мерил добра и зла: «Четвертый путь исходит из различных степеней, которые обнаруживаются в вещах. Мы находим среди вещей более или менее совершенные, или истинные, или благород-

ные; и так обстоит дело и с прочими отношениями такого же рода. Но о большей или меньшей степени говорят в том случае, когда имеется различная приближенность к некоторому пределу: так, более теплым является то, что более приближается к пределу теплоты. Итак, есть нечто в предельной степени обладающее истиной, и совершенством, и благородством, а, следовательно, и бытием; ибо то, что в наибольшей степени истинно, в наибольшей степени есть».

Для передачи нравственных ценностей важна книга Спинозы «Этика». Без подробного анализа философии Спинозы курс истории философии немислим. Как правило, Спиноза вызывает интерес у физиков, ибо Эйнштейн когда-то сказал: «Я верю в бога Спинозы». Из «Этики» я обычно привожу теорему 46, гласящую, что на ненависть надо отвечать любовью: «Живущий по руководству разума стремится, насколько возможно, воздавать другому за его ненависть, гнев, презрение к себе и т. д. напротив любовью или великодушием. Доказательство: Все аффекты ненависти дурны (по королларию 1 предыдущей теореме); а потому живущий по руководству разума будет стремиться, насколько возможно, не волноваться аффектами ненависти (по теореме 19)

и, следовательно (по теореме 37), будет стремиться, чтобы и другой не находился под этими аффектами. Но (по теореме 43 части III) ненависть увеличивается взаимной ненавистью и, наоборот, может быть уничтожена любовью так, что перейдет в любовь (по теореме 44 части III). Поэтому живущий по руководству разума стремится воздавать другому за его ненависть и т.д. наоборот – любовью, т.е. великодушием (определение которого смотри в схолии теоремы 59 части III); что и требовалось доказать».

Нельзя не использовать тот момент, когда от Спинозы мы переходим к Лейбницу. Философия Лейбница – обязательный элемент программы по истории философии. Здесь для нас важна книга Лейбница «Теодицея». Как известно, термин «теодицея» придумал сам Лейбниц. В переводе с греческого это слово оз-

начает «оправдание Бога». Дело в том, что человек, сталкиваясь со злом, существующим в мире, невольно задает вопрос: «А не мог бы Творец сделать мир немного более удобным для проживания?». Такой вопрос с наибольшей остротой поставил французский философ и богослов Пьер Бейлю (1647–1709). Книга Лейбница «Теодицея» есть по существу развернутый ответ Бейлю. Главная идея Лейбница заключается в том, что Бог создал «лучший из возможных миров».

Любопытно, что «Теодицея» Лейбница оказывается связана с Россией. «Теодицея» была опубликована в 1763 году в Ганновере с примечаниями Иоганна Кристофа Готтшеда (1700–1766), известного немецкого писателя и деятеля культуры. В 215 параграфе «Теодицеи» Лейбниц обсуждает пример «государя, намеревающегося выстроить город», и задается вопросом, что следует предпочесть: «смелую и своеобразную архитектуру» или «всяческие удобства для обитателей»? В примечании к этому параграфу Готтшед пишет: «Что же? Если местоположение города удобно для торгов-

ли, но местность вокруг неплодородная и болотистая, так что большую часть времени воздух в нем бывает нездоровым, должно ли мудрое существо строить там город? Так и Петр Великий заложил Петербург, хотя в своем огромном государстве мог найти гораздо более удобные места для основания города».

Далее возможность поговорить о нравственных ценностях предоставляется, когда мы в курсе истории философии переходим к Канту.

Здесь обычно вспоминают знаменитое изречение Канта из его «Критики практического разума»: «Две вещи неизменно приводили меня в изумление: звездное небо надо мною и нравственный закон внутри меня». Также важен нравственный императив Канта, который требует, чтобы мы всегда относились к человеку как к цели и никогда – как к средству. Можно также привести несколько примеров из безупречной личной жизни Канта, которые можно почерпнуть в книге известного английского писателя Томаса де Куинси «Последние дни Иммануила Канта». Эта книга хорошо известна студентам, так как в 1994 году она была экранизирована французским режиссером Филиппом Колленом. Например, можно привести из этой книги знаменитую фразу, сказанную Кантом врачу: «Не дай Господь, чтобы я опустился так низко, чтобы забыть обязанности человечности».

Вот лишь несколько примеров того, как можно в рамках учебного курса «История философии» обсудить со студентами нравственно-этические проблемы. ☺

Статья подготовлена на основе доклада «Проблема передачи ценностей в работе со студентами и молодежью» на VI Форуме богословов Восточной и Центральной Европы «Культура, в которой мы нуждаемся: христианские ценности в современной Европе» (ноябрь 2011 года).

Алоизий Паньчак OFM

Блаженный Фредерик Озанам

(1813-1853)

22 августа 1997 г., во второй день XII Международного Дня Молодежи, Папа Иоанн Павел II во время Святой Мессы в парижском кафедральном соборе Пресвятой Богородицы провозгласил блаженным Фредерика-Антуана Озанам. В проповеди Папа отметил, что новый блаженный является «примером человека смелого делания, не боящегося во весь голос исповедовать свои взгляды, последовательно ищущего истину и защищающего достоинство каждого человека».

В наших размышлениях попытаемся приблизить образ выдающегося представителя католической духовности мирян, примера для мужей, выдающегося ученого и общественного деятеля, который способствовал новому открытию св. Франциска как поэта.

Детство

Фредерик-Антуан пришел в этот мир 23 апреля 1813 г. в семье еврейского происхождения, в принадлежащем тогда Франции Милане. В метрических книгах записано: «Окрещен 13 мая 1813 г. Фредерик-Антуан Озанам, сын супругов Жана-Антуана, врача, и госпожи Мари Нанте – французов...»

Отец Фредерика в молодости был гусаром под командованием Наполеона. Дослужившись до чина капитана, в 1800 г. он оставил военную карьеру и женился на дочери богатого лионского купца Мари. Молодые супруги осели в Милане, откуда, после поражения Наполеона в 1815 г., вернулись в Лион. Из четырнадцати детей только трое, кроме Фредерика, достигли зрелого возраста: Элиза (1801–1820), Альфонс (1803–1888), который, будучи уже врачом, в 1831 г. принял рукоположение и стал биографом своего брата, написав в 1879 г. «Жизнь Фредерика Озанам», и Карл Август (1824–1890), который тоже стал врачом. Фактически членом семьи также стала Мария Круциат, служанка, работавшая для четырех поколений Озанамов и умершая в окружении своих хозяев в возрасте 87 лет.

Отец семейства был человеком энергичным. Кроме работы в больнице и частной практики, занимался также благотворительностью. Интересовался наукой и литературой.

Сын Альфонс пишет: «Отец был человеком искренне благочестивым, с живой верой. Каждый вечер совершалась общая семейная молитва, в которой участвовали родители, дети и добрая Мария». О матери Фредерик напишет: «Прежде всякого учения она подарила мне веру; была живым знаком Святой Церкви».

Сначала Фредерик учился дома. Старшая сестра Элиза, которую Фредерик очень уважал, научила его читать и писать, мама – катехизису, а отец и старший брат Альфонс – латыни.

Безоблачное детство закончилось с болезнью в возрасте 7 лет. Чудесно исцеленный, благодаря молитвам, возносимым родными по ходатайству св. Франциска, Фредерик несколько месяцев спустя пережил смерть любимой сестры Элизы (1820).

Молодость

Домашнее обучение закончилось в девять лет, и мальчик поступил в Коллеж Рояль в Лионе. Благодаря работе над собой, развитию добродетелей и талантов, трудолюбия и прилежания, соединенных с живым умом, Фредерик стал одним из лучших учеников школы. Особенно любил он латинскую поэзию. Писал стихи сам: отцу – на латыни, матери – по-французски. День Первого Причастия, 11 мая 1826 г., он назвал «счастливым днем». У Фредерика было мно-

го друзей, ревностных католиков, но жил он в окружении скептиков, сомневающихся и антиклерикалов. Произошел юношеский кризис веры, преодоленный, однако, благодаря священнику Ж.-М. Нуаро (1799–1880). Позже Фредерик напишет: «Слова священника-философа спасли меня. В моих мыслях он навел порядок, и вновь засиял свет». В результате Фредерик обещал Богу «посвятить все дни жизни поискам правды». Профессор-философ пробудил в нем также интерес к науке.

Закончив коллеж в 1829 г., Озанам превосходно владел латинским, греческим, немецким и итальянским языками и начал учить древнееврейский и санскрит. Последнее должно было ему помочь в понимании оригинальных текстов других религий, чтобы в дискуссии с ними показать красоту и истину католической веры.

Отец хотел, чтобы он стал адвокатом. Охваченный революцией Париж был слишком опасным местом для молодого студента, изучающего право, поэтому в 1829–1830 годах он остался на месте и работал в бюро адвоката Куле.

Студент

В Париж Фредерик приезжает в ноябре 1831 года и поступает учиться на кафедру правоведения, а самостоятельно изучает любимую им литературу.

Первые два года Фредерик пользуется гостеприимством великого математика, физика и астронома Андре Мари Ампера (1775–1836). Первая их встреча произошла так. Войдя в церковь Св. Стефана, Озанам увидел коленопреклоненного старца, с глубоким благоговением читающего Розарий. Приблизившись, Фредерик узнал знаменитого ученого. Взволнованный юноша бесшумно опустился на колени и тоже начал молиться.

Позже Фредерик написал: «Розарий Ампера сделал больше, чем все книжки и молитвы».

Знакомство с великим ученым, который повторял: «Как велик Бог! А наше знание – ничто!», имело огромное влияние на духовность и личность Озанама. С сыном Ампера он дружил до самой смерти.

Благодаря Амперу Озанам познакомился с выдающимися католическими интеллектуалами: Р. Ша-

тобрианом (автором книги «Гений христианства»), доминиканцем Ж. Лакордером, священником Ф. Ламенне и кругом либеральных католиков, близких к журналу «L'Avenir». Был он также знаком и с Адамом Мицкевичем.

Общество св. Викентия де Поля

Фредерик Озанам был не только прилежным студентом, но и участвовал в культурной и политической жизни католической

среды, собирал вокруг себя единомышленников. Они часто встречались и обсуждали «литературу, историю, проблемы бедности, развития цивилизации». Во время одной из конференции кто-то из участников сказал: «Вы правы, когда говорите о прошлом: в прошлом христианство действительно творило чудеса, однако сейчас оно мертво. А вы, которые называете себя католиками, что вы делаете? Где дела, свидетельствующие о вашей вере, которую мы могли бы принять?» Слова эти глубоко поразили Озанама. Годы спустя он вспоминал: «Они были пра-

вы, этот упрек был заслуженным... Что делать, чтобы быть настоящими католиками? Почему мы не делаем того, что более всего угодно Богу? Мы должны быть опорой и поддержкой наших братьев, как Иисус Христос».

В день своего рождения, 23 апреля 1833 г., Фредерик встречается с друзьями в помещении «La Tribune Catholique». Участники называют эту встречу «конференцией любви» и решают собираться регулярно, чтобы размышлять над Словом Божиим, обсуждать актуальные вопросы, а затем «идти в дома бедных и оказывать там скромную помощь».

Через год конференция переросла в «Общество св. Викентия де Поля».

Помощницей молодых энтузиастов была ныне причисленная к лику блаженных монахиня конгрегации сестер милосердия св. Викентия де Поля Розалия Редю (1786–1856), которую называли «матерью бедных». Она выбрала каждому студенту одну бедную семью, которую он должен был поддерживать из своих скромных доходов.

По примеру первой конференции в течение двух

лет возникло около двухсот пятидесяти новых конференций. В год смерти Озанама они были уже в 17 странах. Членом такой конференции был молодой Кароль Войтыла. Сегодня дело Озанама продолжается в 130 странах, насчитывает 42 650 конференций, объединяющих 875 000 членов.

«Нашей целью было сохранение в себе чистоты католической веры и распространение ее посредством дел милосердия», – писал Озанам в 1835 г.

Профессор и ученый

Послушный воле отца, Фредерик Озанам изучал право, а литература оставалась его личным увлечением. В апреле 1835 г. он получил диплом по литературе, а в августе – по праву. В 1836 г. Фредерик становится доктором права и, вернувшись в Лион, начинает адвокатскую практику. Одновременно он продолжает изучать литературу и в 1839 г. блестяще защищает написанную на латыни докторскую диссертацию «Сошествие героев в ад у древних поэтов» и на французском – «“Божественная комедия” и философия Данте».

В 1839–1840 гг. Озанам преподает торговое право в Лионском университете, а в 1841 г., победив в конкурсе, становится профессором литературы в Сорбонне. Через три года он получает там кафедру литературы.

Озанам всего себя отдавал молодежи. Всегда тщательно готовился к лекциям, работая ежедневно по шестнадцать часов. Говорили, что он «готовил свои лекции, как бенедиктинец, а произносил, как прирожденный оратор». Знаменательно свидетельство Э. Ренана (1823–1892): «После его лекций мы всегда выходили с новыми силами, готовые к великим свершениям. О, этот Озанам! Как мы все любили его!»

Одновременно с преподавательской работой, Озанам продолжал научные исследования, плодом которых стали публикации «Цивилизация в V веке», «Германцы до христианства», «Христианская цивилизация и франки», «Францисканские поэты Италии XIII века».

Фредерик Озанам возражал тем, кто считал, что христианство уничтожило цивилизацию древности и затормозило развитие культуры языческих народов. Он говорил, что, наоборот, именно христианство подняло культуру на высочайший уровень и без христианства невозможен был бы прогресс цивилизации. Озанам считал, что католичество является истинной религией Откровения и больше всего приближает к человеку Творца и Его предвечную любовь. «Научимся же защищать наши убеждения без

ненависти к нашим противникам, любить тех, кто думает иначе... Надо винить не времена, в которые мы живем, а самих себя».

Муж и отец

23 июня 1841 г. Фредерик Озанам обвенчался с дочерью ректора Лионского университета Амели Сулякруа. Прожили они вместе двенадцать лет, полных счастья, несмотря на кресты, на которые не скупилась жизнь. Двое первых детей родились мертвыми. Третий ребенок, Мари, несмотря на угрозу смерти, родилась 7 августа 1845 г.

Фредерик горячо любил Амели и дочку. Когда обстоятельства разлучали их, каждый день находил время для написания письма, где говорил о своей любви и тоске, делился впечатлениями, а также рассказывал множество интересных и забавных историй – все для того, чтобы обрадовать свою любимую Амели. У него стало традицией дарить жене 23 числа каждого месяца (день их венчания) букет цветов. 23 августа 1853 г., смертельно больной, Фредерик подарил любимой Амели веточку мирта, которая у древних поэтов символизировала чувствительность и любовь.

В завещании 23 апреля 1853 г. он пишет: «Я прощаюсь с моей нежной Амели, которая была радостью и красотой моей жизни и заботы которой меня так сладостно утешали и в этот последний год моих страданий; благодарю ее от всей души и ожидаю на Небе: там только я смогу ей дать ту любовь, которой она заслуживает. Даю моему ребенку свое отцовское благословение: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Мне грустно оттого, что я не смогу дальше заботиться о ее воспитании, но я ее без сожаления поручаю ее добродетельной и любимой маме».

Политик и публицист

Озанам жил во времена реставрации монархии, пережил две революции: июльскую (1830), которая лишила трона Карла X, и февральскую (1848), которая свергла Луи-Филиппа. Во время последней был убит Парижский архиепископ Дени Аффре.

Отношения государства и Церкви складывались не лучшим образом. Отстаивание прав Церкви встречало сопротивление секулярной среды.

Это было время нарастающего классового антогонизма, особенно в промышленности. Рабочие подвергались обнищанию и нарушению своих прав.

Озанам не остался равнодушным к этим проблемам. В 1830–1836 гг. он сотрудничал с журналом «L'Avenir», органом либеральных католиков.

С 1848 г. начал работать в газете «L'Ere Nouvelle». Озанам был католиком, и это определяло его взгляды. Он считал, что решением проблем общества не являются ни социализм, уничтожающий семью и частную собственность, ни экономический либерализм, целью которого является нажива и который не считается с человеком. Выходом было согласие богатых и бедных, законодательство, защищающее права рабочих, каритативная деятельность, распространение просвещения. «Варварам нового времени», как называл Озанам рабочих, надлежало открыть универсальные ценности Церкви.

Фредерик был верным сыном Церкви. Дважды встречался с Папой Григорием XVI и Пием IX. Всегда защищал Церковь и Святой Престол. Он писал: «Ортодоксия есть нерв и сила религии. Без нее любое католическое сообщество бессильно». В завещании написал такие слова: «Нет иного спокойствия духа и сердца, как только в вере Церкви и под ее авторитетом».

Внутренняя жизнь

Озанам считал великим счастьем то, что он родился и воспитывался в католической семье. Кроме недолгого периода кризиса, он был человеком глубоко верующим и практикующим свою веру. «Отец вставал между 7 и 8 часами утра, и никто не видел, чтобы он засыпал либо просыпался без молитвы. Утром молился и читал фрагмент текста из своей греческой Библии, над которым потом медитировал около получаса».

Озанам придавал огромное значение религиозным практикам: «Я верю в культ как исповедание веры, как символ надежды, как земную реализацию любви Бога. Поэтому исполняю по мере своих сил духовные практики, к которым привык еще с детства. В Таинствах и молитве нахожу неизменную опору в своей жизни».

Он понимал, что вера мертва, если ей не сопутствуют дела. Следствием этого понимания было добавление к благодарственной молитве после Св. Причастия какого-нибудь дела милосердия. Не раз видели, как он, выйдя из церкви, направляется в пекарню, покупает хлеб и относит его какой-нибудь бедной семье.

За св. Франциском

В познавательных и научных целях Озанам много путешествовал. Он посетил Германию, Англию, Бельгию, Испанию. Особенно близкой ему стала Италия, родина Данте и св. Франциска. Он путеше-

ствовал по Италии четыре раза, в 1847 году посетил Ассизи. В письме братьям он так описал свои впечатления: «Думаю, что никакой санктуарий, даже Рим, не сравнится с Мессой у гроба св. Франциска... Мы увидели все места, освященные присутствием св. Франциска и св. Клары: дом, в котором Франциск родился, место его обращения; место, где его запер разгневанный отец; место, где он бросился в терновые кусты и где теперь, спустя шестьсот лет, растут белые розы; место его смерти – Порциунколу, церковь Св. Дамиана... Мне и Амели доставило немало радости вспоминать в тех местах то, что мы читали в «Цветочках», и видеть образы старых мастеров, полные веры и чистоты...»

Плодом путешествий стал цикл статей о францисканских поэтах. Эти работы были опубликованы в 1852 г. в книге «Францисканские поэты XIII века». В ней исследуется поэзия св. Франциска и первых поколений его последователей, а также помещены переведенные на французский (совместно с женой) 33 главы «Цветочков св. Франциска». Несколько раз переиздаваемая и ставшая популярной, эта книга способствовала новому открытию св. Франциска как поэта, далекого предшественника Ренессанса.

В письме от 22 июня 1853 г. Озанам пишет о благодарности, которую высказал ему генерал Ордена Францисканцев: «Генерал причислил меня к францисканской семье и сделал соучастником заслуг Братьев Меньших, которые работают и молятся во всем мире. Я также был присоединен, как наш друг Данте, к тому Ордену, в чей хабит были облачены останки поэта...»

Что касается меня, то у меня нет ни его гения, ни сварливой жены, как у него, ни шестерых детей... хоть и стал я его недостойным собратом в нищенствующем и странствующем Ордене...»

Заключение

Закончил Фредерик Озанам свою насыщенную, хоть и короткую, жизнь, в праздник Рождества Богородицы, 8 сентября 1853 г. в Марселе. Похоронен был в церкви Кармелитов в Париже. Процесс начался в 1925 г. и закончился признанием героических добродетелей в 1993 г. Беатификация состоялась 22 августа 1997 г. День памяти Фредерика Озанама – 9 сентября.

Он имел «францисканскую душу», чуткую ко всякой человеческой беде и восприимчивую к красоте природы. Для францисканцев-мирян он должен быть примером благочестия, открытости к ближнему и деятельного участия в преобразовании мира в христианском духе. ☉

К 20-летию альманаха «Христианос»

«Нет для меня другой земли, хотя она и горит у меня под ногами»

Ежегодный альманах «Христианос» включает статьи, интервью и переводы авторов со всего мира. Альманах выпускает Международное благотворительное общество им. Александра Менья (Рига, Латвия), инициаторы и бессменные руководители этого Общества — Наталья Большакова и Василий Минченко. Юбилейный XX выпуск альманаха целиком посвящен теме единства. Благодарим редакцию альманаха за предоставленную возможность опубликовать интервью с малым братом Йохананом Элихаем, с которым беседует Наталья Большакова.

— Дорогой брат Йоханан, расскажите, пожалуйста, почему вы, француз, большую часть своей жизни провели в Израиле, что привело вас сюда более полувека тому назад?

— Я родился в 1926 году недалеко от Парижа, в христианской семье, и о еврейском народе ничего не знал. Только в 1945 году, уже после войны, мне открылась трагедия Катастрофы (Шоа). И я не мог об этом забыть. Когда мне исполнилось 20 лет, в качестве альтернативной службы вместо армии я на год отправился в Ливан преподавать французский язык. В то же время я учился там в Маронитском семинарии арабскому языку и маронитской литургической музыке. Впоследствии мне даже удалось сочинить песнопение на иврите в маронитском духе: «Заповедь новую даю вам».

Потом я вернулся во Францию, встретился с малыми братьями Иисуса¹, думал о том, чтобы стать одним из них, жить не в монастыре, а — среди народа, поскольку малые братья, как правило, живут очень просто, разделяя жизнь с тем народом, среди которого они находятся. Я хотел быть малым братом среди евреев в Израиле. Это было в 1947 году, в период Британского мандата², и в этом же году, перед самым нача-

лом войны за независимость, я совершил паломничество в Иерусалим. Так состоялась моя первая встреча с еврейским народом. Он только начал возвращаться к жизни, к свободе на земле своих предков. Тогда я впервые понял: «Здесь происходит нечто исторически очень важное, но христианский мир этого не замечает».

— Но переехали в Израиль вы не сразу.

— Нет. В 1947 году я вступил в Орден малых братьев. Глава орде-

на — брат Рене Вуайом хотел, — поскольку я уже говорил по-арабски, — чтобы я пожил в мусульманской стране, но не в Северной Африке, а на Ближнем Востоке. И в 1949 году я и еще трое братьев (одним из которых был брат Рене Вуайом) приехали в Сирию, в Дамаск. Я пробыл там год. Осваивал сирийский вариант арабского языка. Помните, я говорил вам, что арабский ливанский и арабский сирийский — это разные языки? А у палестинских арабов — еще один язык.

— Это удивительно!

— Да! Литературный и письменный язык — единый для арабов всего мира, а варианты разговорного языка очень сильно отличаются друг от друга. Я сделал себе маленький словарь и в течение этого года в Сирии пополнял его.

Я говорил брату Рене Вуайому, что хотел бы жить среди евреев в Израиле. А он отвечал, что Израиль долго не продержится. И что если я хочу быть с евреями — так есть марокканские евреи... Я приехал в Марракеш и стал учить третий вариант арабского языка — марокканский. Потом я заболел там. И тогда меня поняли: «Ты хочешь в Израиль?.. Иди в Израиль!» Я молился: «Господи, Ты Сам желаешь, чтобы я был в Израиле, почему же Ты дал мне растратить время... три года ушли на изучение разных арабских языков... зачем?» И я услышал: «Придет время, и однажды ты поймешь — зачем».

— Видимо, речь пойдет о составленных вами учебном курсе арабского языка в 4-х томах и о арабо-ивритском словаре?

— Да, кроме тех трех лет, я работал над словарями и учебниками еще сорок лет. Поселившись в Израиле, я встретился еще с одним народом, который живет на этой земле уже много веков. Так я выучил палестинский диалект арабского языка, который нравится мне больше других диалектов. Содействие в преподавании этого языка на иврите стало моим скромным вкладом в развитие взаимопонимания между еврейским и арабским народами, оказавшимися в трудной исторической ситуации.

— Мне говорили люди, которые учили иврит по вашему грандиозному учебнику «Жить, работать, радо-

ваться на иврите (490 глаголов в 4000 предложениях)», что это великолепный учебник, содержащий в себе новую живую методику изучения языка.

И словарей до вас таких еще не было, и учебных курсов арабского — тоже.

— Кажется, не было. Я записал на 150 кассет семнадцать тысяч предложений на разные темы, которые я слышал вживую и по радио и телевидению. Все это разговорный арабский палестинский язык. Ничего подобного в других книгах нет.

— И ведь по образованию вы — не филолог, не лингвист...

— Нет. Семь лет в молодости я был органистом, играл в храмах. Потом шесть лет изучал Библию, богословие, историю. Приехав в Израиль, я учился делать керамику у одного известного мастера. С ним вместе мы выполняли большие работы по оформлению стены и пола в зале «Помни» мемориала Яд ва-Шем. Это были названия нацистских концлагерей. (...) А когда я два года жил в Галилее, в арабской христианской деревне вместе с двумя братьями, я делал керамику, зарабатывал этим на жизнь. Братья всегда должны жить своим трудом.

— А в чем для вас суть служения малых братьев?

— Я бы сказал, что это — жить, как Иисус в Назарете. Что это значит для нас? Трудиться, ежедневно два часа молиться, быть в созерцании, в богообщении и жить среди людей. Но самое главное — это любовь. Никакой миссионерской деятельности. Главное — нести любовь, чтобы любовь распространялась в мире. Нести не религию, а любовь.

— Являть Божие присутствие среди людей... Это самое трудное. А

братство создавалось для того, чтобы жить в арабском мире?

— Сначала — да. Первое братство — в Сахаре, среди арабов. А потом мы поняли, что надо идти и к другим народам, по всему миру. Мы всегда молились и молимся о мусульманах. Но ведь брат Шарль думал обо всем мире. Малые братья есть и в Корее, и в Японии, в Бразилии, в европейских странах.

— Отец Александр Мень считал, что духовность малых братьев и малых сестер, их путь — это самое нужное в наше время. Именно то, о чем вы говорили — жить и трудиться среди людей, молиться внутри себя, не миссионерствовать, а любовью являть Бога.

— Да, но поэтому нас так мало...

— Скажите, брат Йоханан, все-таки ради чего вы так стремились жить среди народа Израиля? Вы хотели что-то понять для себя или помочь им? Или, может быть, что-то искупить?..

— Я говорил вам, что после освобождения Парижа от нацистов, гуляя по улицам, я вдруг увидел за стеклянной витриной фотографии, свидетельствующие о Шоа. В тот момент я испытал шок на всю жизнь. С тех пор я стал думать о том, чтобы приехать в землю Израиля и жить с евреями. И желание это с годами не проходило, а только укреплялось. Я считал, что для христианина важно участвовать в возрождении Израиля, переживать эти исторические события вместе с еврейским народом.

Я понимал, что, с одной стороны, мне придется познакомиться с трагическим прошлым этого народа в христианской Европе на протяжении многих веков, узнать о глубокой травме, оставленной в его памяти этим прошлым. С другой стороны, мне предстояло от-

крыть духовное богатство сынов Израиля, их горячее стремление к истине (вплоть до решительной критики собственных недостатков и ошибок), их «природное» знание Библии: ведь Книга Книг — это собственная история евреев, написанная на их родном языке.

Христиане, как правило, очень мало знают об огромном богатстве их вековых традиций, которыми цудеи живут и сегодня. Часто христиане не знают, что многое из этого богатства питает и нас. Например, легло в основу христианского богослужения, обрядов, богословия, библеистики.

— И вы хотели христианам рассказывать об истории, страданиях и надеждах еврейского народа...

— Да! Встречи с посещающими Израиль христианскими паломниками вновь и вновь напоминали мне, как мало знают христиане о еврейском народе. Ведь и я был таким же невежей, пока не приехал сюда!

— А евреям вы хотели...

— ...прежде всего, дать свою любовь. Любовь — против христианской ненависти многих веков.

— Но ведь христианин не может ненавидеть еврея, — хотя бы потому, что это его самый близкий «родственник», родной брат.. Как замечательно выразил это родство Папа Пий XI в 1938 году: «Духовно мы все семиты».

— Да, и настоящий христианин именно таков. Истинное понимание благовестия Иисуса Христа не оставляет места для антисемитизма среди христиан. Но если в Европе после стольких веков христианства стало возможным на протяжении нескольких лет методично уничтожать евреев, то о чем это говорит?..

Поражает, что когда христиане говорят и пишут о Шоа — унич-

тожении нацистами шести миллионов евреев, в том числе одного миллиона детей, — то они обвиняют в этом чуждую им нацистскую идеологию и считают, что христиане никоим образом не причастны к трагедии евреев в XX веке. Можно встретить такое утверждение: «Антисемитизм — это антихристианское явление». Так должно было бы быть. Но, к сожалению, шестнадцативековая традиция христианского антисемитизма, или, если выразиться точнее, христианского антииудаизма, опровергает это самонадеянное утверждение.

Архиепископ Кентерберийский доктор Роберт Ранси имел мужество сказать в октябре 1988 года, в 50-ю годовщину Хрустальной ночи: «Ярая ненависть Гитлера к евреям никогда бы не нашла такого сильного отклика в Европе, если бы этому не предшествовали многие века христианского антисемитизма. Холокост был бы невымыслим, если бы христианское сознание не оказалось отравлено юдофобией».

— Где это берет свое начало?..

— Французский еврейский писатель Андре Шураки приходит к такому выводу, что «великий раскол Церкви и Израиля, оторвав христианство от его еврейских корней, вызвал нескончаемый поток несчастий, затормозил ход истории, исказил истинные перспективы и возможности для спасения...»

А кардинал Мартини, архиепископ Милана, рассматривая этот раскол как роковую потерю, сказал в 1993 году: «Мы пренебрегли еврейскими корнями, и эта рана на теле Церкви до сих пор остается открытой. Она не заживет, пока Церковь не вернется в Иерусалим».

— Сильный и убедительный вывод! И отсюда же берут свое начало

христианский антииудаизм и антисемитизм.

— Несомненно! После победы императора Константина и провозглашения им Миланского эдикта в 313 году, в котором христианство объявлялось законной государственной религией, положение евреев значительно ухудшилось.

На Никейском соборе в 325 году было решено праздновать христианскую Пасху в такой день, чтобы он не совпадал с цудейской. Слова императора Константина достаточно ясно передают атмосферу неприятия евреев: «Было бы недостойно с нашей стороны праздновать наш самый святой праздник в соответствии с обычаями евреев, которые осквернили свои руки самыми ужасными грехами и потому до сих пор пребывают в духовном ослеплении... Мы не хотим иметь ничего общего с ненавистным еврейским сборищем».

Потом последовал ряд государственных законов, ограничивающих права евреев в городах. И в частности, в Иерусалим, из-за обилия христианских паломников, евреям было запрещено приходить. Византийские власти разрешали евреям совершать паломничества в Иерусалим раз в год, в день поста 9 ава, и оплакивать разрушенный Храм. С евреев взималась плата за каждый час пребывания на Храмовой горе.

— И самое печальное, что все это идеологически подпитывалось некоторыми Отцами Церкви того времени. И мы, в Православной Церкви, и по сей день слышим проклятия и обвинения в адрес еврейского народа на службах Страстной недели. Очень важно, что Католическая Церковь изъела подобные тексты из богослужебного обихода.

— Да. Поэтому, понимая силу влияния литургии на духовенство и верующих на протяжении хрис-

тианской истории не стоит удивляться тому, что после каждой Страстной недели в христианских городах начинались еврейские погромы. Трагическое будущее евреев в христианской Европе проглядывало уже в первое тысячелетие, но с началом Крестовых походов развернулся яростный антисемитизм. Трагедия, повлиявшая на всю последующую историю евреев в Европе, разразилась в XI веке.

Отправляясь в Иерусалим освободить Гроб Господень из рук «неверных», крестоносцы обнаружили, что гораздо проще начать с грабежа и убийств евреев еще в самой Европе. Известны в истории Церкви епископы, которые протестовали и пытались спасти евреев от гибели в разных европейских городах. Тем не менее, крестоносцы делали свое дело, что называется, в соответствии с официальным христианским церковным учением, которое на протяжении столетий представляло еврейский народ как «проклятый и наказуемый Богом».

Только с января по июль 1096 года было уничтожено десять тысяч евреев во Франции и Германии. Прибыв в Иерусалим, крестоносцы согнали евреев в одну из синагог и подожгли ее.

— Чудовищно!.. И это так называемое официальное христианское учение...

— Историк Жюль Исаак назвал его учением презрения...

— Оно абсурдное, потому что — богоборческое!

— И, тем не менее, оно узаконило жестокость по отношению к еврейскому народу на протяжении всей истории его пребывания в христианском мире. Это учение, в конечном счете, подготовило подходящую почву для массового уничтожения евреев нацистами в XX веке. Поразительно, что этот факт, признаваемый учеными, ис-

ториками, неизвестен большинству христиан.

Нацисты переняли многое из того, что было утверждено церковными соборами против евреев. Например, Четвертый Латеранский собор в 1205 году постановил, что евреи должны носить отличительный знак на спине и на груди, дабы воспрепятствовать их контактам с христианами. Во Франции это был кружок из красного фетра, в Германии — желтое кольцо. Через много столетий нацисты приказали евреям носить желтую звезду. А еще была традиция — побивание камнями или битием палками евреев во время Страстной недели. И другая традиция, также перенятая нацистами — помечать дома евреев отличительным знаком.

Еще одна типичная вещь, существовавшая многие века и повлекшая за собой многочисленные жертвы, — это «кровавые навесы». Начиная с XII века, распространялись слухи о том, что евреи убивают христианских младенцев с целью использовать их кровь для своей Пасхи. Все проводившиеся расследования показали, что для таких обвинений нет никаких оснований (об этом заявляли и Римские Папы). Однако в самых разных странах сообщения об исчезновении детей сопровождалась убийствами евреев, с последующим строительством храмов в честь «маленьких мучеников» при полной поддержке местного духовенства.

Примечателен вывод, который делает церковный историк аббат Вакандар, занимавшийся исследованием этого вопроса: «Не известен ни один случай ритуального убийства, который был бы доказан исторически».

И вплоть до XVIII—XIX веков в различных странах Европы господствовало на разных уровнях — церковном, законодательном, бытовом — учение презрения.

— И ведь антисемитизм не исчез даже после страшных событий Второй мировой войны. Мне кажется, для христиан важно не заниматься самооправданием, а посмотреть правде в глаза, осознать преступления прошлого, последствия которых не изжиты до наших дней.

Католическая Церковь, начиная со второй половины XX века, очень много сделала и для осознания прошлого, для примирения между христианами и для преодоления пропасти между иудеями и христианами. Это всех нас очень вдохновляет.

И, можно сказать, что начало этих изменений в отношении Церкви к иудаизму и к еврейскому народу, подготовка исторических церковных документов, повернувших сознание многих христиан, идет отсюда, из Израиля?

— Да, можно сказать, что плеяда священников и монахов, приехавших из Франции и других стран Европы в молодое государство Израиль и взявшаяся за изучение иврита, иудейской и раннехристианской традиций, серьезно повлияла на изменение церковного мышления.

— Кто были эти люди, кроме вас и отца Даниэля Руфайзена?

— Священники Жак Фонтен, Марсель Дюбуа и Габриэль Гроссман. Хочется сказать хоть несколько слов об отце Бруно Хуссаре, доминиканце, приехавшем в Израиль из Франции в 1953 году. Бруно — один из основателей Дела святого Иакова (Oeuvre Saint Jacques) и Дома святого Исаи (Maison de Saint Isaïe), задуманного как центр изучения иудаизма (а в Каире доминиканцы параллельно основали центр по изучению ислама). Официально Дом св. Исаи в Иерусалиме начал свою работу в 1960 году и действует до сих пор.

Изучив иврит, еврейскую историю, узнав об отношении Церкви к евреям, Бруно был убежден в необ-

ходимости изменений в учении и позиции Церкви и в отношении христиан к евреям.

Отец Бруно встретил здесь христиан еврейского происхождения и христиан других национальностей, разделявших его чувства и убеждения, и вместе с этими людьми они составили иврито-язычную общину в Тель-Авиве — Яффо, настоятелем которой с 1955 по 1959 год был отец Бруно. Они служили мессу на иврите. Вместе с пастырской деятельностью в общине, а также в Доме св. Исайи, Бруно участвовал и в других начинаниях, способствующих диалогу между Церковью и иудеями. Он участвовал в основании Rainbow Group (Группы Радуги), а также экуменического Братства богословских исследований.

Бруно и доминиканская община осознали всю важность собора, задуманного и созванного Папой Иоанном XXIII. Бруно окупился в работу по подготовке собора и сделал все, чтобы включить в темы, обсуждаемые на соборе, вопросы о перемене отношения к еврейскому народу. Он регулярно ездил в Рим и был приглашен кардиналом Августинионом Беа участвовать в качестве эксперта в третьей сессии собора, где обсуждался текст, вылившийся в документ «Nostra Aetate»³ в 1965 году. Этот документ обозначил радикальное изменение официальной позиции Католической Церкви по отношению к иудаизму, а также к другим религиям.

— И ведь вы, брат Йоханан, столько лет трудитесь ради диалога, ради восстановления братских отношений между евреями и христианами.

— Иудео-христианский диалог уникален, и тому есть две причины: историческое христианство несет огромную ответственность за трагическое прошлое еврейского народа; еврейский народ

всегда обладал и обладает в Божественном Промысле особым статусом нашего «старшего брата» — что нам, наконец, необходимо осознать.

Сегодня мы переживаем период возрождения. Способность мужественно взглянуть в лицо неприглядной действительности, стремление исправить прошлые трагические ошибки христианства и открыть новую страницу в истории Церкви — это и есть знак действия Бога в сердце человека.

— А то, что уже более пятидесяти лет на этой Земле Иисуса Христа, где Он основал Свою Церковь, вновь совершается Евхаристия на иврите, — тоже свидетельствует о возрождении, хочется надеяться, о возрождении «Церкви от Израиля».

В Русской Православной Церкви в 1847 году, по благословению святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, был сделан перевод литургии Иоанна Златоуста на иврит. И сейчас в Израиле, насколько мне известно, совершает православную литургию на иврите только один священник — отец Александр Виноградский.

А когда начали христиане в Израиле молиться на иврите?

— Уже в 1947—1948 гг. братья и сестры Сиона стали молиться на иврите.

А я в период моих занятий богословием (1951—1955), готовясь к Израилю, думал, что мы должны научиться петь на иврите — в духе еврейских молитвенных и современных израильских песнопений, но не петь в европейском стиле. И во время своей учебы я занимался еврейской традиционной музыкой, чтобы ввести это в богослужение.

В июле 1955 года я был рукоположен в священники и сразу попросил направить меня в Израиль. В тот период я серьезно думал о ли-

тургии на иврите и разговаривал об этом в Риме с кардиналом Туссераном. Тогда все должны были молиться на латыни по римскому чину. Кардинал сказал, что я могу получить право служить по сирийско-арамейскому чину и, со своей стороны, дал мне все необходимые для этого разрешения. Я стал учиться и готовиться и тогда же перевел сирийско-арамейский чин мессы на иврит.

21 марта 1956 года на корабле я прибыл в Хайфу. Там меня ждали две малые сестры. С ними мы совершали мессу на иврите в женском монастыре в Хайфе. В те годы начались первые службы на иврите со времен I века.

Тогда же я встретился с Бруно Хуссаром и год жил с ним в общине в Яффо. Спустя год мы поняли, что сирийский чин не отвечает духовным нуждам верующих в Израиле. Тогда я снова обратился к кардиналу Туссерану. Он понял нас и поддержал и ходатайствовал перед Папой Пием XII с просьбой разрешить нам в Израиле молиться по римскому чину, но на иврите. В результате обсуждений и дискуссий Папа согласился. Бруно привез это разрешение из Рима в Израиль, и в феврале 1957 года, при участии монсеньора Вергани и членов Дома св. Исайи, я отслужил в первый раз латинскую мессу на иврите. Однако нам разрешили служить на иврите только от начала мессы и до чтения Евангелия, после чего надлежало перейти на латынь, а, начиная с «Отче наш», снова перейти на иврит. Только после II Ватиканского собора стало возможным служить всю мессу целиком на иврите, как и на других языках.

— А Евангелие, Новый Завет кто и когда перевел на иврит?

— Еще в первые годы жизни в Израиле я, с помощью Йехошуа

Блюма — израильского офицера, принявшего христианство — начал переводить на иврит Евангелие. Позже протестанты предложили мне работать вместе над переводом всего текста Нового Завета. Меня попросили сотрудничать с Йосефом Ацмоном, мессианским евреем, главным ответственным за перевод. Мы трудились вместе три года. Перевод Нового Завета вышел в свет в 1976 году.

И когда пятьдесят лет тому назад мы с Даниэлем и Бруно начали литургическое творчество, мы хотели придти к местному чину литургии — ивритскому чину мессы, к созданию Церкви говорящих на иврите, которой будет дана возможность искать, чтобы вернуться к своим корням.

— Логично. Ведь Церковь родилась здесь...

— Да, верно. И если уж мы возвращаемся сюда, зачем нести с собой традиции и предписания поместных церквей, возникшие в европейской Константиновой церкви, оторвавшейся от Матери Церкви — Иерусалимской общины чудеев?

— И в Риме это поддерживали?

— Да, существует письмо кардинала Ратцингера в ответ на письмо одного священника из Израиля о том, что мы здесь хотим идти новым путем, чтобы вернуться к истокам. И кардинал пишет, что мы правы, что когда-то необходимо вернуться к тому, что было изначально — «Церковь от Израиля» и «Церковь от язычников», две сестры.

Кардинал Ратцингер понял и принял еще одну важную для нас особенность: то, что на иврите невозможно сказать «Матерь Божия» — для еврейского сознания это невозможно. Потому что Бог и в Ветхом и в Новом Завете — это невидимый непостижимый

Отец. И как Мария может быть Матерью Бога?..

— И как же вы обращаетесь к Дева Марии и молитесь Ей?

— Все молящиеся на иврите говорят не «Матерь Божия», а «Мать Иисуса-Эммануила».

— Уже давно нет рядом с вами Даниэля и Бруно, вы, оставшись один, продолжаете начатое совместно литургическое творчество?

— Да, остался я один, последний динозавр... С их уходом утрачена сама атмосфера этого творчества...

У меня есть одна отличительная черта: я всегда говорю правду. Я помню свою последнюю ложь. В шесть лет я соврал в последний раз. Бабушка мне сказала: «Как ты смел!» И с тех пор для меня ничто так не важно, как правда — о братьях, о Церкви, обо всем. (...)

Вы спросили, продолжаю ли я то, что мы начинали вместе. Так вот, буквально вчера я работал над литургическими текстами на иврите. Ведь имеющаяся у нас литургическая комиссия не знает, как это делать. Вот я и хочу собрать и представить все, что сделано, ведь мы пятьдесят лет думали и работали в этом направлении. Тем более, что у нас есть один документ — письмо от кардинала Люстиже и одного монсеньора, который в Ватикане отвечал за Церковь на всем Ближнем Востоке.

У Даниэля был друг, священник, монах кармелитского монастыря в Хайфе, где и Даниэль жил. Он был традиционным католиком, но, поняв, что евреям нужен свой богослужебный чин на иврите, он написал в Ватикан прошение, чтобы они создали для нас еврейский чин. И тот ответственный монсеньор в Риме и кардинал Люстиже, все обсудив и продумав, написали нам такой ответ: «Не

мы в Риме должны создавать ивритский чин мессы, а именно вы, те, кто находится в Израиле, у себя на месте должны создать его». В этом документе прямо выражено пожелание создать новый, особый, отличающийся от других, литургический чин.

— И Тиссеран, и Люстиже, и Ратцингер, ставший теперь Папой Бенедиктом XVI, понимали и поддерживали ваши начинания.

— И Папа Иоанн Павел II. Почему я написал этот труд — свидетельства христианской ненависти⁴? Потому что я был у Папы целый час, был приглашен на ужин, это было в 1984 году. Во время нашей беседы я говорил о ивритоязычных общинах в Израиле, об их положении в Латинском Иерусалимском патриархате, и об антисемитизме, о страданиях еврейского народа, о духовных богатствах иудаизма, и преследованиях христианами евреев на протяжении многих веков.

— Какова была реакция Папы?

— Папа очень искренне сокрушался, убежденно говорил о том, что главе Католической Церкви следует просить прошение у еврейского народа за грехи христиан.

Поэтому, выйдя от Папы, я решил, что соберу весь этот исторический материал, и я много работал, много размышлял об этом, и в 1989 году я послал написанное мною Папе. И получил от него в ответ: «Спасибо большое за то, что ты прислал!»

А во время беседы Папа еще сказал мне очень важное: «Другие народы тоже ужасно страдали, но с еврейским народом случай особый — он был избранным народом, и он остается избранным народом. Это не было замечено, это не было понято, что очень прискорбно». Подобные мысли звучали и в публичных выступлениях

Иоанна Павла II. Например, в Майнце он говорил о «народе Ветхого Завета, который никогда не был отвергнут», а в речи в Римской синагоге 13 апреля 1986 года сказал: «Евреи по-прежнему остаются народом, который очень дорог Богу, призвавшему их непреложным призванием».

— То, что Папа Иоанн Павел II принес покаяние и просил прощение от лица Церкви, — это невозможно переоценить! Это — победа, она дает радость и надежду и для нас, его современников, и для будущего, потому что это — непреходящее событие. Оно еще будет набирать силу и плодосить.

— Невероятно, что он это сделал. Блаженный Папа Иоанн Павел II...

— А вы с Папой говорили по-французски?

— Да, и труд свой я написал на французском, потом его перевели на итальянский, потом — на польский, на английский, на русский.

Даниэль Руфайзен тоже был у Папы в 1984 году и говорил с ним полтора часа по-польски. Во время этой встречи Папа сказал Даниэлю: «Это естественно, что Церковь заинтересована в добрых отношениях с Израилем, потому что Церковь — это “новый Израиль”». На что Даниэль заметил, что это выражение не совсем точно: «Судя по образу, который использует апостол Павел в своем Послании к Римлянам (Рим 11, 11), Израиль подобен оливе, а все языческие народы были привиты к природным ветвям этой оливы. Потому, может быть, лучше было бы сказать, что Церковь — это “расширенный Израиль”?» После некоторого раздумья Папа произнес: «Да, вы правы, я ошибся, лучше сказать “расширенный Израиль”».

Нынешний Папа Бенедикт XVI еще раз ясно выразил ту же мысль 12 декабря 2005 года, говоря об исследовании П. Десбуа, посвященном Шоа на Украине, что «единный народ

Божий» — это «Церковь вместе с Израилем».

— А что вы думаете об этой большой теме — арабо-израильском конфликте?

— Ох!.. Я страдаю от этого каждый день. Это очень сложно. И никто не знает всего полностью. Никто не знает всей правды.

— Конечно, мы все надеемся на Бога...

— Бог все может, но в пределах свободного выбора человека. Он уважает нашу свободу, Он дал нам ее... Главное — не дать злу победить себя, а побеждать зло добром.

— А что для вас лично Израиль?

— Это моя земля, это мой народ! Меня нельзя отделить от этого народа, от этой земли.

Есть очень красивая песня (*поёт на иврите*): «Нет для меня другой земли, хотя она и горит у меня под ногами. И не замолчу, буду говорить ей, какая она. Я не буду молчать, потому что люблю свою страну, буду все ей говорить».

Я завещал, чтобы на моих похоронах пели эту песню.

— Спасибо вам за встречу!

— Я очень рад, что мы встретились. ☺

¹ Последователи блаженного брата Шарля Иисуса (Шарля де Фуко, 1858—1916). Братство было создано в 1933 г. в Сахаре, основатель — отец Рене Вуайом.

² Период, в течение которого на части территории распавшейся Османской империи на Ближнем Востоке был установлен режим управления Великобритании по мандату Лиги Наций. Он продолжался с 1922 года до 15 мая 1948 г.

³ «Nostra Aetate» — «Наше время» (лат.)

⁴ «Евреи и христиане». — Прим. ред.

Призвание и свобода

Так назывались францисканские духовные упражнения для молодежи, прошедшие 14–16 сентября в монастыре Св. Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге. Их подготовили и провели о. Дарий Харасимович OFMConv и с. Божена Кондрусик FMM.

Девизом встречи были слова апостола Павла: «Я, узник в Господе» (Еф 4, 1)

Конечно, вкратце рассказать обо всем, чем были наполнены эти три дня, невозможно... Небольшое интервью с о. Дарием на тему встречи; истории о призвании, услышанные от сестер-францисканок миссионерок Марии; отзывы участников – это словно маленькие цветные стеклышки, частички огромного и прекрасного витража – наших переживаний, открытий и размышлений о Свободе и Призвании...

Свобода – это бесконечный процесс

– о. Дарий, свобода в христианском понимании связана с послушанием... Это звучит парадоксально.

– Христос для человека верующего – источник жизни, любви, правды и свободы. Если мы идем за Ним и послушны Его заповедям, учению, если мы дружим с Ним, источником свободы, то и сами станем свободными. Как по-другому идти за Христом, если не быть послушным? Мы доверяемся мудрости Христа, тому, что Он лучше знает, что есть счастье для человека. Следуем за Ним, доверяемся Его Слову и таким образом тоже вступаем на путь свободы.

– Что же такое настоящая свобода?

– Для меня это, во-первых, процесс, а не какой-то «готовый продукт», который мы получаем благодаря нашим усилиям. Это бесконечный процесс. Так же, как любовь. Наверное, и в Царстве Небесном он будет продолжаться.

Любовь – это свобода, для меня эти два слова – синонимы. Мы тогда по-настоящему свободны, когда любим. А поскольку любить – это тоже процесс, в любви есть диалектика, развитие, можно всегда любить еще больше, то так же дело обстоит и со свободой. Настоящая свобода тесно связана с любовью. Если человек по-настоящему любит, то он по-настоящему свободен. В настоящей любви есть забвение самого себя. Ты живешь для другого, а не для себя. И в этой любви освобождаешься от рабства самого себя – можно и так на это посмотреть. Освобождаетесь

ся от шор своего мира, выходишь из своей скорлупы, эгоизма.

Если Бог делает нас свободными, то грех нас делает рабами. И тогда мы не живем полноценной жизнью, а делаем то, что сатана хочет. Расходимся со святостью, для которой мы предназначены.

– Свободны ли мы на самом деле? Или наша свобода ограничена «коридором» Божьей воли?

– Я бы сказал, что это не «коридор», а «автострада» Божьей воли. Божья воля – это самый оптимальный вариант для нашей жизни. Даже если эта Божья воля оказывается «автострадой» странной, полной поворотов, участков, ведущих под горку, вниз, резких перемен, даже тогда это самый короткий и безопасный путь к Богу, к жизни вечной. Поэтому не «коридор», а «автобан». А если и коридор, то тогда уж тоннель, который сохраняет людей в пути, защищает от зла, а не ограничивает.

Надо помнить, что свобода – это Бог. Насколько мы с Богом, настолько мы свободны. А чем дальше от него – тем наша свобода все менее совершенная. Наше счастье в том, чтобы быть с Богом, в гармонии с Ним, а не где-то вне Его.

– В чем сущность первородного греха?

– Сущность первородного греха – гордыня. Из-за первородного греха мы имеем ложный взгляд на свободу. То, что является свободой, нам кажется несвободой. А несвобода, наоборот, кажется свободой. Видим все словно в кривом зеркале.

Первородный грех – это причина того, что наш разум не стремится к истине. У нас может быть путаница в ценностях, мы неясно видим действительность. Если мы не принимаем то, что Бог говорит, то можем выбрать, к примеру, свободу от Божьих заповедей. Так происходит потому, что наш разум из-за последствий первородного греха ясно не распознает ситуацию. Это печальный плод первородного греха: мы стремимся не к истине, а к иллюзиям, лжи.

Гордыня толкает нас к тому, чтобы быть свободными от других – для самого себя. И мы становимся рабами своего эгоизма. Хотим быть свободными ОТ других, а Христос нас делает свободными ДЛЯ других...

– Почему апостол Павел называет себя «узником в Господе»?

– Этими словами он как бы говорит: «Господи, я хочу всегда быть с Тобой и делать то, что Тебе нравится – из любви к Тебе». «Узник в Господе» – потому что любит Господа и хочет исполнять Его волю. Узник в очень позитивном смысле, а не в негативном.

– Что означает послушание Церкви?

– Церковь – мистическое Тело Христа, Христос – ее глава. В нашем земном паломничестве Его руководство проявляется через Церковь: Ее Учительство, священников. Мы доверяемся Христу через Церковь. Это должно быть послушание сверхъестественное, а не по природе. Послушание, проистекающее из веры: даже если я не понимаю чего-то, то все равно доверяюсь Христу через Церковь. Послушание было главным моментом в жизни Иисуса Христа – так и в твоей должно быть...

Если рассчитывать просто на силу естественного послушания, то можно прийти к бунту, кризису, агрессии какой-то. Речь идет о послушании, которое есть дар Духа Святого, послушании веры. Это послушание несет большой позитив в себе: оно – не унижение, а доверие. Доверие Слову Бога, которое Церковь сохраняет, толкует... Доверие советам, данным тебе в исповеди, духовной беседе. Это все – Христос. Послушание Церкви – это послушание для Христа. Если человеку такая параллель кажется «чресчур», значит, у него нет веры как таковой.

Если бы не послушание и смирение, то в Церкви недоставало бы многих святых. Св. Франциск, св. Фаустина Ковальская, блаж. Шарль де Фуко и другие святые и подвижники искали именно в Церкви ответ на вопрос, как им жить. Они ждали, что Церковь скажет в ответ на их идеи и молитвенные озарения.

Так, святой Франциск идет к Папе, чтобы получить благословение на жизнь в бедности. Священник Михаил Сопочко, духовник Фаустины Ковальской, до своей смерти в 1975 году терпеливо ждал официального решения Церкви по поводу откровений о Божием Милосердии, полученных с. Фаустиной. Он полностью доверился в этом Христу, действующему через Церковь. И сегодня, уже с неба, будучи блаженным, видит плоды своего упования. Посмотрите на историю Шарля де Фуко. Он жил как отшельник, помогал бедным жителям пустыни, уповая, что все это принесет какие-то плоды. Эти плоды стали видны теперь, после смерти Шарля де Фуко: возникло множество общин на основе его духовности...

– Что делать, если я хочу одного для моей жизни, а Бог – другого?

– Если говорить коротко – надо стремиться к тому, чтобы мое стремление и воля Бога совпадали.

– А как стремиться, что делать для этого?

– Путь один – молитва. Было такое и в жизни Христа: расхождение Его воли с волей Отца, в Гефсимании. Он молился, бодрствовал и, в результате, согласился с волей Отца. Это пример для нас. Еще есть пример в евангельской притче, когда отец говорит двум своим сыновьям исполнить его волю. Один сын говорит «да» и не делает, а другой, наоборот, говорит «не хочу», а потом делает, что сказал отец. Вначале было расхождение его воли и воли Отца, но он «пришел в себя» и исполнил ее. В нашей душе тоже иногда вначале бывает бунт, мы не хотим исполнить волю Бога, дистанцируемся от нее, боимся – и тут нужна молитва, рефлексия, чтобы две воли совпали...

– Какова роль Девы Марии в нашем пути к свободе?

– Поскольку Мария как никто другой познала Бога, Христа – то и как никто другой Она познала свободу. Она приводит нас к Богу и настоящей свободе. Она – пример отважного человека, который целиком доверился Богу и исполнил его волю. Ее роль в нашем пути к Богу огромна. Наверное, Мария была самым свободным человеком, ведь она – Пресвятая, то есть выше всех святых.

– Иисус говорит: «Познаете истину и истина сделает вас свободными...»

Чтобы быть свободным, нужно лишиться всяких иллюзий. И прежде всего иллюзорного представления о свободе: когда думаешь, что ты свободен, а на самом деле – раб: какой-то зависимости, привязанности, страсти или вредной привычки. Ты живешь в клетке и думаешь: «О, у меня есть целых два метра свободы!» Если ты не избавишься от иллюзий, то рабство твое будет продолжаться.

Жить в истине – это значит иметь объективный взгляд на самого себя. Объективный взгляд тебе как раз дает Церковь. Сопоставление твоей жизни с Евангелием, учением Христа, разговор со священником... Благодаря этому мы можем осознать, что живем в иллюзии или рабстве греха, но у нас появится шанс освободиться. Так случилось с блудным сыном. Ему казалось, что на чужбине он будет по-настоящему свободен, а он опустился до того, что жил хуже свиней. И что же ему помогло? Он «пришел в себя», произошло его отрезвление – отдал себе отчет, что оказался в рабстве, что у Отца было лучше. Это помогло ему вернуться к свободе.

«Познаете истину» – процесс познания Бога, самого себя и мира, нас окружающего, – это очень важная вещь на пути к свободе.

Два рассказа о францисканском призвании

Рассказывает с. Мария Тереза Рамуш FMM:

Я из Португалии, родилась в Лиссабоне и до поступления в конгрегацию там и жила. Моя семья была самой обыкновенной, не слишком религиозной. Конечно, мы с сестрой были крещены в детстве, родители венчаны – тогда это было характерно для девяноста процентов населения в Португалии. Мама работала поваром, а папа – водителем.

Но жили родители по Евангелию. Помогали всем вокруг. У мамы много братьев и сестер, разные были времена и ситуации, но всегда в нашей семье присутствовал дух взаимопомощи. И у родителей я научилась этому стремлению помогать другим.

– Португалия – это св. Антоний и Фатима... В юности это как-то влияло на вас?

– Не могу сказать, что это влияло на меня в юности, т. к. семья наша не была особо набожной. Иногда мы ездили в Фатиму, но как-то по-особому я к этому не относилась. Конечно, мы все знали, что 13 июня – память святого Антония, это был выходной в стране, и все праздновали, были народные гуляния. Св. Антоний – второй покровитель Лиссабона после мученика Викентия.

Мои родители не были бедными, но и не были богатыми. Они все делали, чтобы мы с сестрой получили хорошее воспитание. После начальной школы я пошла учиться во францисканскую среднюю школу при монастыре. Пять лет учебы у францисканцев мне дали очень много. Особенно францисканцы не проповедовали. Конечно, в школе была часовня, мы праздновали Рождество, Пасху, другие праздники, молились перед едой. Но францисканский дух передавался скорее без слов – в общении со священниками, братьями, которые помогали в школе и преподавали отдельные предметы. Так, например, португальский язык нам преподавал францисканец. Запомнилась их простота, открытость по отношению к нам, детям. Я влюбилась в святого Франциска скорее всего именно там. Хотя не было никакой специальной «рекламы», а только вот эта искренности, доброжелательная атмосфера.

А в 15 лет, уже после окончания школы, я решила, что Бога нет. Наверное, это был подростковый кризис, но вот я решила, что я атеистка. Читала Сартра, книги по философии (моя старшая сестра училась на философском, это были ее книги).

Вскоре мой отец заболел раком и умер. Это было очень сильное потрясение для меня. Возник вопрос о смысле жизни – она просто так вот заканчивается и все? У меня в тот момент не было личных отношений с Богом, но потихоньку я начала молиться, наверное, помог этот шок. Один раз я лежала на кровати и начала повторять слова, которые Иисус говорил на кресте: «Боже мой, Боже, почему ты оставил меня...» Эти слова как бы сами приходили ко мне. И с этого момента я все более и более осознанно стала участвовать в Святой Мессе. До этого мы просто приходили и слушали, потому, что мама заказывала Мессу за папу, и мы должны были пойти. Вот такой была моя встреча с Богом: благодаря смерти отца.

Потом я прошла катехизацию, участвовала во встречах молодежной группы в приходе. Там же я встретила многих францисканцев, которые работали в нашей школе.

А как вы решили стать монахиней?

Я не искала особенно встреч с молодыми людьми, ну и меня как-то никто не выбрал. Однажды мы поехали в Тезе, и я спрашивала Бога: что мне делать со своей жизнью? Я любила свой приход, там работала аниматором и в воскресной школе, но что дальше – не знала... В Тезе я получила особый опыт – углубленной молитвы. И важно то, что там я нашла неразделенное Тело Христово, там совершалось много молитв о христианском единстве. Именно в Тезе у меня родилось желание посвятить свою жизнь созданию единства, примирению.

В приходе мы проводили духовные упражнения для молодежи, в духе Тезе. И у нас было распятие, которое часто называют францисканским – как в церкви Святого Дамиана, которую восстанавливал Франциск. На этом кресте изображен Христос с открытыми глазами. Я сидела так, что крест был на уровне моих глаз. И все время, пока я молилась, Иисус с креста смотрел на меня. И я почувствовала, что смысл моей жизни в том, чтобы посвятить себя полностью Богу в монашестве. Пришло понимание, что именно в этом я смогу полностью реализовать себя.

Я поговорила с сестрой из общины сестер-францисканок миссионерок Марии. Она рассказала мне, что конгрегация одновременно и миссионерская, и созерцательная – соединяет в себе эти два элемента. Это было именно то, чего мне хотелось ...

– Вы давно служите в России? Чем занимаются сестры здесь, в чем вы выражаете свое францисканское призвание?

– Уже двенадцать лет. Жила в Великом Новгороде

де, потом в Колпино – под Петербургом, теперь – в Петербурге.

Поскольку я попала в страну, не зная языка, то пока не выучила его – чувствовала себя маленьким ребенком. Ощутила сполна – что значит быть меньшим, ведь ты зависишь от людей, тебя должны всюду сопровождать, все объяснять... Моя община, конечно, очень поддерживала меня.

Еще очень ценный францисканский опыт – то, что мы, община сестер из разных стран, здесь живем среди людей, и наша задача – проповедовать нашей жизнью. Быть с людьми, католиками и всеми, с кем мы встречаемся. Поддерживать общины католиков, показывать им, что они не одни, что Церковь большая. У нас есть сестры из Франции, Польши, Словении, Сирии и Южной Кореи.

В Петербурге наши сестры помогают практически во всех приходах. Я работаю в двух воскресных школах и в Центре катехизации, где мы готовим материалы для воскресных школ и приходов. У меня первое образование историческое, а второе – богословское для мирян.

На прощание хочу пожелать читателям вашего журнала несмотря на трудности и искушения укрепляться в вере – заново каждый день, и верить что добро побеждает, Бог побеждает – ведь Он сильнее всего плохого и всех искушений!

Рассказывает с. Беата Стаховска FMM:

Родилась я в 1972 году в Польше, в верующей семье, но росла в таком регионе, где были очень сильны идеи коммунизма. И хотя в 80-х годах в Польше начались перемены, в моей школе по-прежнему проводили разные встречи, где мы должны были читать стихи о Ленине, петь песни о партии. Мечтой моего детства было приехать в Москву, чтобы увидеть мавзолей Ленина. Я так доверяла своим учителям, что считала это очень важным.

Лет в шестнадцать я уже поняла, что коммунизм построен на жи, в это время он как раз начал рушиться. Но мой интерес к России остался. Я всегда любила русский язык.

Потом я встретила верующих людей, пошла в паломничество в Ченстохову. Моя вера становилась все более осознанной. В паломничестве я впервые увидела монахинь. Мне было тогда уже восемнад-

цать лет, и в голову пришла мысль: «Может быть, и я тоже могу стать сестрой...»

Но я отбросила эту мысль, потому что не знала лично ни одной сестры, и это все было мне незнакомо. Позже я прочитала книгу Кароля Каретто «Я Франциск» – жизнь святого меня очень затронула. Моя мама была членом партии и очень хорошим человеком – всем помогала, делала добро. Но прочитав эту книжку, я поняла, что просто стремиться быть хорошим без Иисуса не имеет смысла... И вот, благодаря Франциску, я стала ближе к Богу, осознала, что можно жить Евангелием. То, как он жил, его радикализм, очень привлекало меня.

У меня было желание иметь семью и детей. Но в то же время возвращалась мысль о посвященной Богу жизни. Я решила «обмануть» Иисуса и делать что-то другое для Него: окончила богословский институт и пошла преподавать религию в школе. Проработала четыре года, но мысль о монастыре меня не отпускала. Много было разных знамений. Я знала, что если и пойду в монастырь, то точно во францисканский, ведь любовь к святому Франциску по-прежнему жила в моем сердце. Но у меня не было знакомых францисканок, и мне в голову не приходило их искать. Ждала, что Бог сам все сделает для меня.

Однажды я раздавала детям цитаты из Библии для размышлений, и они тоже дали мне цитату: Исаия 49, 1–6. Там были такие слова: «...мало того, что Ты будешь рабом Моим...» Я поняла, что Бог хочет, чтобы я пошла куда-то дальше... Это было совершенно очевидно для меня. Я чувствовала, что надо идти в какую-то миссионерскую конгрегацию и, возможно, служить потом в другой стране. То есть должны были быть два элемента: Франциск и миссия. Знакомые священники-вербисты посоветовали мне Конгрегацию сестер-францисканок миссионерок Марии.

В России, в Новгороде, я работаю уже четыре года, до этого три года жила на Украине. У нас есть такое правило: мы делимся с нашей генеральной настоятельницей тем, в какой работе себя видим, в какую страну хотели бы поехать служить. Меня всегда тянуло в страны, где раньше был коммунизм. Это могли быть Польша, Украина и Россия.

Вернувшись из Украины, я должна была написать магистерскую работу. У меня остались чувства уважения и симпатии к людям, с которыми я там встречалась, которые пережили трудные для их веры времена, но не сдались. Их свидетельство веры многое поменяло в моей жизни. Слушая истории верующих детей, которые страдали в школе, людей, которые за розарий шли в тюрьму, я поняла, почему меня так тянуло сюда. У меня есть долг поддержать этих людей, ведь я понимала их, потому что тоже пе-

режила заблуждения веры в коммунизм. Только в Польше не было таких жестоких преследований.

Бывает так, что люди не могут простить бывших коммунистов, даже если они уже покаяться и пришли к вере. Для меня это вызов, я хочу быть знаком мира в таких ситуациях, помогать людям не осуждать других. Нам сейчас легко сказать, что это было плохо, но в те времена все было не так просто. Люди не до конца понимали, что коммунизм есть зло, некоторые до сих пор по нему тоскуют...

В нашей общине в Новгороде мы стараемся зарабатывать на жизнь своими руками, свидетельствовать о Христе своим отношением к труду. Я работала сиделкой, уборщицей, сейчас занимаюсь третий год с ребенком-инвалидом, и еще буду няней у другого маленького ребенка. Одна из наших сестер работает в садике няней. Наши высшие образования не мешают нам выполнять эту простую физическую работу. Об этом мы много говорим в наших общинах: это важное свидетельство для людей, что мы работаем, как все. Я вижу, что люди сначала удивляются, а потом принимают нас как своих. Мне кажется, это очень по-францискански. Конечно, кроме этой работы мы ведем катехизацию, воскресную школу для детей, помогаем взрослым прихожанам разобраться в вопросах веры...

«Свобода или несвобода?»

Отзывы участников духовных упражнений

«Я уже второй год участвую в этих духовных упражнениях и пытаюсь понять: к чему Бог ведет меня в моей жизни. Хочу понять и открыть это.

Моисей, Павел, Мария – они совершали свободный выбор или делали все «потому, что Бог им так сказал»? Это была свобода или несвобода? Ответ я нашел такой: они сами хотели исполнить волю Бога и они действовали, а Бог отвечал им. Я думаю, что так и с призванием: нужно искать. Пока мне ближе мысль о том, чтобы у меня была семья. Но могу представить себя и в монастыре, и тогда хочу быть священником.

Свобода – это не когда мне все дозволено. Иначе получается, что Бог меня тоже ограничивает. Получается, я как бы уже ограничен тем, что Он меня сотворил. Такой образ мыслей – ловушка. Бог – любовь, Он бесконечен... Раз человек сотворен по образу и подобию Божию, то в его сердце «заложены» любовь и истина. Это его сущность. Все остальное – искажение. Поэтому, когда я с Богом – я все обретаю, я ничем не ограничен, передо мной – бесконечность... Более того – это бесконечность в

любви. Это то, что во мне живет, чего я более всего хочу.

А грех отделяет меня от Бога. Я сам себя отсекаю от Бесконечной Любви, от возможности общаться с этой Любовью. Поэтому грех – это и есть настоящее ограничение для меня.

Любовь и истина – моя сущность, и я таким сотворен. И моя радость – в том, чтобы жить ими.

А если Бог хочет от меня того, чего не хочу я сам – я думаю, это не ограничение. Это призыв опомниться и увидеть, где я нахожусь...»

Константин

«Для меня было интересна тема сопоставления свободы и рабства. И то, что, оказывается, есть «добровольное» рабство, которое приносит тебе радость и покой. Я и раньше задумывалась над этим, но сейчас как-то глубже осознала.

Свобода для меня многое значит. Ты живешь с Богом, и Он тебе дарует свободу. Ты понимаешь, что эта свобода должна быть в правилах Божьих. Ты полностью не свободен в человеческом понятии, ведь какие-то границы Бог ставит. Но такое «рабство» приносит блаженство.

Моя любимая фраза из Библии: «Се, раба Господня». Когда я смотрю на смиренное Сердце Марии, на Ее полное послушание – хочется так же поступать... Это для меня удивительный пример того, как жить в гармонии с Богом. Я думаю, что именно таким Бог хочет видеть каждого человека. Я совсем недавно открыла, что можно воспринимать Деву Марию как свою духовную мать, стала обращаться к ней как к самому близкому человеку. Даже если я забываю просить Ее ходатайства, Она все равно это незаметно делает и ведет меня к Иисусу...»

Лаура ☉

Подготовила Мария Романова

Уроки Ассизи

Мягким итальянским вечером 5 августа 2012 года около трех сотен молодых людей со всего мира собрались в колыбели францисканства – Ассизи. В монастыре Сакро Конвенто его настоятель бр. Джузепе Пьемонтесе торжественной вечерней молитвой ознаменовал начало VI Международной встречи францисканской молодежи. На протяжении всей встречи – семь дней – развивалась её общая тема: «Господи, что ты хочешь, чтобы я сделал?» В духовных конференциях, в общей и личной молитве, в групповых обсуждениях, через присутствие в святом городе, день за днем перед нами разворачивалась живая перспектива жизни в Боге сегодня.

«Восстанови Дом Мой»

Первый день начался молитвой и конференцией в церкви Сан Руфино. Здесь при рождении были крещены святые Франциск и Клара, до сих пор можно полюбоваться их крещальной купелью. Генеральный министр Ордена Францисканцев о. Марко Таска был ведущим конференции. Он говорил о нашем мужестве. Ведь «мы верим в Бога, который проигрывает». По человеческим меркам Иисус проигрывает, ведь на глазах у толпы Он с крестом идет к горе, на которой Его ждет смерть. Это не похоже на победу, не правда ли? Именно поэтому мы должны спросить себя: «Как я справляюсь с трудностями, с тем, что мне не нравится?» В первую очередь, мы должны быть верными Богу, жить в Духе, быть домом для Его Духа. Вот как мы можем восстанавливать Его

дом. Именно таким домом был для Бога Франциск, явивший миру пример жертвенности.

«Узнай Меня в другом человеке»

Стать домом для Божьего Духа, но не ради самого себя, а ради Него, чтобы явить Его милость – об этом мы размышляли на следующий день во время паломничества в Ривоторто. Здесь, живя в скромных лачугах, сложенных из камней и глины, первые братья, укрепляясь молитвой и постом, ухаживали за прокаженными. Невольно задаешься вопросом, какой внутренней силой обладал святой Франциск, чего ему это стоило. Для современников Франциска прокаженные были людьми низшего сорта, они носили на шее колокольчики, чтобы, услышав звон,

здоровые люди успели отдалиться от них. А Франциск и братья, наоборот, вышли навстречу прокаженным с любовью, потому что видели в них Бога и с радостью служили им. «Чтобы служить Богу, нужно победить себя», — такой ответ прозвучал в духовной конференции. Тема этого дня очень непростая, и здесь было очень важным обсуждение в группе. «У каждого из нас — свои прокаженные, и именно к ним мы должны выйти навстречу — ведь в них страдает наш Господь».

«Доверься Моему Слову»

Этот день начался конференцией в бенедиктинском храме Святого Петра, который поражает своей искренней и простой красотой. Таким был и доклад. Брат Джуд очень просто и открыто сказал нам о главном. О том, что слушать Бога — достойно, ведь «Иисус всегда обращается с уважением к личности». О том, что личности не обязательно понимать всё происходящее вокруг: мы не понимаем до конца, что значит «Я Есмь Сущий», но главное — принимать Тайну. Брат Джуд призвал нас изменить свою жизнь — и не абстрактно, а конкретно: «Вернувшись

домой, измените в своей жизни что-то одно. Не меняйте сразу всё». И при этом предупредил: «Если ты хочешь изменить свою жизнь, тебе нужно будет обратиться, отказаться от чего-то». Христос ждет этого от нас, ведь во время каждой Мессы Он как бы говорит: «Я люблю тебя до смерти».

Остаток дня мы провели в Порциунколе — там, где умер святой. Уже при жизни Франциск доверился Богу и отдал всё, что мог — жизнь, свободу, сердце. Как много сотворил в его душе Бог, и как редко впускаем мы Его слово в собственную жизнь...

«Возлюби Церковь»

Целый день мы провели в Риме, красивейшем городе. Где еще мы можем услышать Бога, если не в Церкви? Как можно не доверять Церкви, которая жива Его Духом уже две тысячи лет? Как можно не любить Церковь с её величайшим наследием — духовным и культурным? Когда погружаешься в московскую суету, ответы на эти вопросы прячутся за серыми тучами, метелями и дождями. Но они очевидны, когда замираешь от красоты «Пьеты» Микеланджело, от лучей солнца, освещающих центральный неф собора Святого Петра... «Откладывая любовь, вы упускаете лучшее», — сказал в проповеди брат Джорджо.

«Созерцай творенье»

Посмотри, как прекрасен этот мир! Франциск прославлял творения Божии. И мы, живя в Боге, можем начать по-другому смотреть на жизнь. Радоваться белому дню, сверкающим звездам, возможности трудиться и любить, обращаться к Богу в молитве и жить в мире. Часто мы замечаем вокруг себя меньше, чем Бог нам дает. И сегодня хочется особенно попросить Бога, чтобы каждый наш день был на-

полнен миром и добром, приносил добрые плоды и вдохновлял других жить по Его Слову.

«Ищи Меня в тишине»

Этот день прошел в пустыни Карчери, куда святой Франциск удалялся для молитвы. Размышляем над всем, что нам открылось, осмысливаем происшедшее – ведь завтра нас ждет путь домой. Удивительно, как легко приходит тишина здесь, на горе, среди деревьев и лучей солнца. И как сложно найти

её в наших буднях, среди дел и забот. Сложно, но важно. Особенно нам, молодым, вечно спешащим в погоне за всем миром сразу. Не стоит ли остановиться и подумать – туда ли я иду? Может быть, этот выбор сделали за меня другие? Друзья, родственники, мода? Но ведь в тишине, наедине с Богом я могу обратиться к Нему с вопросом, просьбой или прийти за поддержкой, когда ничто другое уже не держит «на плаву». А ведь Иисус ждет нас не тогда, когда всё поломалось, а с самого нашего рождения. Всегда, каждый миг. ☺

«Маленькие дела изменяют мир»

Отец Джуд Винклер OFMConv – Генеральный ассистент Ордена Францисканцев, библиист и детский писатель (написал более тридцати пяти книжек для детей). Мы беседуем с ним сразу после молитвы в храме Святого Петра в Ассизи.

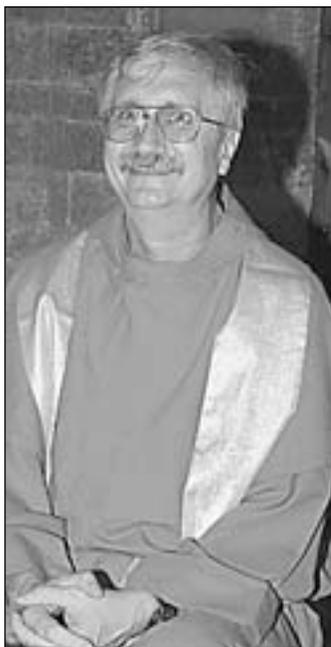
– о. Джуд, во время конференции вы говорили о «духе Ассизи». В чем он заключается?

– Это дух открытости, диалога. Атмосфера празднования того, как Бог действует – разными путями, в разных людях. Это истинный мир – не просто отсутствие вражды, но дух принятия друг друга, уважения...

– Об этом легко говорить, когда находишься здесь, в Ассизи. Как сохранить «дух Ассизи», когда мы вернемся домой, в наши большие города?

– Да, это трудно! И поэтому мой совет: маленькие дела. Я не могу изменить весь мир, но могу изменить свое сердце. Могу полюбить одного человека. Помните, был такой мультфильм про бабочку – она хлопает своими маленькими крылышками, из-за этого начинается ветер, на море поднимается шторм и так далее... Маленькие дела изменяют мир. Медленно. Мы должны в это верить, быть людьми надежды...

Когда я читаю в газете о катаклизмах, я не спрашиваю себя, как изменить сердца людей, творящих зло. Я задаю себе вопрос, как изменить мое собственное сердце, как мне лучше любить братьев по монастырю – потому что именно это изменит мир.

– Могли бы вы привести еще примеры таких «маленьких дел»?

– Первое – улыбаться. Улыбаться тому, с кем вы встречаетесь на улицах, кто проходит мимо вас. В больших городах люди зачастую боятся посмотреть друг на друга, не то что улыбнуться встречному прохожему.

Второе – прощать тех, кто ранил тебя. Не потому, что они заслуживают этого, а потому, что они в этом нуждаются.

Третье – просыпаться утром и спрашивать себя: «Что хорошего я могу сделать сегодня для одного человека?» Каждое утро так себя спрашивать. Может быть, это будет сюрприз или какой-то неожиданный подарок для ваших близких или друзей. Если я говорю с кем-то из друзей по телефону, то обязательно скажу ему: «Я молюсь о тебе». Когда даю деньги официанту или в магазине, то всегда говорю «спасибо» и желаю хорошего дня.

– Что значит, на ваш взгляд, по-францискански относиться к природе?

– Вы видели, как ребенок с восхищением смотрит на свою руку? Как девочка разглядывает впервые увиденную бабочку? «Какие цвета, как она прекрасна!!!» Вот так смотреть на творение, как на чудо, это и есть уважение к сотворенному миру. Ребенок своим отношением воздает хвалу Богу, воспринимает мир как дело рук Божиих. Давайте и мы будем смотреть на мир с восхищением ребенка! ☺

Беседовала Мария Романова

Моя любимая фраза из Библии: «Се, раба Господня». Когда я смотрю на смиренное Сердце Марии, на Ее полное послушание – хочется так же поступать... Это для меня удивительный пример того, как жить в гармонии с Богом. Я думаю, что именно таким Бог хочет видеть каждого человека.

Лаура

«Призвание
и свобода»
стр. 61

ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ С ФРАНЦИСКАНЦАМИ

В МОНАСТЫРЕ
СВЯТОГО АНТОНИЯ ЧУДОТВОРЦА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Темы и расписание
на январь – июнь 2013 года:

18–20 января – *Ното eucharisticus*
(*Человек Евхаристии*)

Ведущий – о. Станислав Вуйтович OFMConv

23–25 февраля – *Испытание совести*

Ведущий – о. Михаил М. Грушка OFMConv

8–10 марта – *Истинное и ложное
покаяние*

Ведущий – о. Андрей Букó OFMConv

12–14 апреля – *«Отче наш».*
Неизвестные страницы

Ведущий – о. Дарий Харасимович
OFMConv

17–19 мая – *Верую в Святого Духа*

Ведущий – о. Николай Дубинин
OFMConv

7–9 июня – *Истина сделает вас
свободными*

Ведущий – о. Виталий Манцевич
OFMConv

Подробная информация для желающих
принять участие – на сайте www.францисканцы.рф
в разделе «Духовные упражнения».

Телефон монастыря Святого Антония Чудотворца
в Санкт-Петербурге:
(812) 713-09-64

Ждем вас!